

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Огненович Милена

Тема магистерской диссертации:

**Русские фразеологизмы с компонентом «язык» на фоне сербского языка:
лингвокультурологический аспект**

Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики

Научный руководитель:

д.ф.н., проф. Зиновьева Е.И.

Рецензент:

к.ф.н., научн. сотр. Библиотеки Российской Академии наук

Дракулич-Прийма Драгана

Санкт-Петербург, 2017

Содержание

| | |
|---|---|
| Введение..... | 4 |
| Глава 1. Теоретические основы изучения соматических фразеологизмов в аспекте лингвокультурологии | |
| 1.1. Лингвокультурология в парадигме современной науки..... | 9 |

| | |
|---|-----------|
| 1.1.1. Определение лингвокультурологии как научной дисциплины..... | 11 |
| 1.1.2. Понятия «картина мира» и «языковая картина мира»..... | 15 |
| 1.1.3. Определение термина «лингвокультурологический анализ»..... | 18 |
| 1.2. Основные вопросы изучения фразеологии в лингвокультурологическом аспекте..... | 20 |
| 1.2.1. Термины «фразеология» и «фразеологизм» в русской и сербской лингвистике. Основные признаки фразеологизма | 20 |
| 1.2.2. Лингвокультурологический аспект изучения фразеологизмов | 27 |
| 1.2.3. Анализ работ, посвященных изучению соматической фразеологии..... | 30 |
| Выводы..... | 41 |
| Глава 2. Лингвокультурологический анализ русских фразеологизмов с компонентом язык..... | 45 |
| 2.1. Общий состав и характеристика материала..... | 45 |
| 2.2. Идеографическая классификации русских и сербских фразеологизмов..... | 45 |
| 2.3. Анализ фразеологических единиц со значением ‘быть болтуном, много говорить, пустословить’ | 63 |
| 2.4. Анализ фразеологических единиц со значением ‘сплетничать, говорить зло’ | 105 |
| 2.4.1. Анализ подгруппы со значением ‘сплетничать’ | 106 |
| 2.4.2. Анализ подгруппы со значением ‘говорить зло’ | 111 |
| 2.4.3. Анализ подгруппы со значением ‘язвительен, но остроумен в разговоре’ | 125 |

| | |
|---|-----|
| Выводы..... | 140 |
| Заключение..... | 145 |
| Список использованной литературы..... | 149 |
| Список словарей и источников и их сокращенных наименований..... | 155 |
| Приложение № 1 «Образцы словарных статей»..... | 157 |
| Приложение № 2 «Образец анкеты для русских»..... | 160 |
| Приложение № 3 «Образец анкеты для сербов» | 161 |

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу русских фразеологизмов с компонентом *язык* на фоне их аналогов в сербском языке.

Фразеология предоставляет богатый материал для изучения духовной и материальной культуры народа-носителя языка, видения мира, устройства общества, для осмысления традиций и опыта. Фразеологизмы, по справедливому мнению В.Н. Телия и представителей её научной школы, связаны с тем или иным кодом культуры, что проявляется в способности носителей языка к культурной референции, которая оставляет след в культурной коннотации, играющей роль звена, обеспечивающего взаимодействие разных семиотических систем – языка и культуры. В рамках лингвокультурологического направления исследования фразеологии ставится цель «раскрыть средства и способы проникновения «языка» культуры во фразеологические знаки естественного языка и формы презентации ими культурно значимой информации» (Телия 1999:15).

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, тем, что оно находится в русле современной антропоцентрической лингвистической парадигмы, в частности, в рамках одного из ведущих направлений лингвокультурологии – фразеологического. Во-вторых, исследуемые фразеологизмы связаны с соматическим кодом культуры, одним из важнейших и самых древних (наряду с такими кодами, как код мифа, зоологический, вещный, код ритуальных форм поведения). Этот код культуры, как и отображающие его фразеологизмы, отличается национально-культурной спецификой в языковой картине мира народа. В-третьих, фразеологизмы с компонентом-соматизмом в целом и с компонентом *язык*, в частности, частотны в русской разговорной речи, в текстах художественной литературы, они выражают характеристику человека (*злой язык, боек на язык, язык хорошо подвешен*), межличностные отношения (*говорить на разных языках, найти общий язык*), отображают существовавшие обычаи,

государственное устройство, поверья (*тянуть за язык кого, язык до Киева доведет, тупун на язык кому-либо*) и др. В-четвертых, фразеологические единицы с компонентом *язык* являются большим по объему разрядом соматических фразеологизмов и в русском, и в сербском языках. В то же время они трудны для восприятия инофонов вообще и носителей сербского языка, в частности, в силу своей национальной специфики, т.к. наряду со сходствами в двух родственных славянских языках – русском и сербском – имеют отличия в значении, образности, культурной мотивации.

Научная новизна работы состоит в исследовании русских фразеологизмов с компонентом *язык* в лингвокультурологическом аспекте на фоне родственного славянского языка. Фразеологические единицы с компонентом *язык* на настоящий момент являются наименее исследованным разрядом соматической фразеологии, монографических и диссертационных работ, посвященных изучению русских фразеологизмов с этим компонентом на фоне сербского языка, нам не встретилось.

Гипотеза исследования: выявление особенностей семантики, функционирования, культурной коннотации русских фразеологизмов с компонентом *язык* на фоне их сербских аналогов позволит выявить универсальное и национально-специфическое в данном фрагменте двух языковых картин мира и будет способствовать в дальнейшем определению принципов лексикографического описания русских единиц в учебном лингвокультурологическом словаре, ориентированном на сербского читателя.

Цель работы: провести лингвокультурологическое исследование русских фразеологизмов с компонентом *язык* относительно их сербских аналогов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Описать теоретическую базу исследования;
- 2) Отобрать для анализа фразеологизмы с компонентом *язык* из фразеологических словарей русского и сербского языков;

3) Представить идеографическую классификацию отобранных единиц с различных точек зрения;

4) Разработать методику лингвокультурологического анализа русских фразеологизмов;

5) В соответствии с разработанной методикой провести лингвокультурологический анализ русских фразеологизмов относительно сербских аналогов;

6) На основе проведенного анализа определить сходства и различия в исследуемом фрагменте языковой картины мира носителей двух родственных языков.

Методы и приемы исследования: прием сплошной выборки единиц из фразеологических словарей русского и сербского языков, прием частичной выборки иллюстративного материала с сайта Национальный корпус русского языка, описательный метод, метод компонентного анализа; метод дистрибутивного анализа; метод лингвокультурологического анализа, приемы стилистической и этимологической характеристик, прием количественных подсчетов.

Объектом исследования являются фразеологизмы русского языка с компонентом *язык* и их сербские аналоги.

Предметом исследования является лингвокультурологическая значимость данных единиц.

Материал исследования: данные фразеологических словарей русского языка – «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова (1987); «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» под ред. В.М. Мокиенко (2005); «Большой фразеологический словарь русского языка» под ред. В.Н. Телия (2006); Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. «Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики (2008); «Академический словарь русской фразеологии» под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (2014); Жуков А.В., Жукова М.Е. «Словарь современной русской фразеологии» (2015); данные сайта

"Национальный корпус русского языка"; данные словаря «Славянские древности»; данные сербских фразеологических словарей – Матешич Й. «Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika», «Русско-хорватский или сербский фразеологический словарь» под. ред. Менац А, Оташевич Дж. «Фразеолошки речник српског језика; Фразеологический словарь сербского языка», Трофимкина О.И. «Сербохорватско-русский фразеологический словарь».

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования при решении теоретических проблем лингвокультурологии, изучении русской языковой картины мира, а также при определении принципов лексикографического описания фразеологических единиц в словаре лингвокультурологического типа.

Практическая значимость работы: результаты данного исследования могут быть использованы непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного, при чтении спецкурсов по лингвокультурологии, фразеологии, в практике учебной лексикографии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Во фразеологизмах русского языка с компонентом *язык*, как и во фразеологизмах сербского языка, «язык» концептуализируется как орган человека и как речевая способность.
2. При сходстве семантики русских и сербских фразеологизмов с компонентом *язык* различия, имеющие лингвокультурологическую значимость, наблюдаются на уровне отдельных сем, ситуаций употребления, образности и объекта характеристики.
3. При сходстве формы фразеологизмов родственных славянских языков их значения могут различаться.
4. Для оптимизации межкультурной коммуникации и процесса обучения сербов русскому языку целесообразно лексикографическое описание проанализированных фразеологизмов с компонентом *язык* в

словаре лингвокультурологического типа по разработанным параметрам.

Структура работы: Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей и их сокращенных наименований, списка источников, двух приложений. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются гипотеза, цель и задачи работы, указываются используемые в работе методы исследования, формулируются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также положения, выносимые на защиту. В первой главе рассмотрен понятийный аппарат исследования, раскрыто содержание терминов «языковая картина мира», «фразеологизм», «лингвокультурологический анализ», приведен анализ изучения соматических фразеологизмов в научной литературе. Во второй главе приводится идеографическая классификация русских и сербских фразеологических единиц (далее – ФЕ) с компонентом *язык*, и представлен лингвокультурологический анализ наиболее объемных групп русских фразеологизмов с компонентом *язык* на фоне сербских соответствий. Заключение содержит основные выводы исследования. Приложения представляют собой: 1) образцы анкеты; 2) образцы словарных статей.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

1. Лингвокультурология в парадигме современной науки

С конца прошлого века на место господствующей системно-структурной и статической парадигмы приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возвратившая человеку статус «меры всех вещей» и вернувшая его в «центр мироздания» (Воркачѳв 2001: 64).

Современная направленность исследований, сделавших объектом изучения взаимоотношения языка и культуры, во многом определена антропоцентрической парадигмой в лингвистике.

Возросший в последнее время интерес к лингвокультурологическим исследованиям, к изучению взаимовлияния языка и культуры, к проблемам национального лингвокультурного пространства позволяет констатировать факт выделения лингвокультурологии как отдельной самостоятельной лингвистической дисциплины (Зиновьева, Юрков 2009). Для лингвокультурологии очень значимым является изучение и представление «воплощений национального менталитета и национально-культурных ценностей в языковых сущностях» (Васильева 2002: 31).

На наш взгляд, следует согласиться с исследователями (например, Карасик, Слышкин 2001: 76), которые считают, что в основе теоретической базы и во многом понятийного аппарата лингвокультурологии лежит когнитивная лингвистика. Когнитивный подход к явлениям национального своеобразия отдельных фрагментов языковой картины мира дает возможность исследовать содержательную сторону единиц лингвокультурологии.

Вопрос о соотношении лингвокультурологии и когнитивной лингвистики является одним из наиболее дискутируемых в настоящее время.

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин отмечают, что, обладая собственной научной спецификой, указанные направления обнаруживают ряд общих черт. Приведем те из них, которые представляются важными для данного исследования:

1. И когнитивная лингвистика, и лингвокультурология реализуют интегративный подход к языку. Возникнув в результате междисциплинарного синтеза, в исследовании языка они учитывают как собственно лингвистические данные, так и достижения смежных дисциплин, что позволяет дать более глубокую и многоаспектную характеристику изучаемого феномена.

2. В соответствии с особенностями антропоцентрической парадигмы оба направления связаны с рассмотрением языка в диаде «язык и человек», но в каждом из них она приобретает разные формы. В когнитивной лингвистике язык изучается, прежде всего, как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации, а в лингвокультурологии – феномен культуры, как хранитель культурного кода нации. Иными словами, диада «язык и человек» преобразуется в когнитивной лингвистике в триаду «язык – человек – познание», в лингвокультурологии – в триаду «язык – человек – культура». Когнитивная лингвистика сосредоточена на рассмотрении, прежде всего, когнитивной функции языка, лингвокультурология – культурной.

3. Оба направления уделяют значительное внимание проблеме картины мира и различным ее вариантам. Для когнитологов приоритетным является вопрос о механизмах ее формирования, для лингвокультурологов – ее национально-культурная специфичность.

4. Оба направления апеллируют к понятию человеческого сознания. А поскольку «именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно когнитивное исследование» (Карасик, Слышкин 2001: 76).

Приведенные общие черты когнитивной лингвистики и лингвокультурологии позволяют нам в ходе лингвокультурологического анализа фразеологизмов использовать понятийный аппарат когнитивной лингвистики.

1.1.1. Определение лингвокультурологии как научной дисциплины

Существует несколько наиболее известных дефиниций лингвокультурологии (Телия 1996; Воробьев 1997; Маслова 2001; Красных 2002 и др.). В данных определениях, как справедливо отмечает А.А. Мильбрет (2014), отмечается пограничный междисциплинарный характер лингвокультурологии, но при этом остается неясным ее статус как науки, возникают разногласия по поводу отнесения лингвокультурологических исследований к строго синхроническим или диахроническим, предлагается включение этой научной дисциплины в состав этнолингвистики. Однако все ученые сходятся в признании лингвокультурологии новой научной дисциплиной, изучающей взаимосвязь языка и культуры.

Приведем наиболее значимые, на наш взгляд, дефиниции лингвокультурологии. В определениях лингвокультурологии, предложенных Е.О. Опариной и В.Н. Телия, подчеркивается значимость воплощения материальной, духовной культуры и менталитета в национальной специфике языка: *«лингвокультурология может быть определена как гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенные в живой национальный язык и проявляющиеся в языковых процессах материальную и духовную культуру»* (Опарина 1999: 30). Лингвокультурология – это научная дисциплина, исследующая *«воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса»* (Телия 1996: 216). Данный подход к определению

лингвокультурологии значим для исследований в области РКИ, так как в нём учитывается специфика языка отдельной национальной общности.

В монографии А.С. Алёшина приведен критический анализ еще нескольких известных дефиниций: *«наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»* (Маслова 2001: 28) – в данной дефиниции отмечается пограничный междисциплинарный характер лингвокультурологии, объясняется ее происхождение, но при этом остается неясным ее статус как науки; *«комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления»* (Воробьев 1997: 47) – определение науки как «комплексной» представляется несколько расплывчатым, при квалификации лингвокультурологических исследований как синхронических за рамками изучения остаются фразеологические единицы, (в частности, интересующие нас соматические фразеологизмы, требующие при их анализе сочетания диахронического и синхронического подходов – М.О.); *«та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры»* (Телия 1996: 217) – отнесение лингвокультурологии к этнолингвистике лишает ее статуса самостоятельной научной дисциплины; *«дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса»* (Красных 2002: 12) – в данном определении отсутствует четкая отнесенность лингвокультурологии к определенному роду научных дисциплин, представляется также, что то, что автор называет связями лингвокультурологии, составляет объект ее изучения (Алёшин 2012: 17-18).

В общем плане лингвокультурология определяется как часть науки о человеке, лингвокультурология ориентирована, с одной стороны, на человеческий (культурный) фактор в языке, с другой — на языковой фактор в человеке (Ольшанский 2000: 27).

В качестве рабочего в данном диссертационном исследовании принимается следующее определение лингвокультурологии: это «теоретическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева 2016: 12). Данное определение выбрано нами потому, что оно в наибольшей степени отвечает цели и задачам нашей работы, т.к. четко относит лингвокультурологию к филологическим наукам, позволяет сделать объектом анализа интересующие нас фразеологизмы (поскольку предполагает эксплицирование знаний носителей национального языкового сознания через анализ языковых единиц *разных* уровней), выводы, основанные на результатах анализа языкового материала (благодаря подходу от языка к культуре), как нам кажется, будут более объективными. Кроме того, при анализе фразеологизмов очень важен учет национально-культурных коннотаций и информации энциклопедического характера.

Вслед за В.И. Тхориком и Н.Ю. Фаняном мы считаем, что *объект лингвокультурологии* достаточно многомерен и включает в себя «язык, культуру и человека, создающего культуру и пользующегося языком, человека со всеми его особенностями, предпочтениями» (Тхорик, Фанян 2005: 38).

В качестве *предмета* рассматриваемой науки можно выделить большое количество единиц: «слова и выражения, безэквивалентные языковые единицы, служащие предметом описания в лингвострановедении; лакуны; символы, архетипы и мифологемы; обряды и поверья; ритуалы и обычаи, закреплённые в языке; фразеология и паремиология; метафоры; стилистическое своеобразие; речевое поведение» (Там же: 39). *Предметом лингвокультурологии* является «взаимодействие языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с её установками и предпочтениями и человека, который создаёт эту культуру, пользуясь языком» (Маслова 2001: 36).

В. А. Маслова выделяет следующие направления в лингвокультурологии:

«1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, исследующая конкретную лингвокультурную ситуацию.

2. Диахроническая лингвокультурология, изучающая изменения лингвокультурного состояния этноса за определённый период времени.

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология, находящаяся на стадии развития.

5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей» (Маслова 2001: 28-29).

В данной классификации вызывает вопрос выделение отдельно сравнительной и сопоставительной лингвокультурологии, так как, на наш взгляд, это два тесно связанных между собой направления исследования.

И.Г. Ольшанский наиболее значимым считает фразеологическое направление, представленное трудами В.Н. Телия и её школы. Вторым направлением, по мнению И.Г. Ольшанского, можно считать «логико-лингвистическое или концептологическое» (Ольшанский 2000: 41). Третьим направлением лингвокультурологии, которое актуально не только с

теоретической, но и с практической точки зрения, является лексикографическое. Оно связано с рассмотрением вопроса отражения национально-культурного своеобразия языков в словарях различных типов. Ещё одной областью исследований лингвокультурологии, по мнению И.Г. Ольшанского, являются «лингводидактические аспекты и проблемы межкультурной коммуникации» (Ольшанский 2000: 46). Данное диссертационное исследование выполняется в русле последней из обозначенных областей, а также в рамках лексикографического направления лингвокультурологии.

1.1.2. Понятия «картина мира» и «языковая картина мира»

В настоящее время понятие «картина мира» используется представителями самых разных наук: философии, психологии, культурологии, гносеологии, когнитологии, когнитивной лингвистики.

Термин «картина мира» появился в начале XX века в работах Г. Герца по физике (1914) применительно к физической картине мира (подробнее см. Герц 1973: 208). Термином «картина мира» широко пользовались также М. Планк (Планк 1966) и А. Эйнштейн (Эйнштейн 1968 – см. обзор в Абыякая 2004: 17).

Как отмечают исследователи, в лингвистике, культурологии и лингвокультурологии при использовании *картины мира* в качестве понятия (в общем, философском значении «мировидения») допустима синонимия *картины мира, модели мира и образа мира* (Любимова, Бузальская 2011: 13-20). Эта тенденция прослеживается, например, в следующих определениях: «Картина мира есть целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека» (Постовалова 1998: 19-20); «Картина мира – это порожденная человеком упрощенная замена реального мира придуманной схемой мира или образом мира» (Корнилов 2003: 5-6); «Культурная (понятийная) картина мира

– это отражение реальной картины мира через призму понятий, сформированных на основе представлений человека <...>. Это образ мира, преломленный в сознании человека, т.е. мировоззрение человека, создавшееся в результате его физического опыта и духовной деятельности» (Тер-Минасова 2007: 22). Единственное, что разделяет понятия *картина*, *образ* и *модель мира* – это то, что *картина* и *образ мира* формируются неконтролируемо, произвольно, а *модель мира* – «сознательное воспроизведение объекта-оригинала теми или иными средствами» (Касевич 2004: 77). Под *моделью мира* понимается «сокращённое и упрощённое отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» (Топоров 1991-1992: 161).

Признавая различие между понятиями «образ мира» и «картина мира», для собственного исследования мы принимаем термин «картина мира».

В нашем исследовании под *картиной мира*, вслед за В.П. Рудневым, мы будем понимать «систему интуитивных представлений о реальности, которая опосредована тем культурным языком, на котором говорит данная группа (Руднев 1999: 128).

На данный момент в научной лингвистической литературе существует множество дефиниций языковой картины мира.

Е.С. Яковлева понимает под языковой картиной мира (далее – ЯКМ) «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности, своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева 1996: 47). В.Б. Касевич трактует языковую картину мира как совокупность языковых знаний, закодированных оппозициями словаря и грамматики (Касевич 2004: 179). В.А. Маслова справедливо, на наш взгляд, квалифицирует термин «языковая картина мира» как метафору, аргументируя это тем, что она создает для носителей языка не какую-то иную картину мира, а лишь «специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой

деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» (Маслова 2001: 66). С.Г. Воркачëв считает понятие ЯКМ условным, объясняя это тем, что «образ мира, воссоздаваемый по данным одной лишь языковой семантики, скорее карикатурен и схематичен ... и для адекватности языковой образ мира корректируется эмпирическими знаниями о действительности, общими для пользователей определенного естественного языка» (Воркачëв 2001: 67).

По мнению О.А. Корнилова, языковая картина мира – «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества», «система ценностных ориентаций, закодированная в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц и восстанавливаемая исследователем через интерпретацию ассоциативно-образных комплексов посредством обращения к обусловившим их знакам и концептам культуры» (Корнилов 2003: 30-32). Мы согласны с точкой зрения О.А. Корнилова и считаем, что понятие ЯКМ не может «претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно существующая реалья, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач» (Корнилов 2003: 4).

Опираясь на приведённые выше точки зрения, в своём исследовании мы принимаем определение языковой картины мира, предложенное А.А. Мильбрет: ЯКМ – это реконструируемая исследователем схема восприятия действительности. Реконструкция, осуществляемая исследователем при моделировании того или иного фрагмента ЯКМ, заключается в извлечении и экспликации ассоциативно-образных комплексов языковых знаков, прагматического компонента их значений, задающих систему ценностных ориентаций представителей национально-лингвокультурного сообщества (Мильбрет 2014).

Многие исследователи различают и противопоставляют понятия «научная» и «наивная» картины мира. Вслед за О.А. Корниловым, мы понимаем под научной картиной мира «всю совокупность научных знаний о

мире, выработанную всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» (Корнилов 2003: 9). Под термином «наивная картина мира» мы понимаем «реальные представления о мире и человеке, свойственные членам данного культурно-исторического сообщества на определённом этапе его развития» (Касевич 2004: 77-78).

Исследование наивной национальной ЯКМ, как правило, ведётся в рамках двух направлений:

- 1) исследуются отдельные характерные для данного языка концепты, это, прежде всего «стереотипы» культурного сознания (например, *душа*, *тоска* и др.) и специфические коннотации неспецифических концептов (например, символика цветообозначений);
- 2) ведётся поиск и реконструкция присущего языку цельного донаучного взгляда на мир. Важным является именно цельность ЯКМ (Апресян 1995: 38).

Принято различать *глобальную картину мира*, универсум, т.е. мир во всей его полноте, и *локальную картину мира* или *фрагмент мира*, т.е. мир в одной из его составляющих. В рамках антропоцентрического подхода в настоящее время наблюдается разработка специфики различных локальных картин мира (Зиновьева 2016: 34). Примерами таких исследований можно считать изучение основных концептов, синонимических рядов, лексико-семантических полей, фразеологизмов и фразеосемантических полей и др.

В связи с целью и задачами нашего исследования представляет интерес наивная языковая картина мира как способ концептуализации интересующего нас компонента выбранных для анализа фразеологизмов – *язык*.

1.1.3. Определение термина «лингвокультурологический анализ»

По мнению В.Н. Телия, основным методом анализа языковых знаков в лингвокультурологии, ведущим способом экспликации заключенной в них культурной информации, другими словами, экспликации их культурной значимости является процедура соотнесения групп или массивов языковых

знаков со знаками (категориями) культуры. Именно массивы номинативных единиц, лексических и фразеологических, функционирующих в том или ином языке, манифестируют значимость определенных установок культуры для той или иной лингвокультурной общности. Культурная информация «рассеяна» в языке, она осознанно или неосознанно воспроизводится носителями языка, употребляющими языковые выражения в определенных ситуациях, с определенными интенциями и с определенной эмотивной модальностью. Задача исследователя состоит в интерпретации денотативного или образно мотивированного аспектов значения языковых знаков в категориях культуры, т.е. в соотношении единиц системы языка с единицами культуры (Телия 1996).

Как отмечают Е.И. Зиновьева и А.С. Алешин, лингвокультурологический анализ направлен «на выявление путем сочетания традиционных теоретических и экспериментальных лингвистических методов и привлечения энциклопедических, культурологических данных культурных смыслов, имплицитно представленных в семантике и особенностях функционирования в речи, различных типах дискурса языковых единиц разных уровней» (Алешин, Зиновьева, 2014: 8). Цель лингвокультурологического анализа – описание целостного представления, вербализуемого языковым знаком различной протяженности (или совокупностью знаков), в сознании представителей одной лингвокультуры. Целостное представление может представлять собой образ, эталон, символ, концепт или совокупность этих ментальных единиц (там же).

Выявление целостного представления как результат лингвокультурологического анализа подразумевает, по мнению исследователей, определение конкретных параметров изучения, т.е. речь идет уже о методике исследования. Методика лингвокультурологического исследования представляет собой ряд исследовательских процедур, содержание и последовательность которых определяются объектом и материалом исследования. Это дает право употреблять множественное число

термина – *методики* (Зиновьева, Алёшин, 2014: 8). Методика данного исследования будет представлена во второй главе диссертации.

2. Основные вопросы изучения фразеологии в лингвокультурологическом аспекте

1.2.1. Термины «фразеология» и «фразеологизм» в русской и сербской лингвистике. Основные признаки фразеологизма

В настоящее время существует достаточно много определений фразеологии. Лингвистический энциклопедический словарь приводит два значения термина фразеология: «1) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии; 2) совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав. Предметом фразеологии как раздела языкознания является исследование природы фразеологизмов и их категориальных признаков, а также выявление закономерностей функционирования их в речи» (ЛЭС: 560).

Мнения ученых в связи с определением фразеологии и ее предмета расходятся. В состав фразеологизмов русского языка одни ученые включают все устойчивые сочетания слов, другие – только определенные группы устойчивых словосочетаний. Таким образом, различаются «широкое» и «узкое» понимание фразеологии. Широкого понимания фразеологии придерживаются, например, такие исследователи как В.В. Виноградов (1977), Н.М. Шанский (1963), В.Л. Архангельский (1964), М.М. Копыленко (1972) и др. Узкое понимание фразеологии свойственно таким ученым, как А.И. Молотков (1977), В.П. Жуков (1986), Н.Н. Амосова (1963) и др.

Фразеология в «широком» смысле включает в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, частично переосмысленные, то есть те, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты.

В.Л. Архангельский, например, в состав фразеологизмов русского языка включает, кроме собственно фразеологизмов (*бить баклуши*), и составные термины (*дворец пионеров, атомная энергия*), описательные обороты типа *одержать победу, щурить глаза*, служебные части речи: составные союзы, частицы, предлоги (*в силу того что, так как, как будто, несмотря на*), пословицы и поговорки, литературные цитаты, крылатые слова (*глаголом жечь сердца людей*), модальные и междометные выражения (*к слову сказать, счастливого пути*) и многие другие «константные комбинации словесных знаков», как например: *скоропостижная смерть, страсти обуревают, мертвецки пьян* (Архангельский 1964).

В.Н. Телия, включает во фразеологический состав языка пословицы (*стрелянного воробья на мякине не проведешь*), фразеологизмы (*ахиллесова пята, нести (свой) крест, демьянова уха*), крылатые выражения (*В карете прошлого далеко не уедешь (А. М. Горький); Тяжела ты, шапка Мономаха (А. С. Пушкин)*), каламбуры, шутки, прибаутки и т. п. (*Было, да быльем поросло; задать храповицкого; Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*), а также кальки и полукальки (*синий чулок – англ. bluestocking*) (Телия 1981: 13-14).

С точки зрения соотношения значения фразеологизма в целом и значений составляющих его компонентов, В.В. Виноградов, придерживаясь «широкого» понимания фразеологии, разделяет фразеологизмы на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства, и фразеологические сочетания. Первый тип – фразеологические сращения – представляет собой группу словосочетаний «абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака» (Виноградов 1977: 145). В нашем материале примеров фразеологических сращений не встретилось. Фразеологические единства – «это выражения, состоящие из слов конкретного значения и имеющие заметную экспрессивную окраску» у которых сохранился «хотя бы глухой намек на мотивировку общего

значения» (там же: 151), примером которых являются ФЕ: *язык чесать* или *языком чесать*. К фразеологическим сочетаниям В.В. Виноградов относит «фразеологические группы, образуемые реализацией несвободных, связанных значений слов» (там же: 159). Например: *щекотливый вопрос, щекотливое положение, щекотливое обстоятельство* и т. п. (при невозможности сказать *щекотливая мысль, щекотливое намерение* и т. п.)» (там же: 157). Примеры из нашего материала: *злой язык, острый язык*.

К классификации В. В. Виноградова Н. М. Шанский добавил «фразеологические выражения». Фразеологическими выражениями являются предложения с переосмысленным составом (*Не имей сто рублей, а имей сто друзей*) (ЛЭС: 559) То есть, фразеологические выражения – это «устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» (Шанский 1963: 44). Примером фразеологического выражения из нашего материала может служить *Язык до Киева доведет*.

Интересна точка зрения В.П. Жукова. Ученый включает в состав фразеологизмов русского языка не все пословицы и поговорки, а только некоторые из них, называя их «пословичные фразеологизмы», например: *бабушка надвое сказала; ворон ворону глаз не выклюет; своя рубашка ближе к телу* и т. п. (Жуков 1967: 9.). Кроме того, не все «составные термины и названия», а только «образования фразеологического характера», например: *божья коровка, заячья лапка* и т. д. В.П. Жуков не включает в состав фразеологизмов крылатые выражения, служебные части речи, «константные комбинации словесных знаков» (там же).

В узком смысле к фразеологизмам относятся только устойчивые сочетания, значения которых не определяются значениями входящих в них слов. Например: *лезть в бутылку (в пузырь)* – ‘раздражаться, сердиться, возмущаться, обычно без каких-либо оснований для этого, по пустякам’ (Алефиренко 2009: 11).

А.М. Бабкин полагает, что смысловые комплексы, функционально близкие слову следует «отграничивать при исследовании от таких комплексов, которые со словом по их роли в контексте не совпадают» (Бабкин 2009:10). Исследователь считает, что термин «фразеологизм», то есть «фразеологическая единица» следует закрепить за собственно фразеологизмами, а для иных фраз надо выбрать другое обозначение (там же).

В настоящей работе мы придерживаемся узкого понимания фразеологии для минимизации исследуемого материала, в связи с этим отбор материала производился из словаря А.И. Молоткова, фиксировавшего только идиомы, не включавшего в словник паремии, устойчивые сочетания и т.п.

Лингвистический энциклопедический словарь определяет *фразеологизм* (синоним «фразеологическая единица») как: «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» (ЛЭС: 559).

До сих пор в лингвистике нет единства в выделении признаков фразеологизма.

Под *фразеологической единицей* В.М. Мокиенко, опираясь на толкование этой единицы многими фразеологами (В.В. Виноградовым, Б.А. Лариным, С.И. Ожеговым, А.М. Бабкиным, В.П. Жуковым, А.В. Куниным, А.И. Федоровым, Ю.Ю. Авелиани и др.), понимает «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» (Мокиенко 1989: 5). При этом, под фразеологической устойчивостью В.М. Мокиенко понимает «относительно стабильное употребление сочетания слов» (Мокиенко 1989: 9). Иными словами, исследователь выделяет следующие критерии:

устойчивость, воспроизводимость, экспрессивность, семантическая целостность и раздельнооформленность (Мокиенко 1980: 4).

В.П. Жуков в качестве признаков фразеологизма, в отличие от В.М. Мокиенко, выделяет и незамкнутость (открытость) структуры, но не учитывает экспрессивность (Жуков 1986: 5).

А.И. Молотков предлагает следующие признаки фразеологизма:

1. Выражение, имеющее лексическое значение (Молотков 1977: 22);
2. Выражение, состоящее не из слов, а из компонентов, которые утратили признаки слова (лексическое значение, формы изменения слова и лексико-грамматические особенности слова) (там же: 26);
3. Выражение, имеющие грамматические категории (там же).

Принимая во внимание точки зрения всех исследователей, считаем целесообразным следующий набор обязательных критериев: устойчивость; воспроизводимость; семантическая целостность, предполагающая наличие лексического значения; раздельнооформленность. В качестве факультативных критериев, на наш взгляд, могут выступать экспрессивность и открытость структуры.

В языкознании варьируются и сами термины, обозначающие языковые единицы, подводимые под понятие «фразеологизм». В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахманова приводит следующие термины: *фразеологическое выражение, фразеологическая единица, фразеологический оборот речи, устойчивое сочетание слов, устойчивая фраза, идиоматическое словосочетание, фразеологизм, идиома, идиоматизм, фразема* и др. (Ахманова 2004: 503).

В настоящей работе мы будем придерживаться традиционных, наиболее распространенных терминов *фразеологизм* и его синонима – *фразеологическая единица*.

Перейдем к описанию понимания терминов *фразеология* и *фразеологизм* в сербской лингвистике. Следует отметить, что сербская фразеология изучена в значительно меньшей степени, чем русская.

В сербской лингвистике фразеология является лингвистической дисциплиной, разделом языкознания, который изучает и описывает фразеологизмы или фраземы (Мршевич-Радович 1987:12). Следует отметить, что в сербской терминологии *фразема* и *фразеологизм* являются синонимами (Шипка 1998: 109) В настоящей работе, описывая сербскую фразеологию, будем пользоваться общим с русской фразеологией термином «фразеологизм».

В сербской и хорватской лингвистике мнения о том, что такое фразеологизм, также часто расходятся и многие позиции в связи с этим не согласованы.

Сербский лингвист Д. Шипка полагает, что фразеология изучает лексические единицы, состоящие из двух или более членов, и, прежде всего, подгруппу этих лексических единиц – фразеологизмы (Шипка 1998: 109) Исследователь, чтобы определить границы лексической единицы, разделяет сочетания слов на свободные и устойчивые. Первые сочетания являются «случайными», лексемы свободно сочетаются, как в примере *пить чай*, в котором каждое слово можно заменить другим, например: *пить молоко*. Устойчивые комбинации слов являются обусловленными и ограниченными. Примером такого сочетания является *добрый день*. В список лексических единиц, состоящих из двух или более слов, кроме фразеологизмов, Д. Шипка включает и некоторые составные термины и десигнативные единицы (например, *морские звезды*, *скорый поезд*) (там же: 110-111).

Ссылаясь на лингвиста Л. Згуста (1971), Д. Шипка приводит признаки фразеологической единицы, состоящей из двух или более слов:

1. Невозможность замены и изменения частей (падежа, предлога, имени существительного);
2. Невозможность добавления компонентов;
3. Семантические характеристики (чаще всего значение фразеологизма невозможно понять, исходя из его отдельных компонентов, хотя есть и

- такие фразеологизмы, о значении которых можно догадаться на основании их компонентов);
4. Ограничение употребления отдельных компонентов фразеологической единицы (некоторые слова устарели и встречаются только во фразеологизмах);
 5. Существование одночленного синонима (*держат язык за зубами* = *молчать*);
 6. Таксономический статус одночленного слова (лексические единицы, состоящие из двух или более слов могут иметь тот же таксономический статус, как и одночленные единицы);
 7. Существование одночленного элемента в другом языке (Например, русское *дикая коза* соответствует сербскому *дивокоза*. Этот признак только частично относится к фразеологизмам, тут больше подходит признак совпадения (формально-семантического или семантического), например: серб. *шпанска села* (рус. *испанские села*);
 8. Грамматические и формальные признаки (например, использование устаревших грамматических форм);
 9. Синтаксическая и ономаσιологическая функции такие же, как у одночленных слов (фразеологизмы выполняют ту же функцию в предложении, что и одночленные лексемы; этот признак отличает фразеологизмы от пословиц, крылатых выражений, литературных цитат и т. п.) (Шипка 1998: 111-112).

Автор подчеркивает, что речь идет о прототипных признаках, и что не все фразеологизмы всегда соответствуют всем приведенным выше признакам (там же).

Однако есть некоторые критерии, принятые большинством выдающихся ученых-фразеологов (Д. Мршевич-Радович, Й. Матешич, А. Менац, Д. Шипка и др.) (Драгичевич 2009: 5). Выделяются следующие критерии:

1. Фразеологизм состоит из минимум двух лексем (Мршевич-Радович 1987: 13).
2. Фразеологизмы являются значимыми лексическими единицами, употребляемыми в речи как одно целое (Драгичевич 2009: 5).
3. Это плотная связь слов, ставших устойчивыми вследствие долгого употребления. Из этого следует, что характеристикой фразеологизма являются устойчивость лексем и порядка слов.
4. В состав фразеологизма нельзя добавлять другие единицы (Шипка 2006: 134).
5. У некоторых фразеологизмов есть одночленный синоним (Шипка 2006: 134) (Драгичевич 2009: 5).

Следовательно, фразеологизмы являются несвободными словосочетаниями, которые не создаются в речи, а воспроизводятся в качестве готовых единиц, ставших устойчивыми вследствие долгого употребления, причем компоненты словосочетания демонстрируют большую или меньшую степень десемантизации, так что значение фразеологизма не соответствует сумме значений его компонентов (Мршевич-Радович 1987: 12).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основные критерии отнесения языковой единицы к фразеологизмам совпадают в русском и сербском языкознании, что позволяет нам признать статус анализируемых единиц одинаковым и проводить исследование русских фразеологизмов с компонентом *язык* на фоне их сербских аналогов.

1.2.2. Лингвокультурологический аспект изучения фразеологизмов

Особую роль в формировании ЯКМ В.А. Маслова отводит фразеологическим единицам. «Фразеологизмы играют особую роль в создании ЯКМ. Природа значения ФЕ тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Своей семантикой ФЕ направлены на характеристику человека и его

деятельности» (Маслова 2001: 68). Анализируя ЯКМ, создаваемую ФЕ, В.А. Маслова одним из основных признаков ЯКМ называет *антропоцентричность* (там же, 68).

Исходным для любого лингвокультурологического исследования, по мнению В.Н. Телии, является постулат о том, что большинство единиц фразеологического состава обладает культурно-национальным своеобразием (в это большинство могут входить и те фразеологизмы, которые освоены и культурно адаптированы в нем через разные формы заимствования). Следующий постулат, как отмечает В.Н. Телия, связан с распознаванием в культурной памяти фразеологизмов хранимых в ней культурно маркированных смыслов: в коллективной подсознательной памяти носителей языка сохраняется *интертекстуальная связь фразеологизмов с тем или иным кодом культуры*, что проявляется в способности носителей языка к *культурной референции*, которая оставляет свой след в *культурной коннотации*, играющей роль «звена», обеспечивающего диалогическое взаимодействие разных семиотических систем — языка и культуры (Телия 1999).

В.Н. Телия отмечает, что культурный код – это система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые «прочитываются» в этих знаках. Знаки – носители культурных смыслов – могут быть как вербального, так и иного характера (Телия 1999: 15).

В.В. Красных определяет код культуры как «сетку», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют» (Красных 2002: 232).

Как справедливо полагает В.Н. Телия, устойчивость фразеологизмов связана с их свойством выступать в роли функционирующих в

лингвокультурном сообществе «констант культуры» (Телия 1999: 17): воспроизводимость фразеологических знаков способствует межпоколенной трансляции культурно значимых установок и тем самым — формированию в процессах овладения и употребления языка культурного самосознания как отдельной личности, так и культурно-национальной идентичности народа — носителя языка (Там же: 18).

Контрастивное направление лингвокультурологического изучения фразеологизмов оперирует более широким контекстом — избирательностью образного мировидения того или иного народа, которая проявляется и в различиях отбора образных оснований фразеологизмов, что и рассматривается как косвенное подтверждение их связи с окультуренным мировосприятием (Там же: 15).

Наше исследование проводится в рамках контрастивного лингвокультурологического анализа.

Тема национально-культурной специфики является достаточно традиционной для исследований в области фразеологии. На протяжении многих лет в работах по фразеологии утверждалось, что идиомы представляют собой национально специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа.

Для того чтобы выяснить сущность национально-культурного компонента во фразеологии, как справедливо полагают А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, следует прежде всего договориться о том, что считать национально-культурной спецификой. Исследователи приводят два крайних взгляда на эту проблему. Согласно первому, национально-культурный компонент усматривается только в значении так называемых слов-реалий типа *самовар, лапти, щи* и соответственно в идиомах *и мы не лаптем щи хлебаем, ездить в Тулу со своим самоваром* и т.п. Если принять эту точку зрения, то, по мнению учёных, национально окрашенные идиомы следует рассматривать как явление весьма маргинальное. Чисто интуитивно такое сужение предметной области представляется, как считают исследователи,

неоправданным, так как можно найти примеры релевантных ограничений на употребление фразеологизмов, не содержащих слова-реалии (Баранов, Добровольский 2008: 255).

Прямо противоположной позицией, по мнению тех же авторов, было бы включение максимально широкого круга языковых явлений в понятие национальной культуры.

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский предлагают выделить два принципиально различных понимания национальной специфики. В первом случае, с точки зрения учёных, национально-культурная специфика некоторого явления данного языка определяется относительно некоторого другого языка. Такой подход может быть назван *сопоставительным*. Во втором случае, как справедливо полагают исследователи, речь идет о представлениях носителей языка о национальной маркированности тех или иных единиц своего языка вне сопоставления с другими языками. Такой подход может быть с известной долей условности назван *интроспективным* (Баранов, Добровольский 2008: 258).

В нашем исследовании используется сопоставительный подход к исследованию фразеологизмов.

1.2.3. Анализ работ, посвященных соматической фразеологии

Фразеологизмам с компонентами-соматизмами посвящено большое количество работ. Соматическую фразеологию изучали С.Э. Саидова (на материале русского и болгарского языков), Чэтэ Тимеа (русская и венгерская фразеология), Чжэн Гуанце (русская фразеология глазами носителя китайской лингвокультуры), Н.Ш. Рахмонова (в таджикском и русском языках), Е.Г. Селезнева (русская и немецкая соматическая фразеология), З.А. Богус (на материале русского, адыгейского и английского языков), И.Е. Городецкая (в русском и французском языках), В.А. Ламакина

(фразеологические системы шведского и русского языков), Тянь Цзунь (в русском и китайском языках), Н.О. Назаров (в ишкашимском языке) и др.

Лингвисты по-разному интерпретируют понятие «соматизм». Согласно одному из определений, соматизм – это наименование части тела человека (рука, нога, голова) или наименование телесных веществ (кровь). Соматический фразеологизм – это фразеологическая единица, компонентом которого является соматизм (Горды 2010: 49). Самое полное объяснение понятия «соматический» дает Н.О. Назаров. Исследователь отмечает, что существует широкое и узкое значение данного термина. В широком смысле в соматические фразеологические единицы «включают группы ФЕ исходящих из: а) описания человека; б) описания человека и животного; в) слова, непосредственно связанные с организмом человека, хотя они и не называют частей тела человека: «кровь», «нервы», «кость» и др.; г) устойчивые словосочетания, описывающие символические жесты и мимику при обозначении жизненно важных элементов материальной субстанции». В узком смысле к соматизмам относятся лишь обороты с названиями частей тела (Назаров, 2008: 9-10).

Соматические фразеологизмы (СФ) существуют во всех языках и являются особой частью языковой картины мира, так как СФ активно используются носителями языка, как в устной, так и в письменной речи. Ф.О. Вакк писал, что соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть фразеологизмов (Вакк, 1964: 23). С другой стороны, «в соматической фразеологии разных языков имеются и существенные различия, зависящие от местных представлений и обычаев, традиций, символики частей тела, а также от различной дифференциации того или иного (соматического) понятия» (там же: 7). Самыми частотными и активными соматизмами в русском литературном языке являются *рука, голова, сердце, глаз, нога, шея, плечо, палец, язык, мозг* (Дашиева, <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-somaticeskoy-frazeologii-v-sovremennoy-rusistike>).

В диссертационной работе «Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: Проблемы семантики и прагматики» Д.С. Скнарев исследует фразеологизмы с компонентами-соматизмами на языковом материале произведений художественной литературы XIX – XX вв., профессиональной и разговорной (диалектной) речи (жители города Челябинска и села Петровское Увельского района Челябинской области). Список фразеологизмов данной работы составил 4000 ФЕ в 12187 употреблениях. Исследование автора показало, что преобладают ФЕ со следующими соматизмами: *глаза* (490), *рука* (398), *сердце* (307), *голова* (300), *нога* (232), *язык* (188), *ухо* (165), *лицо* (146), *нос* (100), *кровь* (97), *мозг* (93). Исследователь отмечает, что функции частей тела определяют содержание ФЕ с компонентами-соматизмами. Особенно выделяются соматизмы, называющие органы чувств и составляющие около 70% всех соматических ФЕ (*голова, глаз, нос, рука, сердце, ухо, язык*) (Скнарев 2006: 7).

Исследуя семантическую сторону фразеологизмов, опираясь на классификацию А.М. Чепасовой, автор объединяет ФЕ в семантико-грамматические классы, «в основе каждого из которых лежит одно категориальное значение, или один тип семантики» (Чепасова 1974: 15, Скнарев 2006: 8). Исследователь выделяет 7 классов: предметный, процессуальный, призначный, качественно-обстоятельный, количественный, грамматический, модальный, причем преобладают процессуальные ФЕ (Скнарев 2006: 8). Среди процессуальных ФЕ выделяются две субкатегории – субъектности и объектности. К первой субкатегории фразеологизмов исследователь относит два семантических разряда, включающих несколько семантических групп, выделенных на основе групповых сем. Первый разряд, по мнению автора, включает единицы со значением *различной деятельности* (мыслительной деятельности; движения; поступка, поведения; речевой деятельности (*владеть языком, трещать языком, драть рот*); отсутствия деятельности и др.) (там же: 8-9). Второй разряд включает субъектные единицы, обозначающие *состояние*

(физическое состояние; психическое состояние; чувство-состояние; результат эмоционального состояния; эмоциональное состояние, результатом которого является мимика и жестикуляция) (там же: 9). Ср. в нашем материале: *язык на плече у кого, высунув язык*.

Объектные процессуальные фразеологизмы включают семантические группы ФЕ со значением: «отрицательного или положительного воздействия»; «активной социальной деятельности, осуществляемой по отношению к другому лицу»; «речевой деятельности, направленной на объект воздействия»; «взаимных действий, которые характеризуются наличием двух субъектов, одновременно являющихся и объектами производимых ими действий» (напр. *говорить на разных языках (с кем), зацепиться (сцепиться) языками (с кем)* и др.) (там же: 9-11).

Так как соматические фразеологизмы отражают менталитет народа и духовную культуру, автор на основании материала выделяет семантические объединения, вербализующие основные черты русской ментальности: «1) Характеристика личностных качеств представителей этноса; 2) Общение, речевая деятельность; 3) Особенности мышления, мыслительной деятельности; 4) Восприятие окружающей действительности органами чувств, физическое и психологическое состояние; 5) Способы воздействия на кого-либо, что-либо; 6) Отношение к труду, работе; 6) Отношение к власти, подчинению» (там же: 12).

Сравнивая русский и болгарский языки, С.Э. Саидова в качестве наиболее продуктивных соматизмов перечисляет: *руку, глаз, голову, ногу, язык, сердце, нос, ухо* (Саидова 1992: 9). Исследование прямых и переносных значений слова *язык* показывает, что и в русском, и в болгарском языках ФЕ «образуются на основе прямого значения *языка* как «органа речи» и реже как средство «общения» и «стиля»» (там же: 11). Автор подчеркивает, что большая часть ФЕ имеет негативную характеристику. В качестве примера исследователь приводит примеры *язык заплетается* и *острый язык* и их полные эквиваленты в болгарском языке (там же).

В своей работе Чэтэ Тимеа исследует соматические ФЕ с компонентами *рука, глаз, голова, нога, язык, сердце/душа, нос, ухо*. Среди соматических фразеологизмов автор выделяет несколько семантических полей или общих значений:

1. качественно оценочной характеристики (*голова на плечах*);
2. состояния физического или психического (*сердце падает у кого*);
3. манеры поведения (*хлопать глазами*);
4. воздействия на объект (*поставить с ног на голову*) (Тимеа Чэтэ 1999: 12).

Исследуя соматические ФЕ в венгерском и русском языках, Чэтэ Тимеа, как и С. Э. Саидова, разделяет фразеологизмы с компонентом «язык» на СФ, выражающие отрицательную характеристику, и СФ, выражающие положительную характеристику. К первой группе исследователь относит ФЕ со значением «болтливость» (*длинный язык, распускать язык*), ФЕ со значением «остро, зло, язвительно говорить» (*острый язык, злой язык*), ФЕ со значением «быть предметом постоянного разговора» (*не сходить с языка, на языке быть у кого-нибудь, чесать язык*). К СФ, выражающим положительную характеристику, автор относит ФЕ со значением «молчаливость» (*проглотить язык, держать язык за зубами*), ФЕ со значением «красноречие» (*язык хорошо подвешен*) (Тимеа Чэтэ 1999: 16-17). Исследователь добавляет, что соматизм «язык» в большинстве случаев является опорным компонентом и базисом для образования фразеологического гнезда во всех развитых языках. «ФЕ с опорным компонентом «язык» занимают одно из ведущих мест среди соматических словосочетаний» (там же: 17).

В работе «Фразеология тела в русском языке глазами носителя китайской лингвокультуры» Чжен Гуанцзе исследует лингвокультурологический потенциал ФЕ в неблизкородственных языках. Исследование показывает, что соматизмы в этих двух языках сильно отличаются как по частотности, так и по наименованию различных частей

тела. В качестве иллюстрации приведем пример, связанный с нашим исследованием – с компонентом «язык». По частотности соматический компонент «язык» занимает шестое место в русском языке, в то время как в китайском языке занимает двенадцатое место. В русском языке перечислено 113 ФЕ с компонентом «язык», а в китайском 78 единиц. Исследование показало, что из 1000 наиболее распространенных русских ФЕ с компонентами-соматизмами только 51 имеет полные эквиваленты в китайском языке, 116 имеет частичный эквивалент и 783 являются безэквивалентными (Чжен Гуанцзе 2013: 10-12).

В работе отмечено, что соматические фразеологизмы с компонентами, обозначающими лицо и его части, в большей степени присутствуют в русской фразеологии, нежели в китайской. Соматизм *язык / языки* в русской фразеологии появляется как орган вкусового восприятия и как орган речи (там же: 14).

Далее исследователь проводит структурно-грамматический и функционально-стилистический анализ. На основе грамматического критерия, СФ разделяются на пять групп: субстантивные, глагольные, адъективные, наречные, междометные (например, *отсохни /у меня/ язык* – глагольный). По грамматической структуре соматические фразеологизмы делятся на фразеологизмы-словосочетания (сочинительные и подчинительные – *язык на плече*) и фразеологизмы-предложения (по моделям простых или сложных предложений). В качестве примера фразеологизма-предложения в китайском языке приведен фразеологизм (ла лао по шэ) букв. «тянуть старушку за язык» в значении «сплетничать; перемывать косточки» (там же: 17-20).

В стилистическом аспекте СФ рассматриваются по степени их стилистической сниженности и разделяются на разговорные, книжные и нейтральные. С точки зрения эмоционально-экспрессивной окрашенности и оценочного значения, соматические фразеологизмы, по словам автора, характеризуются такими пометами, как: *шутливое, ироническое, отрицательное, неодобрительное, пренебрежительное, уничижительное,*

презрительное, ласкательное. С точки зрения актуальности употребления в современном русском литературном языке, СФ могут быть *употребительными, устаревающими, устаревшими* (там же: 20-21).

Рассматривая структурные и семантические особенности соматических фразеологизмов в русском и китайском языках, Тянь Цзунь выделяет три типа межъязыковых отношений: фразеологические эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквивалентные СФЕ. Причем фразеологическая эквивалентность может разделяться на полную эквивалентность и частичную эквивалентность (Тянь Цзунь 2001: 13-14). Полная эквивалентность относится к СФЕ, совпадающим и по структуре, и по семантике. Частичная эквивалентность характеризует ФЕ, совпадающие семантически, но имеющие разную структурную организацию. Следует отметить, что «СФЕ одного языка могут соответствовать и несоматические ФЕ в другом языке» (там же: 15). Автор подчеркивает, что при установлении типа эквивалентности многозначных соматических фразеологизмов «следует исходить не из СФЕ в целом, а из каждого его фразеосемантического варианта» (там же: 16). В качестве примера исследователь приводит русскую СФЕ *язык не поворачивается у кого* и с отличающейся структурой китайскую СФЕ *nan yi qi zhi* (нань и ци чи) (букв. «трудно открыть зубы»). Приведенные ФЕ выражают один и тот же концепт «спросить, сказать» и имеют абсолютно одинаковые значения: «1. кто-нибудь не решается спросить, сказать что-либо, боясь обидеть кого-либо или сделать больно кому-либо; 2. кто-либо не решается спросить, сказать что-либо от неловкости, смущения и т.п.». Так как они обладают разной структурно-грамматической организацией, они являются частичными эквивалентами. Фразеологическими аналогами являются ФЕ, чья семантика не полностью совпадает (там же: 16).

Тянь Цзунь также отмечает, что существуют и лакунарные, и безэквивалентные единицы. Фразеологическая «лакуна» представляет собой «отсутствие соотносимой ФЕ во фразеологической системе одного из сопоставляемых языков при наличии общего концепта» (там же) и они

обычно компенсируются словами или словосочетаниями. Безэквивалентные ФЕ – «это ФЕ, присущие только данной языковой системе и отсутствующие в другой в связи со спецификой национальных концептосфер» (там же). Ср. в нашем материале: русск. *говорить на разных языках*; серб. *дриће коме душа на језику* букв. «дрожит душа на языке у кого» со значением «быть при смерти, умирать».

В своей диссертационной работе, посвященной соматическим фразеологизмам, Н.О. Назаров в качестве самых частотных соматизмов в ишкамшимском языке перечисливает следующие соматические компоненты: *голова, сердце, глаза, рука, душа, губа, нога, лицо (облик)*. В данном языке фразеологизмы с компонентом «рот» выполняют функцию «производитель речи». Таким образом, большинство ФЕ с компонентом «рот» реализуют семантический признак «говорить», а также «кушать». Например: букв. *рот бить (окунуть, положить)* имеет значение «кусаться, пробовать»; букв. *рот как галоши, безразмерный* «болтун, бесстыжий»; букв. *рот об рот ставить* «сплетничать», «перемывать косточки» (о женщинах); букв. *его рот собака облизывает* «ругаться»; «сквернословить» (Назаров, 2008: 13-14). В работе проведен анализ процесса фразеологизации, показавший, что большинство СФЕ образованно метафорическим переосмыслением (напр. букв. *рот на рот не достает* «рот не смыкается, болтун»), а также метонимией (напр. букв. *бить в язык* «заговорить кого-л.», «одурачить кого-л.»; букв. *дать язык* «обещать»; букв. *вода во рту не греется* «болтун») (там же: 16-17). Ср. в нашем материале: *язык без костей у кого-либо; дать волю языку; чесать языками о ком*; серб. *разносити кога на бабље језике* букв. *разносить кого на старушечьи языки* «разбалтывать что-то неблагоприятное / плохое о ком-л., спленичать»; серб. *шибати кога језиком* букв. *хлестать кого языком* «резко нападать на кого-то, говорить о ком зло».

Соматизму «язык» на материале сербского языка посвящена дипломная работа У.В. Крупиной. В данной работе проанализировано 78 ФЕ, извлеченных из словаря Сербской Академии наук, словаря Матицы Сербской – Матицы

Хорватской и фразеологического словаря Й. Матешича. У.В. Крупина по семантике разделяет ФЕ на 5 групп:

- «1. ФЕ, выражающие понятие ‘говорить / сказать’;
2. ФЕ, выражающие понятие ‘молчать / замолчать’;
3. ФЕ, характеризующие человека по его речи;
4. ФЕ, отражающие физическое состояние человека;
5. ФЕ, непосредственно характеризующие язык как способ выражения мысли» (Крупина 2009: 29-31).

Эти группы разделяются дальше на подгруппы. В первой группе выделяются самые большие подгруппы со следующим значением: начала речевого акта (напр. серб. *језик одрешити (развезати, одвезати)* букв. „язык развязать (отвязать)“); характеристики процесса говорения с точки зрения акустики (напр. серб. *говорити / рећи (казати) с (на) по(ла) језика* букв. «говорить / сказать половиной языка», имеет значение „говорить / сказать вполголоса, тихо“); характеристики процесса говорения с содержательной точки зрения (напр. серб. *тупити језик (бадава, узалуд и сл.), трошити језик* букв. «затуплять язык (понапрасну, зря), тратить язык» имеют значение „говорить / сказать пустое, болтать / поболтать, зря говорить / сказать“; серб. *узимати / узети на језик кога* букв. «брать / взять на язык кого» имеет значение „оговаривать / оговорить кого-н., злословить / позлословить о ком-н., клеветать на кого-н. / оклеветать кого-н.“); характеристики процесса говорения с точки зрения искусства владеть речью, умения красиво говорить (напр. серб. *језик лети (иде) као по лоју коме* букв. „язык летит (идет) как по маслу у кого-н.“ со значением „кто-н. умеет красноречиво говорить“ (ср. рус. *речь льется как по маслу у кого-н.*); договариваться/ договориться, достигать / достичь взаимопонимания с кем-н (напр. серб. *имати (налазити / наћи) заједнички језик с ким* букв. „иметь (находить / найти) общий язык с кем-н.“) (там же: 29-49, 67).

Вторая группа ФЕ, выделенная автором данной работы, со значением «молчать, замолчать» состоит из следующих подгрупп: «ФЕ со значением

собственно молчания как отсутствия речевого акта» (напр. серб. *држати језик за зубима (иза зуба)* букв. „держать язык за зубами»); «ФЕ со значением завершения, конца речевого акта» (напр. серб. *везати / завезати језик* букв. «связать / связывать язык» со значением «замолкать замолкнуть, замолчать»); «ФЕ со значением принуждения к молчанию и ФЕ императивного характера, выражающие приказ замолчать» (напр. серб. *подрезати (скратити, пократити, завезати, свезати) језик коме* со значением «заставлять / заставить кого молчать»); «ФЕ со значением воздержания от высказываний» (напр. серб. *обуздавати / обуздати (притегнути) језик*) (там же: 49-55).

Третью группу составляют «ФЕ, характеризующие человека по его речи». Характеристика человека рассматривается с точки зрения: его умения говорить, владения искусством говорить (напр. серб. *бити јак (брз) на језику, бити брза језика* букв. «быть сильным (быстрым) на языке, иметь быстрый язык» со значением «быть остроумным, находчивым в разговоре, уметь хорошо говорить»); его интеллектуальных способностей (напр. серб. *глава без језика* букв. голова без языка со значением «мудрый человек»); его склонности / несклонности к многословию (напр. серб. *имати рибли језик* со значением «быть молчаливым»); содержания произносимого им (напр. серб. *бити јунак (велик) на језику* букв. быть героем (большим, великим) на языке» со значением «быть хвастливым» (там же: 56-60).

Фразеологизмы четвертой группы имеют значение усталости или тяжелой болезни, приближения смерти, и их всего два (напр. серб. *исплазити језик* букв. «высунуть язык» имеет значение «сильно устать») (там же: 63-64).

Последняя группа – «ФЕ, непосредственно характеризующие язык как способ выражения мысли» – разделяется в данной работе на ФЕ, характеризующие: язык как непонятный (напр. серб. *немушти (њемушти, њемушки, неми, немањи) језик* со значением «непонятный язык»); язык как грубый, некультурный (напр. серб. *кочијашки језик* букв. «кучерской язык» со значением «грубый язык» (ср. рус. *язык извозчиков*); иносказательную речь

(напр. серб. *езопов (езоповски, езонски) језик* со значением «аллегорическая речь» (ср. рус. *эзопов язык*) (там же: 64-66).

Исследователь отмечает, что в результате анализа выявлено, что «фразеологизмы без какой бы то ни было коннотации составляют 51,28% фразеологического фонда, с отрицательной коннотацией – 39,74, с положительной – 8,98%» (там же: 71).

В.З. Демьянков в статье «Лексема *язык* в художественных произведениях А.С. Пушкина» приводит классификацию значений лексемы «язык». Исследователь разделяет значения компонента «язык» на специфические и неспецифические употребления. В качестве специфических употреблений ученый выделяет: «лингвистический» язык и те значения, прототип которых – орган в полости рта. Дальше они разделяются на прямые значения и переносные (Демьянков, <http://www.infolex.ru/JaPush.html>).

Перечислим значения, в которых слово «язык» выступает в качестве компонента фразеологизма. К одному из прямых значений «лингвистического» языка, в значении «язык-сцена» или «платформа» («средство и манера речи, общения, не обязательно вербального») относится, например, фразеологизм *найти общий язык*. В следующем прямом значении (анатомо-гастрономический язык): «действие языком истолковывается в симптоматическом значении как непровольное проявление, «симптом», определенного физического или душевного состояния, чаще всего усталости» употребляется фразеологизм *высунув язык* и приводится пример: *Высунув язык, мордку поднявши, / Прибежал бесенок, задыхаясь* (Сказка о попе). Значение «предмет, имеющий форму языка: *язык пламени, колокола, ботинка*», по словам автора, редко встречается, однако часто встречается дальнейший перенос: «действующий органический язык; типовой образ – язык колокола (*болтающий язык; развязывать язык* и т.п.)». В значении «органический» язык, т.е., «язык как орган в полости рта, на котором речь образуется (язык-станок)» встречаются такие фразеологизмы,

как например: *проситься на язык, вертеться на языке, (быть) на языке, сорвалось / слетело (слово) с языка* (там же).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что исследование соматических фразеологизмов ведется в следующих направлениях: семантическом, прагматическом, лингвокультурологическом, структурно-грамматическом, функционально-стилическом и др. Соматическая фразеология изучается на материале современного русского языка, в диалектной речи русского языка, на материале других национальных языков, в частности, сербского языка, а также в сопоставительном аспекте (сравнение СФ русского языка и болгарского, венгерского, китайского и др.). СФ с компонентом *язык* исследуются в ряду других СФ, являясь достаточно большим по объему разрядом СФ во многих языках.

Наше исследование проводится в русле лингвокультурологического сопоставительного направления на материале русского и сербского языков с целью дальнейшей оптимизации межкультурной коммуникации.

Выводы

По результатам проведенного анализа научной литературы можно сделать следующие выводы.

Лингвокультурология является отдельной самостоятельной научной дисциплиной. В основе теоретической базы и во многом понятийного аппарата лингвокультурологии лежит когнитивная лингвистика. В качестве рабочего в данном диссертационном исследовании принимается определение лингвокультурологии, предложенное Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юрковым, согласно которому лингвокультурология является теоретической филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих

объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. В качестве самых значимых направлений исследования лингвокультурологии в данной работе выделяем лингводидактические аспекты и проблемы межкультурной коммуникации, а также лексикографический аспект.

Под языковой картиной мира в данном исследовании, вслед за А.А. Мильберт, мы понимаем реконструируемую исследователем схему восприятия действительности. Многие исследователи различают и противопоставляют понятия «научная» и «наивная» картины мира. Вслед за О.А. Корниловым, мы понимаем под научной картиной мира всю совокупность научных знаний о мире, выработанную всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества. Под термином «наивная картина мира», вслед за В.Б. Касевичем, в диссертационном исследовании понимаются реальные представления о мире и человеке, свойственные членам данного культурно-исторического сообщества на определённом этапе его развития. В данной работе мы различаем *глобальную картину мира* и *локальную картину мира*. Настоящее исследование посвящено локальной картине мира.

Целью лингвокультурологического анализа, вслед за Е.И. Зиновьевой и А.С. Алёшиным, мы считаем описание целостного представления, вербализуемого языковым знаком различной протяженности, в сознании представителей одной лингвокультуры. Методика лингвокультурологического исследования представляет собой ряд исследовательских процедур, содержание и последовательность которых определяются объектом и материалом исследования.

В настоящее время существует достаточно много определений фразеологии. В нашей работе под «фразеологией», вслед за определением «Лингвистического энциклопедического словаря», понимается, во-первых, раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его

современном состоянии и историческом развитии; во-вторых, совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав.

Проанализировав различные точки зрения, мы пришли к выводу о целесообразности принятия узкого понимания фразеологии, для минимизации исследуемого материала, в связи с этим отбор материала производился из словаря А.И. Молоткова, фиксировавшего только идиомы, не включавшего в словник паремии, устойчивые сочетания и т.п.

Принимая во внимание точки зрения всех исследователей, считаем целесообразным следующий набор обязательных критериев фразеологизма: устойчивость; воспроизводимость; семантическая целостность, предполагающая наличие лексического значения; отдельнооформленность. В качестве факультативных критериев, на наш взгляд, могут выступать экспрессивность и открытость структуры.

Рассмотрев критерии фразеологизма в сербском языкознании, мы пришли к выводу, что основные критерии отнесения языковой единицы к фразеологизмам совпадают в русском и сербском языкознании, что позволяет нам признать статус анализируемых единиц одинаковым и проводить исследование русских фразеологизмов с компонентом *язык* на фоне их сербских аналогов.

Одним из основных признаков ЯКМ, создаваемых ФЕ, является антропоцентричность. Исходным для любого лингвокультурологического исследования является интертекстуальная связь фразеологизмов с тем или иным кодом культуры. Под кодом культуры понимается система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов. Знаки – носители культурных смыслов – могут быть как вербального, так и иного характера. Наше исследование проводится в рамках контрастивного лингвокультурологического анализа, под которым понимаем избирательность образного мировидения того или иного народа, которая проявляется и в различиях отбора образных оснований фразеологизмов, что и рассматривается как косвенное подтверждение их

связи с окультуренным мировосприятием. Согласно подходам к выявлению национальной специфики ФЕ, предложенным А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским, в нашем исследовании мы используем сопоставительный подход к исследованию фразеологизмов.

На основе анализа ряда работ, посвященных соматической фразеологии, мы пришли к выводу, что исследование соматических фразеологизмов ведется в следующих направлениях: семантическом, прагматическом, лингвокультурологическом, структурно-грамматическом, функционально-стилическом и др.

Данное исследование проводится в русле лингвокультурологического сопоставительного направления на материале русского и сербского языков с целью дальнейшей оптимизации межкультурной коммуникации.

Теоретические положения данной главы являются базой для исследовательской части работы.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ *ЯЗЫК*

2.1. Общий состав и характеристика материала

В результате сплошной выборки материала отобрано 152 фразеологических единицы с компонентом *язык*, из которых 60 – русских ФЕ, 92 – сербских. При отборе фразеологизмов использовано в качестве источников 6 словарей: 3 русских, 1 сербский, 1 русско-сербский и 1 сербско-русский фразеологический словарь. В качестве основного источника для отбора русских фразеологических единиц был использован «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова (1987), так как в данном словаре описано самое большое количество ФЕ, при этом имеются в виду фразеологизмы в узком понимании термина, выбранные нами для настоящего исследования. Для отбора сербского материала был использован «Frazeološki rječnik hrvatskogailisrpskogajezika» под ред. Й. Матешич (1982). Дополнительно использованы следующие русские фразеологические словари: «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» под ред. В.М. Мокиенко (2005) и «Большой фразеологический словарь русского языка» под ред. В.Н. Телия (2006), а также двуязычные словари «Русско-хорватский или сербский фразеологический словарь» под ред. А. Менац (1980) и «Сербохорватско-русский фразеологический словарь» под ред. О.И. Трофимкиной (2005).

2.2. Идеографическая классификации русских и сербских фразеологизмов

I. Можно выделить идеографические группы фразеологизмов, являющиеся общими для двух языков (таких групп было сформировано 17). Группы перечислены в порядке убывания общего количества ФЕ двух языков, входящих в них:

1. **Группа ФЕ со значением ‘быть болтуном, много говорить, пустословить’ (9 единиц в русском языке, 11 единиц в сербском языке)**

Русские ФЕ:

1. *Длинный язык* 1. ‘Болтливость, неумение сдерживаться в разговоре’, 2. *У кого* – ‘кто-либо очень болтлив, говорит много лишнего (длинный / длинен язычок)’.
2. *Язык без костей у кого-либо* – ‘кто-либо очень болтлив, любит поговорить, болтает много всякого вздора, глупостей’
3. *Болтать (молоть, трепать) языком* – прост. 1. ‘Излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху’; 2. ‘Говорить зря, попусту (болтать, празднословить)’
4. *Давать / дать волю языку* – ‘позволять себе говорить лишнее’
5. *Распускать / распустить язык* – прост. ‘Позволять себе говорить лишнее’
6. *Слаб на язык* – ‘чересчур болтлив’
7. *Язык развязывается / развязался* – ‘кто-л. начинает много говорить, становится болтливым’
8. *Чесать / почесать (трепать / потрепать, мозолить / помозолить) язык* – прост. ‘Заниматься пустой болтовней, пустословить’
9. *Чесать / трепать / трещать / молоть / мозолить языки / языком (почесать, потрепать, помозолить языком)* – прост. ‘Заниматься пустой болтовней, пустословить’.

Сербские ФЕ:

1. *Бити дуга језика* (букв. *Быть длинного языка*) – ‘много говорить, говорить все, что угодно, сплетничать, быть болтливым’
2. *Имати дуг (дугачак) језик* (букв. *Иметь длинен (длинный) язык*) – ‘Быть болтуном / язвительным, говорить все, что угодно, говорить, не сдерживаясь’

3. *Имати језик као крава* (букв. *Иметь язык как корова*) – ‘Быть болтливым, иметь длинный язык’
4. *Млети језиком* (букв. *Молоть языком*) – ‘Болтать, говорить чепуху’
5. *Имати добар језик* (букв. *Иметь хороший язык*) – ‘Быть болтуном’
6. *Језик се коме развезао (одрешио)* (букв. *У кого-л. язык развязался*) – ‘Говорить много и подробно’
7. *Развезати (одвезати, дрешити, одрешити) језик* (букв. *Развязать (отвязать) язык*) – ‘Много говорить, разболтаться’
8. *Чешљати језик* (букв. *Расчесывать язык*) – ‘Разговаривать, болтать’
9. *Тупити језик* (букв. *Тупить язык*) – ‘Говорить зря, попусту говорить’
10. *Трошити језик* (букв. *Трепать язык*) – ‘Говорить зря’
11. *Млатити језиком* (букв. *Молотить языком*) – ‘говорить что бы то ни было, болтать (молоть вздор), сплетничать’.

2. Група ФЕ со значением ‘сплетничать, говорить зло’ (6 единиц в русском языке, 13 единиц в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Злой на язык* – ‘такой, который зло, язвительно говорит о ком-либо или о чем-либо; склонен к злым суждениям’
2. *Остер на язык* – ‘остроумен, язвительен’
3. *Злой язык* – ‘манера, способность остро, резко, насмешливо говорить, судить о ком-либо или о чем-либо’
4. *Острый язык (язычок)* у кого – ‘кто-либо остроумен, язвительен в разговоре’
5. *Злые языки* – ‘любители пересудов, сплетники, клеветники’

6. *Чесать / почесать языки / языками о ком* – ‘сплетничать, судачить, злословить о ком-л.’

Сербские ФЕ:

1. *Бити зла језика, бити погана језика* (букв. *Быть злого языка, быть поганого языка*) – ‘скверно, плохо говорить о ком, склонен к сплетням, сплетничать’
2. *Шибати кога језиком* (букв. *Хлестать кого языком*) – ‘резко нападать на кого-то, говорить о ком зло’
3. *Имати оштар језик* (букв. *Иметь острый язык*) – ‘решительно и откровенно говорить (обычно нападая на кого-л.)’
4. *Брусити језик* (букв. *Точить язык*) – ‘язвительно и резко говорить’
5. *Имати зао језик* (букв. *Иметь злой язык*) – ‘злобно / плохо говорить о ком, быть склонным к сплетням, сплетничать’
6. *Имати поган језик* (букв. *Иметь поганный язык*) – ‘злобно / плохо говорить о ком, быть склонным к сплетням, сплетничать’
7. *Поган (зао, неопран и др.) језик* (букв. *Поганный (злой, грязный и т. п.) язык*) – ‘язвительные / злорадные сплетни’
8. *Бити оштар на језику* (букв. *Быть острым на язык*) – ‘решительно, резко и откровенно говорить’
9. *Зли (пакосни, погани и др.) језици* (букв. *Злые языки (злорадные, поганные и т.п.) языки*) – ‘те, кто любят говорить плохо о других’
10. *Чешати / почешати језик* (букв. *Чесать / почесать язык*) – ‘сплетничать’
11. *Узимати / узети кога на језик* (букв. *Брать / взять кого на язык*) – ‘сплетничать, клеветать, говорить плохо о ком’
12. *Разносити / разнети кога на (бабље) језике (по језицима)* (букв. *Разносить / разнести кого на (старушечьи / бабушкины) языки (по языкам)*) – ‘разбалтывать / разболтать что-то неблагоприятное / плохое о ком, сплетничать’

13. *Оштрити / наоштрити језик* (букв. *Остричь / наостричь язык*) – ‘сплетничать’.

3. Группа ФЕ со значением ‘молчать, сдерживаться в разговоре’ (4 единицы в русском языке, 10 единиц в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Держать язык за зубами* – ‘молчать, не болтать, не говорить лишнего; быть осторожным в высказываниях’
2. *Держать язык на привязи* – ‘молчать, не болтать, не говорить лишнего; быть осторожным в высказываниях’
3. *Прикусить / закусить язык* (прикусывать, поприкусить) – ‘замолчать, воздержаться от высказывания’
4. *Придерживать / придержать / попридержать язык (язычок)* – ‘поменьше болтать, говорить, рассуждать; помалкивать’.

Сербские ФЕ:

1. *Држати језик за зубима / иза зуба* (букв. *Держать язык за зубами*) – ‘молчать’
2. *Држати језик на узици (у топлу)* (букв. *Держать язык на привязи*) – ‘молчать, удерживаться от необдуманной речи’
3. *Имати (носити) тајну под језиком* (букв. *Иметь (носить) секрет под языком*) – ‘молчать, не выдать свою тайну’
4. *Угристи се (ујести се) за језик* (букв. *Прикусить (закусить) язык*) – ‘замолчать, перестать говорить, чтобы избежать чего-то необдуманно сказанного, лишнего’
5. *Метнути језик за зубе* (букв. *Положить язык за зубы*) – ‘замолчать, не говорить лишнее’
6. *Увлачити / увући језик* (букв. *втягивать / втянуть язык*) – ‘замолчать, перестать говорить’
7. *Везати / завезати језик* (букв. *Связать / связывать язык*) – ‘молчать, перестать говорить, удержаться в разговоре’

8. *Притегнути језик* (букв. *Притянуть (подтянуть) язык*) – ‘удержаться в разговоре, меньше говорить’
9. *Чувати језик* (букв. *Беречь язык*) – ‘быть осторожным, чтобы не сказать то, что нельзя, быть сдержанным в высказываниях’
10. *Обуздавати / обуздати језик* (букв. *Обуздывать / обуздать язык*) – ‘сдерживаться / сдержаться в разговоре, обдуманно говорить’.

4. Группа ФЕ со значением ‘произнести, не успев подумать, произвольно, не осознанно’ (3 единицы в русском языке, 9 единиц в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Приходит на язык кому* – ‘произвольно, независимо от воли говорящего произносится’
2. *Срывать с языка / сорваться* – ‘невольно, неожиданно, вдруг быть произнесенным’
3. *Черт (бес, леший, нелегая) дернул (меня, его, ее, нас, вас, их) за язык* – прост. ‘неизвестно зачем понадобилось мне сказать что-либо; дернуло меня, тебя... за язык; черт дернул за язык’.

Сербские ФЕ:

1. *Залети се коме језик* (букв. *Разлетается язык у кого*) – ‘Невольно сказать нежелательное / лишнее, слишком много сказать’
2. *Омаћи се (откинути се, утећи и сл.) коме с језика* (букв. *Вырваться (сорваться, убежать и т.п.) у кого с языка*) – ‘Невольно сказать нежелательное / лишнее’
3. *Језик је коме утекао* (букв. *Язык убежал у кого*) – ‘Сказать что-то, что не хотелось, невольно сказать лишнее’
4. *Језик се коме омакнуо* (букв. *Язык вырвался (выскользнул) у кого*) – ‘Сказать что-то, что не хотелось, невольно сказать лишнее’
5. *Језик се коме залетео* (букв. *Язык у кого разлетелся*) – ‘Сказать лишнее, больше чем надо было, разлететься’

6. *Бити брз на језику* (букв. *Быть быстрым на язык*) – ‘говорить не думая, не оставаться в долгу, быть дерзким в разговоре’
7. *Бити брза језика* (букв. *Иметь быстрый язык*) – ‘говорить не думая, не оставаться в долгу, быть дерзким в разговоре’
8. *Пружати / пружити (пуштати / пустити) језик* (букв. *Протягивать / протянуть (пускать / пустить) язык*) – ‘Свободно говорить, не думая о последствиях, быстро и много говорить’
9. *Пуштати језик иза зуба* (букв. *Пускать язык из-за зубов*) – ‘Говорить не думая’.

5. Группа ФЕ со значением ‘онеметь, замолчать’ (5 единиц в русском языке, 5 единиц в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Проглотить язык (Словно язык проглотил)* – ‘замолчать, перестать говорить, болтать и т.п. (не отвечать на вопрос, растеряться, молчать)’
2. *Язык отнялся у кого* – ‘кто-л. замолчал от неожиданности, удивления, страха; кто-л. потерял вдруг способность говорить’
3. *Язык прилип / присох к гортани* – ‘кто-л. замолчал от неожиданности, удивления, страха, растерянности; кто-л. потерял вдруг способность говорить, онемел’
4. *Язык пристал (прилип) к гортани* – Книж. ‘о ком-л. внезапно потерявшем способность говорить (обычно от удивления, страха, ужаса и т.п.)’
5. *Без языка* – ‘утративший навсегда или на время способность говорить, произносить слова’.

Сербские ФЕ:

1. *Језик се коме преkraтио* (букв. *Язык сократился у кого*) – ‘Н е м о ч ь говорить от страха, волнения и т.п.’

2. *Језик се коме прилепио (слепио)* (букв. *Язык приклеился (склеился) у кого*) – ‘Онеметь, не мочь говорить от волнения’
3. *Језик се коме завезао (свезао, заузлао и сл.)* (букв. *Язык завязался (связался, завязался узлом и т.п.) у кого*) – ‘Не мочь слова произнести, онеметь от волнения’
4. *Изгубити језик* (букв. *Потерять язык*) – ‘Онеметь’
5. *Језик се коме узео* (букв. *Язык кому взялся*) – ‘Онеметь, потерять дар речи’.

6. Группа ФЕ со значением ‘свободно, гладко говорить, не испытывая никаких затруднений с подбором слов’ (2 единицы в русском языке, 6 единиц в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Боек на язык* – ‘находчив в разговоре, красноречив’
2. *Язык хорошо / неплохо подвешен / привешен* – Шутл.-ирон. ‘кто-л. умеет свободно, гладко говорить, умеет спорить, обладает красноречием’

Сербские ФЕ:

1. *Бити јак на језику* (букв. *Быть сильным на язык*) – ‘много говорить и с аргументами’
2. *Тече коме мед с језика* (букв. *Мед течет с языка*) – ‘говорить ловко / гладко / красиво / ласкаться, быть мягким на словах’
3. *Језик коме лети (иде) као по лоју* (букв. *Язык кому летит (идет) как по салу (маслу)*) – ‘гладко и свободно (плавно) говорить’
4. *Није мати коме језик испредала* (букв. *Мать кому язык не выпредала*) – ‘умеет хорошо говорить’
5. *Бити сладак на језику* (букв. *Быть сладким на язык*) – ‘быть красноречивым, уметь ласкаться, подлизываться (льстить), говорить ласковые слова’.

6. *Није кога пчела за језику јела* (букв. *Пчела за язык не ужалила*) – ‘уметь / мочь свободно выражаться’.

7. Группа ФЕ со значением ‘Невнятно говорить, с трудом шевеля языком’ (2 единицы в русском языке, 5 единиц в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Язык плохо подвешен / привешен у кого* – ‘кто-л. не умеет свободно, гладко говорить’

2. *Язык заплетается у кого* – ‘кто-л. не может членораздельно, ясно сказать что-л.’

Сербские ФЕ:

1. *Бити слаб на језику* (букв. *Быть слабым на язык*) – ‘мало и неохотно говорить, быть не речистым / красноречивым’

2. *Плести (заплетати, саплетати, мешати) језику* (букв. *Плести (заплетать, сплетать, мешать) языком*) – ‘Неясно / невнятно (непонятно) говорить, запинаться при разговоре, заикаться’

3. *Плете се коме језик* (букв. *Язык заплетается у кого*) – ‘Неясно / невнятно (непонятно) говорить, запинаться при разговоре’

4. *Запиње коме језик* (букв. *Запинается язык у кого*) – ‘Запинаться при разговоре, неясно (невнятно, непонятно) говорить, заикаться’

5. *Језик је коме отежао* (букв. *Язык отяжелел у кого*) – ‘С трудом / едва говорить (обычно из-за опьянения)’.

8. Группа ФЕ со значением ‘не быть в силах молчать’ (3 единицы в русском языке, 2 единицы в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Проситься на язык* – ‘очень хочется сказать’

2. *Язык чешется* – ‘кто-л. не может удержаться, утерпеть, чтобы не заговорить, не сказать что-л.’

3. *Вертится на языке*– 1. ‘кто-л. готов сказать, произнести что-л., очень хочется сказать’. 2. ‘что-л. постоянно повторяется, обсуждается и т.п. кем-л.’

Сербские ФЕ:

1. *Сврби кога језик* (букв. *язык чешется*) – ‘хотеть сказать что-то, желать говорить, не мочь молчать’

2. *Бити коме на језику* (букв. *быть у кого на языке*) – ‘готово сорваться с языка’.

9. Группа ФЕ со значением ‘вынуждать что-либо сказать’ (2 единицы в русском языке, 3 единицы в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Тянуть за язык* – ‘вынуждать кого что-либо сказать, ответить, высказаться; потянуть за язык кого’

2. *Развязывать / развязать язык* – 1. *Кому, у кого* ‘побуждать, заставлять кого-либо или давать возможность кому-либо разговориться, заговорить свободно, без стеснения, непринужденно’.

Сербские ФЕ:

2. *Вући / повући (позезати / потегнути) кога за језик* (букв. *Тянуть / потянуть за язык кого*) – ‘Вынуждать / вынудить кого-либо сказать то, что нельзя / не хочет’

3. *Развезати (одрешити и сл.) коме језик* (букв. *Развязать (отвязать) язык кому*) – ‘Побудить / заставить кого говорить’

4. *Истерати коме реч на језик* (букв. *Выгнать кому слово на язык*) – ‘Заставить кого говорить’.

10. Группа ФЕ со значением ‘Заставить кого молчать’ (3 единицы в русском языке, 2 единицы в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Наступать / наступить на язык кому* – прост. ‘Заставлять молчать’
2. *Связывать / связать язык кому* – ‘заставлять молчать или не давать возможности свободно, без стеснения, непринужденно говорить, высказываться, объясняться и т.п.’
3. *Укоротить язык* – прост. 1. ‘Заставить кого-либо молчать, поменьше болтать, разговаривать, быть менее дерзким’; 2. Только в форме *укороти язык* – ‘замолчи’.

Сербские ФЕ:

1. *Везати / завезати (свезати) коме језик* (букв. *Связать / связывать язык кому*) – ‘Заставить кого молчать, не дать кому говорить. Запретить кому говорить’
2. *Скратити (поткратити) коме језик* (букв. *Сократить язык кому*) – ‘Заставить кого-то молчать, запретить кому говорить’.

11. Группа ФЕ со значением ‘понятный / непонятный для других язык’ (4 единицы в русском языке, 1 единица в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Говорить русским языком, сказать русским языком (Русским языком говорить)* – ‘(говорить, сказать) совершенно ясно, так, что понятно каждому’
2. *Эзоповский (эзопов) язык* – книж. ‘Иносказательное выражение мыслей’
3. *Заумный язык* – Книж. или публ. ирон. ‘Язык, непонятный широкому читателю, непосвященным; бессмыслица с претензией на глубокомыслие и усложненность содержания; нелепица’
4. *Птичий язык* – ‘Псевдонаучный, непонятный для многих язык; тайный, намеренно закодированный язык’.

Сербская ФЕ:

1. *Бабилонски језик* (букв. Вавилонский язык) – ‘непонятный’.

12. Группа ФЕ со значением ‘достигнуть / не достигнуть взаимопонимания’ (3 единицы в русском языке, 1 единица в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Находить / найти общий язык (с кем)* – ‘добиваться, достичь полного взаимопонимания’
2. *Общий язык* – ‘полное взаимопонимание, полная согласованность в каких-либо действиях’
3. *Говорить на разных языках* – ‘понимая суть разговора по-разному; относясь к сути разговора по-разному’.

Сербская ФЕ:

1. *Налазити / наћи заједнички језик (проналазити / пронаћи)* (букв. *Находить / найти общий язык*) – ‘Соглашаться / согласиться, согласоваться, достичь взаимопонимания’.

13. Группа ФЕ со значением ‘Не быть в состоянии вспомнить, чтобы сказать что-л.’ (1 единица в русском языке, 3 единицы в сербском языке)

Русская ФЕ:

1. *Вертится на языке* – 3. ‘Никак не вспоминается что-л.’

Сербские ФЕ:

1. *Бити (играти) коме на врху језика* (букв. *Быть (танцевать) у кого на кончике языка*) – ‘не мочь вспомнить (но хорошо знать)’
2. *Бити коме на вршкy језика* (букв. *Быть у кого на кончике языка*) – ‘не мочь вспомнить чего-то (но хорошо знать)’
3. *Бити коме наврх језика* (букв. *Быть у кого на поверхности языка*) – ‘не мочь вспомнить чего-то’.

14. Группа ФЕ со значением ‘испытывать психологические затруднения в выражении чего-либо (боязнь, стеснение и т. п.)’ – 2 единицы в русском языке, 1 единица в сербском языке

Русские ФЕ:

1. *Язык не поворачивается (не поворачивается) у кого, язык не поворотился (не повернулся) у кого* – ‘кто-л. не решается, боится, стесняется сказать, спросить; трудно что-л. высказать (напр. ложь, несправедливое обвинение, незаслуженную похвалу)’

2. *Слова не идут с языка* – ‘не хватает решимости сказать что-л.’.

Сербская ФЕ:

1. *Превалити (претурити) шта преко језика* (букв. *Перевернуть (перевалить) что через язык*) – ‘Произнести с трудом / трудно что-л. высказать / произнести, затягивая’ (по психологическим причинам).

15. Группа ФЕ, характеризующих усталого человека (2 единицы в русском языке, 1 единица в сербском языке)

Русские ФЕ:

1. *Высунув (высунувши, высуня) язык* – 1. ‘Поспешно, очень быстро (бегать, убежать), 2. ‘В хлопотах до изнеможения (делать что-либо) (с признаками усталости, усердия)’

2. *Язык на плече (на плечо) у кого* – ‘кто-л. очень устал, утомился’.

Сербская ФЕ:

2. *Исплазити језик* (букв. *Высунуть язык*) – ‘очень утомиться от долгой ходьбы или бега’.

16. Группа ФЕ со значением ‘Постоянно говорить о чем-л.’ (1 единица в русском языке, 1 единица в сербском языке)

Русская ФЕ:

1. *Не сходит с языка* – ‘что-л. беспрестанно произносится, упоминается в разговоре’

Сербская ФЕ:

1. *Прирасти коме за језик* (букв. *Прирасти кому за язык*) – ‘часто употреблять в речи какое-то слово’.

17. Группа ФЕ со значением «Характеристика искаженной речи на неродном языке» (1 единица в русском, 1 единица в сербском языке)

Русская ФЕ:

1. *Ломанный язык* – ‘Искаженная, неточная речь иностранца на неродном, плохо знакомом ему языке’.

Сербская ФЕ:

1. *Ломити језик* (букв. *Ломать язык*) – ‘О иностранном языке: слабо / едва / с трудом говорить, тяжело произносить слова’.

II. ФЕ, которые есть только в русском языке:

1. ФЕ со значением ‘Недоброго пожелания тому, кто говорит не то, что следует’ – *типун тебе (ему, ей, вам, им) под язык* – устар.

2. ФЕ со значением ‘Клятвенное заявление в том, что сказанное мною – правда или что я поступлю, сделаю и т.п. так, как говорю’ – *отсохни (у меня) язык* – прост.

3. ФЕ со значением ‘Быстро и бесследно исчез, будто совсем не было, о ком-л. или чем-л.’ – *как корова языком слизала / слизнула*.

4. ФЕ со значением ‘в беспрестанных хлопотах, будучи занят сверх меры работой, делами и т. п.’ – *как (будто, словно, точно) за язык повешен* – устар.

5. ФЕ со значением ‘быть трудным для произношения’ – *язык сломаешь (сломать можно)* – очень трудный для произношения (о словах, фразах...).

6. ФЕ со значением ‘очень вкусный’ – *язык проглотишь*.

7. ФЕ со значением ‘становиться предметом разговора, обсуждения, пересудов’ – *попадать / попадаться на язык (язычок) кому, к кому; попасть / попасться на язык (язычок) кому, к кому.*

III. Группы, которые есть только в сербском языке:

1. ФЕ со значением ‘важничать, быть хвастуном’ – 2 единицы:

1. *Бити велик на језику* (букв. *Быть великим на языке*) – ‘Важничать’

2. *Јунак на језику (на речима)* (букв. *Герой на языке (на словах)*) – ‘Хвастун, зазнайка’

2. ФЕ со значением – ‘говорить открыто, смело, без стеснений’ – 3 единицы:

1. *Без длаке на језику* (букв. *Без волоса на языке*) – ‘открыто, резко, смело, без стеснения / колебаний говорить’

2. *Немати длаке на језику* – (букв. *Не иметь волоса на языке*) – ‘Не стесняться высказать свое мнение, откровенно / смело говорить’

3. *На језику је коме што му и на срцу* (букв. *На языке у кого-н. то, что у него и на сердце*) – ‘искренно, без стеснения говорить’.

3. ФЕ со значением ‘подвергнуть критике’ – 2 единицы:

1. *Прочешати језик* о кога, о шта (букв. *Прочесать язык* о кого, о что) – ‘подвергнуть острой критике кого или что’

2. *Оплести кога језиком* (букв. *Оплести кого языком*) – ‘обругать, изругать кого’.

4. ФЕ со значением ‘быть при смерти’ – 2 единицы:

1. *Дршће коме душа на језику* (букв. *Дрожит душа на языке у кого*) – ‘Быть при смерти, умирать’

2. *Душа је коме на језику* (букв. *Душа на языке у кого*) – ‘Быть тяжело больным, быть при смерти, быть больным’.

ФЕ в сербском языке, не образующие фразеосемантических групп:

1. *Бити јачи на перу него на језику* (букв. *Быть сильнее на письме, чем на языке*) – ‘быть лучшим писателем, чем оратором’

2. *Преврнути језик / језиком* (букв. *Перевернуть (повернуть) язык (языком)*) – ‘начать говорить’

3. *Оштрити / наоштрити језик* (букв. *Остричь / наостричь язык*) – 1. ‘Готовиться / подготовиться к выступлению’

4. *Кочијашки језик* (букв. *Кучерской язык*) – ‘Пошлый / наглый, бесстыдный язык’

5. *Имати језик* (букв. *Иметь язык*) – ‘Уметь / мочь говорить’

6. *Догоревати / догорети коме до језика* (букв. *Догорать / догореть кому до языка*) – ‘Не мочь больше терпеть, становиться невыносимым, нетерпимым, надоесть, наскучить’

7. *Говорити / рећи (казати) с пола језика* (букв. *Говорить / сказать половиной языка*) – ‘Вполголоса / тихо говорить / сказать’.

8. *Долазити / доћи (налетети, пасти) коме на језик* (букв. *Приходить / прийти (налететь, упасть) кому на язык*) – ‘Приходить / прийти в голову, мгновенно или случайно вспомнить, непродуманно / необдуманно говорить’

Следует отметить, что такие единицы как *злые языки страшнее пистолета, язык как бритва, язык до Киева доведет* не включены в наш список ФЕ, так как эти единицы относятся к широкому пониманию фразеологии.

Итак, нами выделено 17 групп ФЕ, общих для двух языков. Анализ ФЕ с компонентом *язык* позволил выявить, что в большинстве фразеологизмов русского и сербского языков компонент *язык* выступает как орган (напр., *язык без костей, язык чешется, тянуть за язык*; серб. *млети језиком* (букв. *молоть языком*), *метнути језик за зубе* (букв. *положить язык за зубы*), *бити брз на језику* (букв. *быть быстрым на язык*) и т.п.). Однако встретились примеры, где *язык* является речевой способностью – *говорить русским языком, эзоповский (эзопов) язык, заумный язык*, серб. *бабилонски језик* (букв.

вавилонский язык), а также в ФЕ, связанных с взаимопониманием – *найти общий язык, говорить на разных языках, серб. налазити / наћи заједнички језик* (букв. *находить / найти общий язык*).

Большая часть фразеологизмов, присутствующих в обоих языках, связана с речевой деятельностью человека и характеристикой его речи. Основные понятия, выраженные данными ФЕ, это понятие ‘говорить / сказать’ и противоположное понятие ‘молчать’. Выделяются группы ФЕ, характеризующие речь человека как положительно, так и отрицательно. Но следует отметить, что положительно характеризует речь человека всего одна группа ФЕ: ‘свободно, гладко говорить, не испытывая никаких затруднений с подбором слов’ (2 единицы в русском языке, 6 единиц в сербском языке). В антонимическое отношение с данной группой ФЕ вступает группа ФЕ со значением: ‘невнятно говорить, с трудом шевеля языком’ (2 единицы в русском языке, 5 единиц в сербском языке). Отрицательно характеризуют речь человека группы ФЕ: ‘быть болтуном, много говорить, пустословить’ (9 единиц в русском языке, 10 единиц в сербском языке); ‘сплетничать, говорить зло’ (6 единиц в русском языке, 13 единиц в сербском языке). Для русских и для сербов характерна группа ФЕ со значением ‘произнести, не успев подумать, произвольно, не осознанно’, но необходимо отметить, что ФЕ с этим значением значительно больше в сербском языке, чем в русском (9 единиц в сербском языке, 3 единицы в русском языке). В обоих языках употребляется группа ФЕ со значением ‘не быть в силах молчать’ (3 единицы в русском языке, 2 единицы в сербском языке), то есть быть в состоянии, когда что-то очень хочется сказать, и человек не может удержаться, чтобы не заговорить. Нейтральное отношение к характеристике речи имеет одна группа ФЕ: ‘постоянно говорить о чем-л.’ (1 единица в русском языке, 1 единица в сербском языке).

И русским, и сербам свойственно «заставлять» кого-нибудь говорить или молчать: фразеосемантическая группа (далее – ФСГ) ‘вынуждать что-либо сказать’ (2 единицы в русском языке, 3 единицы в сербском языке); ФСГ

‘заставить кого молчать’ (3 единицы в русском языке, 2 единицы в сербском языке). Понятие ‘молчать’ выражают ФСГ со значением: ‘молчать, сдерживаться в разговоре’ (4 единицы в русском языке, 10 единиц в сербском языке); ‘онеметь, замолчать’ (5 единиц в русском языке, 5 единиц в сербском языке); ‘испытывать психологические затруднения в выражении чего-либо (боязнь, стеснение и т. п.)’ (2 единицы в русском языке, 1 единица в сербском языке). В связи с последней группой ФЕ следует отметить, что в сербском языке говорящий преодолевает психологические затруднения и произносит что-л., в отличие от русского языка.

И для русских, и для сербов, компонент *язык* связан с иностранными языками и важностью взаимопонимания. Следовательно, можно выделить следующие ФСГ: ‘достигнуть / не достигнуть взаимопонимания’ (3 единицы в русском языке, 1 единица в сербском языке); ‘понятный / непонятный для других язык’ (4 единицы в русском языке, 1 единица в сербском языке); ‘характеристика искаженной речи на неродном языке’ (1 единица в русском, 1 единица в сербском языке). В обоих языках фразеологизмом с компонентом *язык* можно охарактеризовать физическое и психологическое состояние человека, о чем свидетельствует ФСГ: ‘ФЕ, характеризующие усталого человека’ (2 единицы в русском языке, 1 единица в сербском языке), а также ФСГ со значением ‘не быть в состоянии вспомнить, чтобы сказать что-л.’ (1 единица в русском языке, 3 единицы в сербском языке).

Групп, присутствующих только в сербском языке – четыре. Первая группа характеризует человека и его речевое поведение: ‘важничать, быть хвастуном’ (2 единицы). В сербском языке также есть ФСГ со значением ‘подвергнуть критике’ (2 единицы). В русском языке отсутствует ФСГ, положительно характеризующая речь человека, со значением ‘говорить открыто, смело, без стеснений’ (3 единицы). Группа ФЕ с компонентом *язык*, описывающих состояние больного, умирающего человека также отсутствует в русском языке: «быть при смерти» (2 единицы).

Фразеологизмов, не образующих групп и в русском, и в сербском языках по 7.

В данной работе подробно остановимся на таких ФСГ, как группа ФЕ со значением 'быть болтуном, много говорить, пустословить' и ФСГ со значением 'сплетничать, говорить зло', так как эти группы являются самым большими как в русском языке, так и в сербском. В эти группы также входит примерно одинаковое количество ФЕ в обоих языках, что является важным для сопоставления единиц русского и сербского языков.

Предлагается следующая методика анализа фразеологизмов:

1. Изучение дефиниций ФЕ русского языка по данным лексикографических источников.

2. Исследование функционирования русских фразеологизмов в контекстах «Национального корпуса русского языка».

3. Обобщение результатов анкетирования носителей русского языка по следующим параметрам:

- известность фразеологизма носителям языка;
- ситуации употребления ФЕ;
- характеризуемые лица (мужчина, женщина, ребенок);
- стилистическая отнесенность;
- выражаемая оценка.

4. Изучение аналога русской ФЕ в сербском языке: с точки зрения значения (по данным лексикографических источников), результатов анкетирования носителей сербского языка.

5. Выводы относительно эквивалентности / безэквивалентности единиц двух языков, отличий в их семантике, образности, характеризуемых объектах, ситуациях употребления, оценочности и стилистической отнесенности.

2.3. Анализ фразеологических единиц со значением 'быть болтуном, много говорить, пустословить'

На основании проведенного нами исследования, к этой группе мы отнесли 9 русских единиц и 11 сербских. В эту группу входят следующие русские ФЕ: *длинный язык, язык без костей, болтать (молоть, трепать) языком, давать / дать волю языку, распускать / распустить язык, слаб на язык, язык развязывается / развязался, чесать / почесать (трепать / потрепать, мозолить / помозолить) язык, чесать / трепать / трещать / молоть / мозолить языки / языком*. Сербские фразеологизмы, которые входят в данную группу, следующие: *бити дуга језика* (букв. *быть длинного языка*), *имати дуг (дугачак) језик* (букв. *иметь длинный (длинен) язык*), *имати језик као крава* (букв. *иметь язык как корова*), *млети језиком* (букв. *молоть языком*), *имати добар језик* (букв. *иметь хороший язык*), *језик се коме развезао (одрешио)* (букв. *язык развязался у кого-л.*), *развезати (одвезати, дрешити, одрешити) језик* (букв. *развязать (отвязать) язык*), *чешљати језик* (букв. *расчесывать язык*), *тупити језик* (букв. *тупить язык*), *трошити језик* (букв. *трепать язык*), *млатити језиком* (букв. *молотить языком*).

Проведем лингвокультурологический анализ русских фразеологизмов данной группы на фоне сербского языка.

Длинный язык

Данный фразеологизм зафиксирован во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И. Молоткова и имеет два значения. Первое значение ‘болтливость, неумение сдерживаться в разговоре’, второе значение употребляется с дополнением *у кого*: ‘кто-либо очень болтлив, говорит много лишнего’. В словаре А.И. Молоткова приведен еще вариант ФЕ *длинный (длинен) язычок* (Молотков, 539).

В «Национальном корпусе русского языка» (далее – НКРЯ) мы обнаружили следующие примеры употребления данной ФЕ в первом из приведенных выше значений: «Арестовали правильно. *За длинный язык*». — «Бабушка, почему ты ничего мне не рассказывала?» [Светлана Алексиевич. *Время second-hand // «Дружба народов», 2013*];

«Ругнув себя за нелепые мысли, как, бывает, ругают *за длинный язык*, я отвернулась от окна и вежливо попрощалась с педагогом» [Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002].

Чаще всего ФЕ в этом значении используется в современном русском языке именно с предлогом «за»: «Эксперты не исключают, что г-жа Васильева может вскоре *поплатиться за длинный язык* и оказаться под уголовной статьей» [Иван Петров. Приговор Ходорковскому писался свыше // РБК Daily, 2011.02.15]; «Впрочем, зная, что бывшие руководители отечественного футбола Мутко и Фурсенко даже заслуженным специалистам запрещали высказывать критические замечания по игре сборной России, могу предположить, что меня *за длинный язык отправили бы домой* после первого же матча, потому что я не увидел повода для восторга» [Геннадий Ларчиков. Нам этот бой не забыть нипочем! ССФ вспоминает успех России на Евро-2008 // Советский спорт, 2013.06.24]; «В июле 2005 года во время предсезонной подготовки «Сити» в Бангкоке Бартон в холле отеля *избил* 15летнего фаната «Эвертона» («*за длинный язык*»)» [Сергей Кузовенко. Весеннее обострение. Изменился ли Джои Бартон после перехода в «Марсель»? // Советский спорт, 2013.04.16]; «Что вы там говорили: «открываю рот...» – *Получил* дисциплинарный *штраф за длинный язык*. Не зря говорят, язык мой – враг мой» [Сергей Бегишев. «И как дал ему клюшкой по ногам...» Главный нарушитель МХЛ среди вратарей белорус Ян Шелепнев рассказал, как он докатился до жизни такой // Советский спорт, 2012.01.26]; «Тот, узнав об этом, немедленно *уволнил* секретаршу *за длинный язык*» [Случалось ли вам подводить сослуживцев? // Труд-7, 2010.05.11].

Последствия излишней болтливости человека, как видно из приведенных примеров, всегда негативны. За «длинный язык» можно *поплатиться*, за это *арестовывают*, *ругают*, *отправляют домой*, *избивают*, *получают штраф*, *увольняют*.

ФЕ русского языка *длинный язык* (с дополнением у кого-либо) во втором указанном в словаре А.И. Молоткова значении – ‘кто-либо очень

болтлив, говорит много лишнего' употребляется в НКРЯ в следующих контекстах: «Но когда Вайс был уже у самой двери, вдруг сказал многозначительно: — *У тебя* немного *длинный язык*. Из-за него может пострадать шея» [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга первая (1968)]; «—Слуги, у *которых* слишком *длинный язык*, обычно не задерживаются в хорошем доме, — отпарировал Вайс» [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга вторая (1968)]; «/ Меня бесит / что у *нее* такой *длинный язык*» [Микродиалоги // Из материалов Ульяновского университета, 2007].

На основе проведенного нами анкетирования было выявлено, что данный фразеологизм 57 из 100 опрошенных знает и употребляет (57%), 42 опрошенных знает, но не употребляет (42%), 1 человек не знает ФЕ (1%). Ответы на вопрос, в какой ситуации используется данный фразеологизм, показали, что опрашиваемые используют ФЕ: «когда характеризуют болтливого человека, сплетника, человека, не умеющего сохранять тайну, человека, который говорит лишнее, неподобающее, сплетничает».

Фразеологизм, по результатам опроса, чаще всего характеризует женщину (57%), 18 опрошенных считают, что чаще характеризует взрослых (18%), 16 информантов отметили, что ФЕ характеризует всех (16%), 4 респондента ответили, что не знают (4%), четверо считают, что чаще всего ФЕ характеризует ребенка (4%), 1 опрашиваемый отметил, что чаще всего ФЕ характеризует мужчину (1%).

Данные опроса показали, что 59 информантов употребляют ФЕ *длинный язык* в разговорной речи (59%), 34 респондента считают, что данная ФЕ употребляется нейтрально (34%), 5 опрошенных ответили, что фразеологизм употребляется в книжной речи (5%), двое анкетизируемых не ответили на вопрос (2%).

Результаты опроса выявили, что данный фразеологизм чаще всего оценивает человека отрицательно (91% информантов), 7 человек считают, что ФЕ оценивает человека нейтрально (7%), 1 опрашиваемый отметил, что

фразеологизм оценивает человека положительно (1%), 1 человек не ответил (1%).

Таким образом, можно сделать вывод, что русский фразеологизм *длинный язык* почти все информанты знают, и большинство из них употребляет его в своей речи. Фразеологизм в основном используется в разговорной речи, чаще применительно к женщине, и оценивает человека отрицательно (неодобрительно).

Исследование показало, что в сербском языке есть эквиваленты данной ФЕ. В «Русско-хорватском или сербском фразеологическом словаре» под ред. А. Менац ФЕ *длинный язык (язычок) у кого* переводится на сербский язык с помощью полных эквивалентов серб. *дуг језик* («длинный язык»), серб. *имати дуг језик* («иметь длинный язык»), серб. *бити брбљив* («быть болтуном»).

Во фразеологическом словаре хорватского или сербского языка под ред. Й. Матешич ФЕ *имати дуг (дугачак) језик* (букв. *иметь длинный (длинный) язык*) определяется следующим образом: «быть болтуном / язвительным, говорить все, что угодно, говорить без сдерживания» (Матешич, 217). Необходимо однако отметить, что сема 'язвительно' отсутствует в значении русского фразеологизма.

Результаты опроса сербов показывают, что 68 из 100 информантов знают данный фразеологизм, но не употребляют (68%), 17 человек не знает (17%), а 15 знает и употребляет (15%). По результатам анкетирования, ФЕ чаще всего употребляется, когда человек: «говорит лишнее или говорит слишком много; говорит то, чего нельзя было говорить; не может удержаться, чтобы не разболтать чужой секрет; когда человек дерзкий или невоспитанный».

Большинство опрошенных считают, что данный фразеологизм характеризует женщину (69%), 20 опрошенных думают, что ФЕ относится ко всем (20%), 7 респондентов отметили, что ФЕ характеризует ребенка, а четверо – мужчину (4%).

Данный фразеологизм, по результатам опроса, употребляется преимущественно в разговорной речи (70% опрошенных), 18 опрошенных ответили, что ФЕ употребляется нейтрально (18%), 9 опрошенных считают, что фразеологизм употребляется в книжной речи (9%), а 3% информантов не ответили.

Фразеологизм, по данным опроса, чаще всего характеризует человека отрицательно (89% ответов), 5% опрошенных считают, что ФЕ положительно характеризует человека, 4% информантов отметили, что ФЕ характеризует человека нейтрально, а 2% написали, что не знают ответа на этот вопрос.

Таким образом, сербский эквивалент русского фразеологизма *имати дуг (дугачак) језик* (букв. *иметь длинный (длинен) язык*) также употребляется преимущественно в разговорной речи, чаще применительно к женщине и имеет неодобрительную коннотацию. Но, в отличие от русской ФЕ, в сербском выражении присутствует сема 'язвительно'. Кроме того, сербский фразеологизм характеризует дерзкого и невоспитанного человека. Таким образом, данные единицы являются частичными эквивалентами.

Фразеологизм русского языка *длинный язык* во втором указанном в словаре А.И. Молоткова значении – 'кто-либо очень болтлив, говорит много лишнего' с дополнением *у кого* также имеет эквивалент в сербском языке: *бити дуга језика* (букв. *быть длинного языка*), что значит, что у кого-либо «длинный язык» и это является его характерной чертой. Данный сербский эквивалент отмечен во Фразеологическом словаре хорватского или сербского языка под ред. Й. Матешич в значении: 'много говорить, говорить все, что угодно, сплетничать, быть болтливым' (Матешич, 216).

По результатам опроса, данный сербский фразеологизм знают, но не используют 68 из 100 опрошенных (68%), 17 опрошенных не знают этой единицы (17%), 15 человек знают и используют данную ФЕ (15%). Опрашиваемые используют фразеологизм, характеризуя человека слишком много болтающего, человека, который говорит вещи его не касающиеся, разбалтывает секреты.

Согласно данным опроса, данная ФЕ чаще всего характеризует женщину (67% ответов), 17 опрошенных считают, что ФЕ характеризует всех (17%), 10 информантов не ответили на вопрос (10%), а 6 респондентов считают, что ФЕ относится к мужчинам (6%).

Анкетирование выявило, что данный фразеологизм используется преимущественно в книжной речи (49%), употребление в разговорной речи и нейтральное отметили по 21% опрошенных, а 9% не ответили на вопрос. Большинство информантов считают, что данная ФЕ чаще всего оценивает человека отрицательно (78%), 12 опрошенных – нейтрально (12%), 7% респондентов оценивает ФЕ положительно, 3% опрошенных не ответили на вопрос.

Следовательно, ФЕ *бити дуга језика* (букв. *быть длинного языка*) в сербском языке отличается книжной стилистической окраской и чаще всего характеризует женщину. Коннотация данного фразеологизма является отрицательной.

Таким образом, русский фразеологизм *длинный язык* во втором значении ‘кто-либо очень болтлив, говорит много лишнего’ и сербский фразеологизм *бити дуга језика* (букв. *быть длинного языка*) являются частичными эквивалентами, так как русская ФЕ относится к разговорным ФЕ, а сербская ФЕ имеет книжную стилистическую окраску.

Сербский фразеологизм *имати језик као крава* (букв. *иметь язык как корова*) не имеет эквивалента в русском языке, но эту ФЕ можно отнести к рассматриваемой подгруппе, так как значение данной ФЕ во фразеологическом словаре под ред. Й. Матешича: ‘быть болтливым, иметь длинный язык’ (Матешич, 275). Нам встретилась и форма ФЕ *имати језик као крава реп* (букв. *иметь язык как корова хвост*).

Анкетирование показало, что данная ФЕ менее известна опрошенным, так как 53% отметили, что не знают данную ФЕ, 40% знают, но не используют, и всего 7% знают и употребляют данную единицу. Этот фразеологизм респонденты используют в следующих ситуациях: «когда кто-

то много говорит о других; когда кто-то говорит много и дурно; когда кто-то отвечает родителями как не следует (так же как *длинный* и *поганный язык*); когда у кого-то длинный язык и любит говорить; когда кто-то сплетничает; когда кто-то говорит то, что не следует; так же, как и *иметь длинный язык*; в шутку; про женщину, которая много говорит, болтунюю». Один информант отметил, что знает только форму ФЕ *имати језик као крава реп* (букв. *иметь язык как корова хвост*) и использует «когда кто-то говорит без умолку, с негативной коннотацией».

Большинство анкетированных считают, что ФЕ характеризует женщину (56%). 29 опрошенных не знают, кого чаще характеризует данная ФЕ (29%), 7 информантов отметили, что фразеологизм характеризует всех (7%), 4 человека считают, что ФЕ относится к взрослым людям (4%), двое – к ребенку (2%), и столько же – к мужчине (2%).

Данный фразеологизм, по результатам опроса, употребляется преимущественно в разговорной речи (73%), 18 информантов не ответили на вопрос (18%), 8 опрошенных отметили, что ФЕ употребляется нейтрально (8%), и один человек считает, что ФЕ употребляется в книжной речи (1%).

Данные опроса выявляют, что ФЕ оценивает человека отрицательно (78%), 18% анкетированных не ответили на этот вопрос, 3% ответили, что ФЕ оценивает человека нейтрально, и 1% – положительно.

Таким образом, можно сделать вывод, что безэквивалентная относительно русского языка сербская единица *имати језик као крава* (букв. *иметь язык как корова*) относится к разговорным фразеологизмам, чаще характеризует женщину, отрицательно оценочна.

На основании проведенного анализа и данных анкетирования носителей двух языков можно отметить, что в сербском языке есть два эквивалента русской ФЕ *длинный язык* (и ее варианта *у кого-либо длинный язык*). Русскую ФЕ большинство информантов употребляют в своей речи, в то время как ее сербские эквиваленты *имати дугачак језик* (букв. *иметь длинный язык*), *бити дуга језика* (букв. *быть длинного языка*) большинство

информантов знают, но не употребляют в речи. Сербский фразеологизм *имати језик као крава* (букв. *иметь язык как корова*), не имеющий эквивалента в русском языке, большинство респондентов не знают. Сербский фразеологизм *имати дугачак језик* (букв. *иметь длинный язык*) в отличие от русской ФЕ, содержит в значении сему 'язвительно'. Кроме того, сербский фразеологизм характеризует дерзкого и невоспитанного человека. Все фразеологизмы относятся чаще всего к женщинам и характеризуют человека отрицательно. Русская ФЕ *длинный язык* (и ее вариант *у кого-либо длинный язык*), сербская ФЕ *имати дугачак језик* (букв. *иметь длинный язык*), и сербская ФЕ *имати језик као крава* (букв. *иметь язык как корова*) употребляются преимущественно в разговорной речи, в то время как сербская ФЕ *бити дуга језика* (букв. *быть длинного языка*) употребляется в книжной речи.

Язык без костей

Данная ФЕ определяется во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И. Молоткова следующим образом: 'кто-либо очень болтлив, любит поговорить, болтает много всякого вздора, глупостей'. Фразеологизм употребляется с дополнением *у кого* (Молотков, 540). В словаре под ред. В. М. Мокиенко данная ФЕ зафиксирована со значением: 'о болтливом человеке'. В данном словаре объясняется и происхождение ФЕ: «Фразеологизм является частью пословицы *язык без костей – что хочешь плети*» (Мокиенко, 781).

В НКРЯ встретились следующие примеры употребления данной ФЕ: «У меня (у Лизы – М.О.) *язык без костей* сколько я слов-то за день намелю?» [Федор Абрамов. Дом (1973-1978)]; «Лишь одно качество Пантова импонировало Роману: тот никогда ***не лез за словом в карман***, как говорят в народе, имел *язык без костей* и мог болтать о чем угодно и сколько угодно, при этом обильно удобряя сказанное любимыми словечками «бляха-муха» и «ептыть». [Сергей Романов. Парламент (2000)]; «Но самым знаменитым

качеством Али являлся, конечно, *язык без костей*» [Юрий Абрамов. Аля из Китежа // «Общая газета», 1998]; «Клава Ивановна напала на Дину Варгафтик: болтуха, *язык без костей!*» [Аркадий Львов. Двор (1981)].

Примеры показывают, что данная ФЕ употребляется при описании характера человека, не обязательно с дополнением «у кого». По данным НКРЯ, ФЕ используется применительно и к мужчинам, и к женщинам.

Данные опроса выявили, что фразеологизм *язык без костей* большинство анкетированных знают и употребляют (61 из 100 анкетированных, 61%), а 37 знают, но не употребляют (37%). Двое не знают данную ФЕ (2%). Фразеологизм респонденты употребляют, описывая человека, который: «говорит очень много, говорит все подряд (часто не только много, но и, не выделяя важное), постоянно болтает, говорит лишнее, говорит много и неуместно, сплетничает, не умеет хранить секреты, может сказать, что угодно, приврать, сказать то, чего не должен был говорить, занимается пустой болтовней, празднословием, говорит ерунду». Это «несдержанный, бестактный человек, который любит говорить, часто говорит, не думая, потом может жалеть, может говорить без остановки, не обращая внимания на собеседника, ему нельзя доверять. Болтун, балабол, пустомеля, трепло».

Данная единица, по результатам анкетирования, чаще всего характеризует женщину (41% респондентов). 24 информанта считают, что данный фразеологизм характеризует всех (24%), а 23 информанта – взрослых (23%), пятеро затруднились ответить, 4 анкетированных относят данную ФЕ к мужчине (4%), а трое – к ребенку.

Фразеологизм *язык без костей*, как считают 74 анкетированных, употребляется преимущественно в разговорной речи (74%), 19 опрошенных употребляют данную ФЕ нейтрально (19%), четверо затруднились ответить, а трое считают, что ФЕ употребляется в книжной речи (3%).

Данные опроса выявили, что ФЕ оценивает человека отрицательно (75%), «нейтрально» был ответ 19 анкетированных (19%), трое затруднились ответить (3%), и три человека ответили «положительно» (3%).

В качестве синонимических устойчивых выражений, информанты написали *язык как помело, болтун – находка для шпиона, длинный язык, языкатая феська и язык хорошо подвешен (в положительном смысле)*.

Следовательно, можно сделать вывод, что русская ФЕ *язык без костей* в основном используется в разговорной речи, чаще применительно к женщине, и оценивает человека отрицательно.

Сербских полных эквивалентов данной русской ФЕ нам не встретилось.

Болтать (молоть, трепать) языком

Фразеологизм *болтать языком* зафиксирован во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И. Молоткова и имеет два значения. Первое значение: ‘излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху’. В этом значении ФЕ относится к просторечию. Второе значение: ‘говорить зря, попусту’ (Молотков, 42). Данная ФЕ также зафиксирована в словаре под ред. В.М. Мокиенко со значением ‘болтать, празднословить’, также с просторечной стилистической окраской. В данном словаре приводятся и варианты ФЕ *молоть* и *трепать языком* (Мокиенко, 782).

В словаре под ред. В.М. Мокиенко объясняется основание фразеологизма: «Фразеологизм основан на активной фразеологической модели «глагол, отражающий различные типы движения языком + язык» (Мокиенко, 782). В данной статье приводятся синонимические выражения: *чесать языком*, диал. *ворочать языком*, *играть языком*, *щелкать языком*, *бить языком*, *лопать языком*. В статье также отмечается, что глагол «молоть», вследствие его употребления в составе словосочетания *молоть (чесать) языком*, а также в словосочетаниях *молоть чепуху*, *молоть ерунду*, приобрел переносное значение – ‘говорить вздор’ (там же).

В НКРЯ присутствуют следующие примеры употребления данного фразеологизма в значении ‘излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху’: «— Иосиф, — Аня перешла на диван к мужу, — поклянись моим здоровьем, что ты больше не будешь *болтать языком*, где попало» [Аркадий

Львов. Двор (1981)]; «В Торжке он было прижился, но не смог удержать себя и опять начал *молоть языком*» [Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)]. Со значением ‘говорить зря, попусту’ нами обнаружены следующие примеры: «На вопрос, почему он не идет во власть, не подается в депутаты, скажем, он отвечал: «Работать надо, а не *болтать языком*»» [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)]; «— со вздохом объяснил Гурову Крячко. — Может *трепать языком* на любые темы. А под шумок вытягивает у простаков подъемные — и далеко не символические, между прочим!» [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)].

В корпусе обнаружено почти одинаковое количество примеров вариантов данного фразеологизма: *трепать языком* – 15 вхождений, *болтать языком* – 13 вхождений, *молоть языком* – 11 вхождений.

На основе проведенного нами анкетирования было выявлено, что данную ФЕ знают и употребляют 74 анкетиремых (74%), 37 информантов знают, но не употребляют (37%), а 1 человек не знает.

Информанты используют данный фразеологизм в следующих ситуациях: когда «человек непрерывно говорит без особой цели и пользы для окружающих, ведет неинформативный или бессмысленный разговор; человек говорит без умолку; кто-то говорит ерунду, болтает глупости, пустословит; нужно дело делать, не разговаривать (часто с требованием прекратить говорить – как правило, в подобных ситуациях, ему нужно что-то делать или его ждут, а он тратит время впустую, разговаривая обо всем и ни о чем конкретном); когда разговаривают о человеке, который любит поговорить, который много и неуместно говорит, выдает секреты другого или говорит глупости; разговаривают о повседневных делах со знакомыми и друзьями; не согласны с высказываниями кого-л., призывая не обращать внимания на эти высказывания (не верить); когда осуждают болтливую человека и т.п. Иногда используется в сокращённом варианте («Что ты мелешь?»).

Опрос выявил, что данный фразеологизм относится чаще к женщине (38%), но 37% анкетиремых считают, что нет гендерных и возрастных

различий. Преимущественно к взрослым, исключая детей, данную ФЕ относят 17% опрошенных, а к ребенку – 7%. Фразеологизм отнесли к мужчине 2 информанта (2%), 1 человек не ответил (1%).

По данным анкетирования, ФЕ употребляется в разговорной речи (91% ответов). Нейтрально употребляют данный фразеологизм 7 информантов (7%), а двое считают, что ФЕ используется в книжной речи.

Большинство информантов считают, что данная ФЕ оценивает человека отрицательно (63%), а 34% информантов – нейтрально. Двое затруднились ответить, а 1 человек ответил: «положительно».

Таким образом, можно сделать вывод, что данная ФЕ относится преимущественно к женщине, но примеры показывают, что часто используется применительно и к мужчине. Большинство информантов употребляет данную ФЕ в речи. Фразеологизм используется в разговорной речи и оценивает человека отрицательно.

Исследование выявило, что есть эквивалент данной ФЕ в сербском языке. Сербский фразеологизм *млети језиком* (букв. *молоть языком*) в словаре под ред. И. Матешич имеет значение ‘болтать, говорить чепуху’ (Матешич, 219). Следует отметить, что в данном словаре употреблена хорватская форма глагола «иекавицы» – *mljeti*. В связи с нашим исследованием мы использовали сербскую форму «екавицы» – серб. *млети* (русс. *молоть*).

Данные опроса выявили, что данную ФЕ большинство опрошенных сербов знает, но не употребляет (43%), знают и употребляют 28%, а не знают 29%. Фразеологизм используется, когда: «кто-либо болтает, вместо того, чтобы делать что-либо конкретное».

Данный фразеологизм чаще характеризует женщину (37%). Значительное количество информантов затруднились ответить на этот вопрос (32%). 15% анкетированных считают, что данная ФЕ может характеризовать всех, 12% отмечает, что фразеологизм характеризует ребенка, а 4% – мужчину.

По результатам опроса, данная ФЕ используется в разговорной речи (61% ответов). Не знали ответа на вопрос 24% информантов, 8% ответили, что фразеологизм используется в книжной речи, а 7% – нейтрально.

Сербский фразеологизм *млети језиком* (букв. *молоть языком*) оценивает человека отрицательно, по мнению 69% анкетированных. Ответа на вопрос не знало 26% опрошенных, 3% считают, что данная ФЕ оценивает человека нейтрально, а 2% – положительно.

Следовательно, сербский эквивалент русского фразеологизма также употребляется преимущественно в разговорной речи, чаще характеризует женщину и имеет отрицательную коннотацию.

Таким образом, на основании проведенного анализа и данных опроса носителей двух языков, можно отметить, что русская ФЕ *болтать языком*, с вариантами *молоть языком* и *трепать языком*, в своем первом значении, и сербская ФЕ *млети језиком* (букв. *молоть языком*) являются полными эквивалентами. Оба фразеологизма используются в разговорной речи, характеризуют чаще всего женщину и имеют неодобрительную коннотацию.

Во втором своем значении ‘говорить зря, попусту’ ФЕ *болтать (молоть, трепать) языком* также имеет эквивалент в сербском языке.

Сербский фразеологизм *трошити језик* (букв. *трепать язык*) зафиксирован во фразеологическом словаре под ред. Й. Матешич со значением: ‘говорить зря’ (Матешич, 221).

Опрос показал, что данная ФЕ менее известна опрашиваемым, так как 48% отметили, что не знают данную ФЕ, 39% знают, но не используют, и 13% информантов знают и употребляют данный фразеологизм. Используется в ситуации: «когда не стоит говорить кому-то; когда человек не хочет “трепать язык на кого-то”».

Большинство опрошенных не знает, кого чаще характеризует данная ФЕ (49%), 25 опрошенных считают, что ФЕ характеризует женщину (25%), 17 информантов отметили, что фразеологизм характеризует всех (17%), 5

человек считают, что ФЕ относится к мужчине (5%), а 4 информанта – к ребенку (4%).

Данный фразеологизм, по результатам опроса, употребляется преимущественно в разговорной речи (35%), 31 опрошиваемый не ответил на вопрос (31%), 21 опрошенных отметили, что ФЕ употребляется в книжной речи (21%), 13 человек считают, что ФЕ употребляется нейтрально (13%).

Данные анкетирования выявили, что ФЕ оценивает человека отрицательно (54%), 23% опрошенных ответили – «нейтрально», 21% не ответили на этот вопрос, и двое считают, что фразеологизм оценивает человека положительно.

Таким образом, можно сделать вывод, что сербская единица относится к разговорным фразеологизмам, чаще характеризует женщину, оценивает человека отрицательно. ФЕ является мало известной, так как почти половина информантов не знает ее.

Следовательно, ФЕ *болтать (молоть, трепать) языком* во втором значении ‘говорить зря, попусту’ и сербский фразеологизм *трошити језик* (букв. *трепать язык*) также можно признать полными эквивалентами, так как обе ФЕ используются в разговорной речи применительно к женщине и имеют отрицательную коннотацию. Однако следует отметить, что только половина сербских информантов знает данный фразеологизм.

Сербский фразеологизм, безэквивалентный относительно русского языка, *млатити језиком* (букв. *молотить языком*) зафиксирован во Фразеологическом словаре хорватского или сербского языка под ред. И. Матешич в значении: ‘говорить что бы то ни было, болтать (молоть вздор), сплетничать’ (Матешич, 219).

В сербохорватско-русском фразеологическом словаре под ред. О.И. Трофимкиной данная ФЕ определяется следующим образом: «злословить, сплетничать о ком-н.» и сравнивается с русскими фразеологизмами *точить языки на ком-н.* и *чесать языками о ком-н.* (Трофимкина, 81).

Результаты опроса выявили, что большинство информантов не знают данной ФЕ (49%). Знает, но не употребляет 37% анкетированных, а знают и употребляют 14 из 100 опрошенных (14%). По ответам информантов, чаще всего данный фразеологизм используется в ситуации: «когда кто-то сплетничает; когда кто-то говорит вздор; когда кто-то болтает без умолку».

Большинство информантов не знают, кого данная ФЕ чаще характеризует (37%), 22 из 100 опрошенных считают, что данный фразеологизм характеризует всех, 16% ответили, что данная ФЕ чаще характеризует женщину, 15% ответили – ребенка, а 10 % – мужчину.

По результатам анкетирования, данный фразеологизм используется в разговорной речи (62%), 26% информантов не ответили на вопрос, семеро считают, что данная ФЕ используется нейтрально, а шестеро – в книжной речи.

Результаты опроса показали, что данный фразеологизм оценивает человека отрицательно (66%), 26 из 100 информантов не знают, как данная ФЕ оценивает человека, семеро считают, что данный фразеологизм оценивает человека нейтрально, а всего один человек – положительно.

Следовательно, большинство информантов не знают ФЕ *млатити језиком* (букв. *молотить языком*). Данный фразеологизм может характеризовать всех, используется преимущественно в разговорной речи и оценивает человека отрицательно.

Давать волю языку / дать волю языку

Данная ФЕ зафиксирована во фразеологическом словаре под. ред. А. И. Молоткова со значением ‘позволять себе говорить лишнее’ (Молотков, 123).

В НКРЯ мы обнаружили следующие примеры употребления данного фразеологизма: «Теперь-то он понимал — *дай* он в те мгновения *волю* своему *языку*, потом ещё пришлось бы просить кровного врага о прощении» [Мария Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)]; «Пригласил Толстой всех своих

обычных приятелей, но предупредил их строго-настроено, чтобы они, Боже упаси, не напивались, держали бы себя в строгих рамках, не *давали воли языку* и вообще вели бы себя в высшей степени сдержанно, вежливо и прилично» [Юрий Елагин. Рабоче-крестьянский граф (1991) // «Огонек». № 41, 1990]; «Саймс очень боится за Бернса: стоит ему выпить — и он *дает волю языку*» [Р. Я. Райт-Ковалева. Роберт Бернс (1959)]. Ср. также в форме множественного числа существительного, когда речь идет сразу о нескольких субъектах: «А когда выбрались на твердую, накатанную дорогу, *дали волю своим языкам*» [Федор Абрамов. Две зимы и три лета (1968)]. Как показывает материал, ФЕ употребляется в ситуациях, когда человек расслабляется — испытывает облегчение после временного напряжения во время опасности, под воздействием спиртного и т.п.

Результаты опроса выявили, что данная ФЕ большинству анкетированных известна, но не употребляют ее 67% информантов. 17 из 100 опрошенных данную ФЕ не знают (17%), а 16 респондентов знают и употребляют данный фразеологизм (16%).

Информанты употребляют ФЕ, «когда: кто-то начинает говорить без умолку, заболтался, разболтался, разговорился; кто-то говорит то, о чем лучше бы промолчать или то, о чем будет потом жалеть; кто-то позволяет себе говорить всё, что думает, невзирая на то, что можно кого-то задеть или обидеть; говорят лишнее; говорят без внутренней цензуры; когда кончилось терпение в ответ на чье-нибудь действие; когда пришлось перед этим долго молчать; когда человек ругается, говорит гадости, пошлости, непристойности. Часто используется после долгого молчания или сдерживания, например: в речи человека, который долго молчал о чем-то и теперь получил возможность об этом рассказать или не вытерпел и рассказал о том, о чем не следовало говорить».

На вопрос «кого чаще характеризует выражение» большинство опрошенных ответило «взрослых» (26%), а 25% считают, что ФЕ характеризует всех людей независимо от возраста. 19 человек не ответили на

вопрос (19%), 17 респондентов ответили, что данная ФЕ чаще характеризует мужчину (17%), 12 информантов с помощью данного фразеологизма характеризуют женщину (12%), и только 1 человек ответил – ребенка.

По данным анкетирования, фразеологизм используется в разговорной речи (33% ответов), но 32 респондента считают данную ФЕ книжной (32%). 22 анкетированных использует фразеологизм нейтрально (22%), а 15 человек затруднились ответить.

Данный фразеологизм, по результатам анкетирования, оценивает человека отрицательно (51% ответов). Нейтрально оценивают 35% опрошенных, а положительно – всего двое. 12 респондентов не знали ответа на вопрос.

Следовательно, можно сделать вывод, что данная ФЕ используется в разговорной речи, оценивает человека неодобрительно и может характеризовать взрослых.

Данная ФЕ является безэквивалентной относительно сербского языка.

Распускать / распустить язык

Данный фразеологизм зафиксирован во фразеологическом словаре под ред. А. И. Молоткова со значением ‘позволять себе говорить лишнее’ и имеет стилистическую окраску – просторечное. В словаре дана отсылка к словарной статье, посвященной фразеологизму *давать волю языку* (Молотков, 386).

Фразеологизм *распускать / распустить язык* зафиксирован также в словаре под редакцией В.М. Мокиенко в значении ‘разболтаться, наговорить много лишнего’. В данной статье ФЕ классифицируется как просторечная и неодобрительная (Мокиенко, 781). Также отмечено, что фразеологизм восходит к праславянскому языку (там же).

В словаре под ред. В.Н. Телия данная ФЕ зафиксирована со значением ‘не сдерживая себя, разглашать то, что должно быть скрыто’ (Телия, 173). В данном словаре значение уточняется следующим образом: «лицо или группа

лиц позволяет себе говорить лишнее, то, что не следует» (там же, 174). Фразеологизм используется неформально, с неодобрительным значением (там же).

В основе данной ФЕ, согласно данным словаря под ред. В.Н. Телия, лежит «древнейшее архетипическое противопоставление «свое – чужое» (Телия, 174). «Свое» представляет собой что-то, принадлежащее узкому кругу людей, между которыми существуют доверительные отношения. «Чужие» – враждебные и могут принести неприятности, и поэтому «свое» нельзя разглашать «чужим». «Развязный» язык – это язык «свободный от общих неписанных обязательств хранить «свое»». Если «развязный» язык разболтал секреты «чужим», его «свои» осуждают. Данная ФЕ также связана с Библией, в которой написано, что надо «обуздывать» свой язык (там же).

В НКРЯ мы обнаружили следующие примеры употребления данного фразеологизма в отмеченном словарями значении: «Никто бы и не пронюхал, в общезитии-то не встречались, Лилька моталась к нему на квартиру, кто проследит, но она сама *распустила язык*» [Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002]; «Он уже пожалел, что необдуманно *распустил язык*» [Виктор Мясников. Водка (2000)]; «Вполне серьезно мне заявляли, что «давать большую волю никак нельзя, иначе все *распустят языки*, будут говорить глупости...» [Юрий Говорухин. Как вольное стало невольным // «Сельская новь», 1988]. Как можно заметить из контекстов, ФЕ используется применительно и к мужчине, и к женщине. Примеров употребления применительно к детям не встретилось.

Кроме того, в материалах НКРЯ эксплицируются следующие положения:

— использование в ситуации, подчеркивающей необходимость провести границу между «своими» и «чужими»: «У нее, понимаете ли, муж – хороший дрессировщик, смолоду приучил ее не *распускать язык*, никому не доверять полностью и не болтать лишнего, как бы чего не вышло... Они оба

такие, и Женечка, и Игорь» [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)]; «И сделал несколько прозрачных намеков на манеру *распускать язык*, на участие в контрреволюционной болтовне» [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975-1977)]. В данной ситуации глагол часто выступает в составе ФЕ в форме императива: «— И вообще, — сказал он, наклоняясь к ней ближе и целуя её в ямку в затылке, — вообще привыкай к дисциплине, не *распускай язык!*» [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)];

— употребление в ситуации, когда человек использует бранную (нецензурную) лексику: «Кстати, я решил держать себя в руках и не *распускать язык*, а то заметил, что начал «выражаться» чаще, чем это необходимо» [Юлий Даниэль. Письма из заключения (1966-1970)];

— использование в ситуации, когда человек расслабляется, перестает контролировать свою речь: «Именно тогда на ночной палубе, в подпитии, Санин *распустил язык* вовсю: вы, мол, там возле толстухи Аглаи распиваете чаек и тем счастливы, мелкие вы, мол, люди, обыкновенные крохоборы!» [Владимир Маканин. Человек свиты (1988)].

Результаты анкетирования выявили, что данный фразеологизм большинство информантов знает, но не употребляет (46%), а знает и употребляет 40%. 14 из 100 анкетированных не знает данной ФЕ (14%). Употребляется в речи, «когда человек говорит что-то, что не следовало говорить, о чем обычно молчат, или то, о чем будет потом жалеть, говорит лишнее, когда человек начинает много говорить, много болтает, говорит грубые вещи, гадости, пошлости, непристойности, ругательства (осуждая кого-то), когда человек позволяет себе пооткровенничать, говорить то, что думает, говорить обидное, передавать слухи, сплетни, раскрывать секреты, не сдерживать себя, скандалить».

Данный фразеологизм, по данным анкетирования, так же, как и предыдущий, может характеризовать и взрослых, и детей, без гендерных различий (32% ответов). 22 информанта считают, что данная ФЕ

характеризует только взрослых (22%), а 19 – женщину (19%). 16 человек не знали ответа (16%), 10 анкетированных ответили «мужчину» (10%), а один человек – ребенка (1%).

Результаты опроса показали, что данная ФЕ употребляется преимущественно в разговорной речи (65%). Нейтрально используют данную ФЕ 17 информантов (17%), 12 человек затруднились ответить на вопрос (12%), а шестеро ответили, что фразеологизм используется в книжной речи (6%).

Данный фразеологизм оценивает человека отрицательно, согласно ответам анкетированных (87%). 8 человек затруднились ответить (8%), четверо ответили «нейтрально» (4%), а один человек – положительно.

Таким образом, анализируемый фразеологизм используется в разговорной речи, оценивает человека отрицательно и может характеризовать взрослых.

Сербских эквивалентов данной русской ФЕ нам не встретилось.

Слаб на язык

Данная ФЕ в словаре под. ред. А.И. Молоткова зафиксирована со значением ‘чересчур болтлив’. В словаре отмечается стилистическая окраска – просторечное (Молотков, 429).

В НКРЯ нами обнаружен всего один пример употребления данного фразеологизма и только в произведении XIX века: «Антон Васильев она прозвала «переметной сумой» не за то, чтоб он в самом деле был когда-нибудь замечен в предательстве, а за то, что был *слаб на язык*» [М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы (1875-1880)].

По данным опроса, большинство информантов не знает данную ФЕ (52%), 45 анкетированных знает данный фразеологизм, но не употребляет, и всего трое знают и употребляют данную ФЕ.

Данные анкетирования выявили следующие ситуации употребления данного фразеологизма: «характеристика человека, который не может владеть

речью; когда у человека маленький словарный запас; когда человек не обладает талантом красноречия; когда человек не умеет ответить; когда человек рассказывает то, что не стоит говорить; характеристика человека, который плохо выражает свои мысли; о болтливом человеке; любитель поговорить, пообсуждать, способен раскрыть чужой секрет; о человеке, который распускает слухи, сплетни; человек, который всегда может сказать лишнее, открыть тайну».

Как видно из ответов, часть ситуаций не соответствует действительности («характеристика человека, который не может владеть речью; когда у человека маленький словарный запас; когда человек не обладает талантом красноречия; когда человек не умеет ответить; характеристика человека, который плохо выражает свои мысли»), что свидетельствует о том, что респонденты не знакомы с ФЕ.

Большинство опрошенных ответили, что не знают, кого данная ФЕ характеризует (47%), 15 ответили, что чаще характеризует мужчину (15%), 14 считают, что данная ФЕ может характеризовать всех, независимо от пола и возраста (14%), и столько же респондентов отметили, что данный фразеологизм характеризует только взрослых (14%), шестеро относят данный фразеологизм к ребенку (6%), а четверо – к женщине (4%).

Из 100 информантов 40 человек не знали, в каком стилевом регистре используется данная ФЕ, 24 думают, что данная ФЕ относится к разговорной речи, 19 ответили, что употребляется нейтрально, и 17 считают, что данная единица употребляется в книжной речи.

Результаты анкетирования выявили, что 51 человек из 100 анкетлируемых считает, что данный фразеологизм оценивает человека отрицательно, 29 информантов не знали ответа, 18 ответили, что ФЕ оценивает человека нейтрально, а двое – положительно.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная ФЕ очень редко употребляется в современной речи, и большинство анкетлируемых не знает данный фразеологизм. ФЕ *слаб на язык* характеризует скорее мужчину и

употребляется в разговорной речи. Данный фразеологизм оценивает человека отрицательно.

Сербская ФЕ *имати добар језик* (букв. *иметь хороший язык*) в словаре под ред. Й. Матешич имеет значение ‘быть болтуном’ (Матешич, 217).

Опрос сербов выявил, что данную ФЕ знает и употребляет 43% из 100 информантов, 41% не знает данного фразеологизма, а знает и употребляет 16 анкетированных. Данные анкетирования показали, что фразеологизм *имати добар језик* (букв. *иметь хороший язык*) информанты употребляют, когда описывают болтливую человека, или эрудированного человека.

Кого чаще характеризует данная ФЕ, большинство информантов не знает (38%), 28 из 100 опрошенных считают, что данный фразеологизм характеризует всех, 18 опрошенных – женщину, 11 анкетированных утверждают, что чаще – мужчину, а пятеро – ребенка.

По данным опроса, данная ФЕ употребляется преимущественно в книжной речи (30% ответов), 25 информантов ответили, что данный фразеологизм используется нейтрально, столько же не знают ответа, а 20 человек считают, что данная ФЕ употребляется в разговорной речи.

Результаты анкетирования выявили, что данный фразеологизм оценивает человека положительно (82% ответов). На вопрос не знали ответа 12 человек, а по трое ответили «отрицательно» и «нейтрально».

Таким образом, фразеологизм *имати добар језик* (букв. *иметь хороший язык*) большинство информантов знают, но не употребляют. Следует отметить, что значительное количество анкетированных не знает данной ФЕ. С помощью данного фразеологизма можно охарактеризовать всех, и используется он преимущественно в книжной речи. Данная ФЕ оценивает человека положительно. Важно подчеркнуть, что кроме определения из фразеологического словаря ‘быть болтуном’, данная ФЕ употребляется информантами и в значении ‘быть эрудированным человеком’.

Јзык развязывается у кого / јзык развязался у кого

Данный фразеологизм зафиксирован во Фразеологическом словаре русского языка под ред. А.И. Молоткова со значением ‘кто-л. начинает много говорить, становится болтливым’ (Молотков, 541).

Как пишет В.Н. Телия, данный фразеологизм может быть калькой с французского *délier (dénouer) la langue* (Телия, 582).

Образ фразеологизма включается в телесно-предметный код культуры. Язык человека метонимически отождествляется по смежности с его речевой способностью. Таким образом, фразеологизм становится метафорой, которая уподобляет язык человека языку (ударнику) колокола. Когда языки колоколов не работают – их связывают, а чтобы начать звонить – развязывают (Телия, 583).

В НКРЯ встретились следующие примеры употребления данной ФЕ: «Зная, что во хмелю *язык развязывается* и недолго сболтнуть лишнего, Криворотов осмелился, между прочим, спросить поэта об адресате его любовной лирики» [Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002]; «Все помнят скабрзости довольно-таки фривольных рассказов в духе Ренессанса, однако прочитайте первые две страницы вступления, и вы поймете, что перед лицом смерти *языки развязываются*» [Игорь Лалаянц. По вновь открывшимся обстоятельствам // «Знание - сила», 2005]; «— Аня действует как пароль: *языки развязываются*, мир выворачивается наизнанку, и карты падают «рубашками» вниз...» [Дарья Симонова. Сорванная слива (2002)]; «Выпили по единой — первой, народ заговорил бойчее, *языки развязались*, посыпались шутки» [Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть первая (1952)]; «Но что у трезвого на уме, то у пьяного на языке — вот и у *моей газетки язык развязался* сверх всякого приличия» [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]; «Хотя *язык* собеседника полностью не *развязался*, но и не был прикушен» [Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999)]; «*Языки развязались*, все говорили много и долго» [Вадим Сидур. Памятник современному состоянию (1973-1974)].

Примеры показывают, что данная ФЕ употребляется при описании поведения человека, необязательно с дополнением «у кого». Следует отметить, что большинство примеров употребления ФЕ связано с действием алкоголя.

По данным опроса, данную ФЕ знает, но не употребляет 58 анкетированных, знает и употребляет 36 из 100 информантов, а шестеро не знают данной ФЕ.

Данные опроса выявили следующие ситуации употребления анализируемого фразеологизма: «когда кто-то начинает говорить; бессознательно сказать больше, чем надо; о болтовне человека под действием алкоголя; когда после стеснения человек начинает высказываться; когда человек начинает много говорить о том, о чем раньше молчал; неожиданная говорливость молчаливого человека; когда кто-то говорит не замолкая; когда человек, изначально не участвовавший активно в коммуникативном акте по какой-либо причине, начинает проявлять активность; когда человек становится слишком болтливым; когда кто-то говорит то, о чем долго молчал, выдает тайну (часто под воздействием алкоголя); когда через некоторое время после начала разговора речь становится свободной и непринужденной; под воздействием каких-то факторов (например, алкоголя) человек заговорил».

На вопрос о том, кого чаще характеризует данный фразеологизм, 28 информантов ответили «взрослых», а 26 – «мужчину», 24 анкетированных ответили «всех». 11 человек не знали ответа, 9 информантов считают, что данная ФЕ характеризует женщину, а двое – ребенка.

По результатам анкетирования, данный фразеологизм употребляется преимущественно в разговорной речи (63 ответа), нейтрально употребляют 23 информанта, 9 не ответили на вопрос, а 5 считают, что данная ФЕ используется в книжной речи.

Данная ФЕ, по данным анкетирования, оценивает человека отрицательно (51 ответ). 37 информантов считают, что данный фразеологизм

оценивает человека нейтрально, а 12 не ответили на вопрос. Никто из анкетированных не ответил, что данная ФЕ оценивает человека положительно.

Таким образом, можно сделать вывод, что данный фразеологизм характерен для взрослых, используется преимущественно в разговорной речи и имеет отрицательную оценку.

В сербском языке нами обнаружено два эквивалента данной русской ФЕ.

Сербская ФЕ *jezik se коме razvezao (odreшио)* (букв. у кого-л. язык развязался) зафиксирована во Фразеологическом словаре хорватского или сербского языка под ред. Й. Матешич в значении: 'говорить много и подробно' (Матешич, 218).

Данная ФЕ зафиксирована также в сербохорватско-русском фразеологическом словаре под ред. О.И. Трофимкиной: *razvezao se jezik коме* (букв. у кого-л. язык развязался) в значении 'кто-н. начал много говорить, разговорился'. Сербский фразеологизм в данной словарной статье сравнивается с русским фразеологизмом *язык развязался у кого* (Трофимкина, 82).

По данным анкет, данный фразеологизм знают и употребляют 48 из 100 информантов, в то время как 42 знают, но не употребляют. Десять анкетированных не знают данной ФЕ. Информанты используют данный фразеологизм в следующих ситуациях: «когда кто-то начинает говорить после долгого сдерживания; когда кто-то не может перестать говорить; когда кто-то долго говорит или много; когда кто-то говорит что-то, что не надо говорить и обижает кого-то; когда кто-то молчаливый начинает говорить; когда кто-то долго о чем-то молчал и начинает говорить свои искренние мысли; когда сплетничаю с подругой». Следует отметить, что в сербском языке отсутствует связь обозначаемого фразеологизмом поведения с действием алкоголя.

Данные анкет выявили, что 37% информантов считают, что данный фразеологизм характеризует всех, 30% ответили, что данный фразеологизм

характеризует чаще женщину, 14% – мужчину, 11% не знали ответа, а 8% считают, что данная ФЕ чаще характеризует ребенка.

Большинство опрошенных использует данный фразеологизм в разговорной речи (49%), 27 из 100 информантов считают, что данная ФЕ употребляется нейтрально, 19 – в книжной речи, а пятеро не ответили на данный вопрос.

Результаты опроса показали, что данный фразеологизм оценивает человека нейтрально (50% ответов), 35% анкетированных ответили, что данная ФЕ оценивает человека отрицательно, 13% – положительно, и двое не ответили на этот вопрос.

Следовательно, можно сделать вывод, что сербскую ФЕ *језик се коме развезао (одрешио)* (букв. у кого-л. язык развязался) большинство анкетированных знает и употребляет, фразеологизм может характеризовать всех, употребляется преимущественно в разговорной речи и оценивает человека нейтрально.

Таким образом, русский фразеологизм *язык развязывается / язык развязался* и сербский фразеологизм *језик се развезао (одрешио)* (букв. язык развязался) являются частичными эквивалентами, так как в русском языке данная единица относится к взрослым, оценивает человека отрицательно и часто связана с действием алкоголя, в то время как в сербском языке единица может относиться ко всем, имеет нейтральную оценку и связь с ситуацией употребления алкоголя отсутствует. Обе ФЕ используются в разговорной речи.

Второй сербский эквивалент – фразеологизм *развезати језик* (букв. развязать язык) и синонимические варианты фразеологизма *одвезати, дрешити, одрешити језик* (букв. развязать язык) зафиксирован во Фразеологическом словаре под ред. И. Матешич в значении: ‘много говорить, разболтаться’ (Матешич, 220).

В сербохорватско-русском фразеологическом словаре под ред. О.И. Трофимкиной зафиксирован вариант данного фразеологизма *одрешити*

(развезати) језик (букв. развязать (отвязать) язык) в значении ‘заговорить свободно, без стеснения; разговориться’ (Трофимкина, 82). Данный фразеологизм автор статьи сравнивает с русским фразеологизмом *развязать язык* (там же).

Результаты опроса выявили, что данную ФЕ большинство информантов знают и употребляют (64%), а 35% знают, но не употребляют. Всего один человек из 100 анкетированных не знает данного фразеологизма.

Согласно опросу, данный фразеологизм используется в таких же ситуациях, как ФЕ *језик се коме развезао (одрешо)* (букв. у кого-л. язык развязался): «когда кто-то начинает говорить после долгого сдерживания; когда кто-то не может перестать говорить; когда кто-то долго говорит или много; когда кто-то молчаливый начинает говорить; когда кто-то долго о чем-то молчал и начинает высказывать свои искренние мысли; когда кто-то сплетничает».

По данным анкетирования, данная ФЕ может характеризовать и взрослых, и детей (40% ответов), 32% опрошенных считают, что данный фразеологизм чаще характеризует женщину, 13% – мужчину, 5% ответили, что данная ФЕ чаще всего характеризует ребенка, а 10% не ответили на вопрос.

Данная ФЕ, по результатам проведенного опроса, используется преимущественно в разговорной речи (55% ответов). 23 информанта ответили, что данная ФЕ употребляется нейтрально, а 18 – в книжной речи. Четверо не ответили на этот вопрос.

По мнению 49% анкетированных, данный фразеологизм оценивает человека нейтрально. 34 информанта считают, что данная ФЕ оценивает человека отрицательно, 15 – положительно, а двое не ответили на этот вопрос.

Таким образом, сербский фразеологизм *развезати (одвезати, дрешити, одрешити) језик* (букв. развязать (отвязать) язык) большинство информантов знает и употребляет, ФЕ может характеризовать как взрослых,

так и детей, используется в разговорной речи и оценивает человека нейтрально.

Следовательно, русский фразеологизм *язык развязывается у кого/ язык развязался у кого* и сербский фразеологизм *развезати (одвезати, дрешити, одрешити) језик* (букв. *развязать (отвязать) язык*) также являются частичными эквивалентами, как и ФЕ *језик се коме развезао (одрешио)* (букв. *у кого-л. язык развязался*), так как сербская ФЕ может характеризовать всех, включая детей, в отличие от русской ФЕ, употребляемой только применительно ко взрослым, и оценивает человека скорее нейтрально, в отличие от русского фразеологизма с отрицательной оценкой. Сербские фразеологизмы используются в разговорной речи, так же, как и русский фразеологизм. В употреблении данные единицы отличаются тем, что для русского фразеологизма типичны ситуации использования, связанные с употреблением алкогольных напитков, что отсутствует в сербском языке.

Чесать (трепать, трещать, молоть) языком, почесать (потрепать) языком и чесать (трепать, мозолить) язык, почесать (потрепать, помозолить) язык

ФЕ *чесать (трепать, трещать, молоть) языком* и ее вариант совершенного вида *почесать (потрепать) языком* зафиксирована во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И. Молоткова. Данная единица отмечена, как просторечная и имеет значение ‘заниматься пустой болтовней, пустословить’. В словаре дана отсылка к словарной статье, посвященной ФЕ *чесать язык* (Молотков, 526).

В словаре под ред. А.И. Молоткова отдельно зафиксирована ФЕ *чесать языки (языками) о ком, про кого*, и ее вариант совершенного вида *почесать языки (языками) о ком, про кого*. Данная ФЕ имеет значение ‘сплетничать, судачить, злословить о ком-либо’. Также приведен вариант употребления с дополнением *на чей счет: чесать языки (языками) на счет чей* (Молотков,

526). Данный фразеологизм будет рассмотрен во второй группе ФЕ, детально анализируемых в настоящем исследовании.

В качестве третьей ФЕ в словаре зафиксирована ФЕ *чесать язык* с вариантами несовершенного вида глагола *трепать, мозолить язык*, и ее видовая пара *почесать язык* с вариантами *потрепать, помозолить язык* в значении ‘заниматься пустой болтовней, пустословить’. Фразеологизм квалифицируется как просторечный по стилистической принадлежности. В словаре дана отсылка к ФЕ *чесать языком* (Молотков, 525).

В словаре под ред. В.Н. Телия зафиксирована следующая единица: «чесать / почесать язык <языки, языком><трепать / потрепать языком>», которая имеет значение «заниматься пустой, бесцельной болтовней, пустословить; балагурить» (Телия, 726). В данном словаре отмечено, что ФЕ употребляется с неодобрением или с иронией, в неформальном разговоре (там же).

В нашем исследовании, следуя за А.И. Молотковым, мы отдельно рассматривали единицу *чесать (почесать) язык* с вариантами несовершенного вида глагола *трепать, мозолить язык* и вариантами совершенного вида – *потрепать, помозолить язык*, и отдельно единицу *чесать языком* с вариантами несовершенного вида глагола *трепать, трещать, молоть языком* и с вариантами совершенного вида – *почесать, потрепать языком*.

Образ данной ФЕ, как пишет В.Н. Телия, соотносится с метонимическим отождествлением языка с речевой способностью человека. В данном случае речь идет об антропоморфной метафоре, в которой «символьная функция языка как органа речи связана с шутливо-иронической аналогией между говорением и широко распространенным в народе рабочим процессом – чесанием (трепанием) льна, конопли, пряжи (Телия, 726).

Чесать (трепать, трещать, молоть) языком, почесать (потрепать) языком

В НКРЯ нам встретились следующие примеры употребления ФЕ с несовершенным видом глагола: «Можно сидеть здесь на тёплом диванчике, и *чесать языками*, и симпатизировать друг другу, и даже быть готовым на дружеские услуги... но если позвонит телефон и кто-нибудь спросит, нельзя ли сейчас принести деньги, — я крепко пожму Константину руку и поблагодарю за интересный разговор» [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]; «Казалось бы, сижу себе целый день в златном месте, ем, пью и *чешу языком*» [Вера Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный (2000)]; «— Зачем?! Тет-а-тет — значит просто *трепать языком*. Нет, прошу все протоколировать» [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000-2002) // «Октябрь», 2002].

Примеры из НКРЯ с совершенным видом глагола в составе ФЕ: «Да и правда, кроме, как *почесать языком*, смысла в этом не вижу» [коллективный. Форум: Книга жалоб и предложений (2004-2006)]; «Очевидно, пожилая дама испытывает дефицит общения, сидит весь день одна, подруг с каждым годом становится все меньше, вот она и рада любой возможности *почесать языком*» [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]; «Хочется, знаешь, этак по-советски, как встарь... на кухне сесть и *почесать языками* не о делах, ни о чем вообще, а просто так» [Вячеслав Рыбаков. Хроники смутного времени (1998)]; «Грешный человек, люблю *потрепать языком*. Нет-нет да и сморозишь какую-нибудь жеребятину» [И. Грекова. На испытаниях (1967)].

Результаты опроса показали, что данную ФЕ знают и употребляют 59% информантов, 38 из 100 опрошенных знает, но не употребляет, а всего трое не знают данного фразеологизма. Некоторые информанты отметили, что чаще всего используют вариант «чесать языком», в значении слишком длинного бессмысленного разговора, и вариант «трепать языком», который также является вариантом ФЕ *болтать языком*. Один информант отметил, что «чесать языки/языком, трепать языки/языком, трещать языком (почесать, потрепать языком)» употребляет со значением «болтать, говорить о

пустяках», а «мозолить языки, помозолить язык» со значением «много без умолку и быстро говорить». Один анкетированный отметил, что использует только форму «чесать языками/языком». Следует отметить, что, с другой стороны, многие информанты не замечают разницы в значении между этими ФЕ.

По результатам анкетирования, данная ФЕ употребляется в следующих ситуациях: «Когда говорят о ком-то, кто много разговаривает ни о чем; о человеке, участвующем в непринуждённом и бесконструктивном общении; когда человек непрерывно говорит без особой цели и пользы для окружающих; поболтать, поговорить о пустяках; о пустом времяпрепровождении; когда кто-то сплетничает, болтает глупости, говорит ерунду, говорит очень много и не по делу; когда кто-то говорит без удержу; когда два человека обсуждают третьего; два человека разговаривают на разные темы после долгой разлуки; о человеке, который любит поговорить. Как правило, ему нужно что-то делать или его ждут, а он тратит время впустую, разговаривая обо всем и ни о чем конкретном; говорить без умолку, перескакивая с одной темы на другую, часто заговаривая собеседнику зубы; выдавать чужие секреты; когда беседа долгая и неинформативная».

Результаты опроса выявили, что данная ФЕ чаще характеризует женщину (42% ответов). 27 из 100 информантов считают, что данная ФЕ относится ко всем (27%), а 24 – только ко взрослым (24%). Пятеро не ответили на вопрос (5%), двое ответили, что фразеологизм характеризует мужчину (2%), а детей никто из информантов не отметил (0%).

Данный фразеологизм используется в разговорной речи, по мнению 91% анкетированных. Всего четверо ответили, что данная ФЕ используется нейтрально, двое – в книжной речи, и трое не ответили.

По результатам анкетирования, ФЕ оценивает человека отрицательно (52%). Значительное количество информантов ответили, что данный фразеологизм оценивает человека нейтрально (43%), четверо не ответили на

вопрос, и всего один человек ответил, что данная ФЕ оценивает человека положительно.

Следовательно, данный фразеологизм почти все информанты знают, и большинство из них употребляют его в своей речи. Данная ФЕ используется применительно к женщине, свойственна разговорной речи и имеет отрицательную коннотацию.

Чесать (трепать, мозолить) язык, почесать (потрепать, помозолить) язык

В НКРЯ встретились следующие примеры употребления данной ФЕ: «В перерывах между затяжками компания болтает, *чешет языки* на любые темы, пьёт вино, курит обычные сигареты, ест торт и тэ пэ... словом, никакого трагизма или надрыва не обнаруживается» [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976]; «Согласитесь, болтовня о русском характере, то удалом и бесшабашном до дури, то тихом и святом до юродства — в основном вроде бы достояние улиц, пивнушек и прочих теплых мест, где народ наш *чешет языки* для услады души» [Сергей Баймухаметов. Кто погубил прежнюю Россию? Нация самоубийц? (2003) // « В е с т н и к С Ш А », 2 0 0 3 . 1 1 . 1 2] ; «И слава Богу, есть с кем *почесать язык*» [Михаил Козаков. Актерская книга (1978-1995)]; «<...> Лиза хотела еще заткнуть всем рот насчет вчерашнего. Дескать, не шепчитесь, *не мозольте языки*» [Федор Абрамов. Дом (1973-1978)].

Следует отметить, что в НКРЯ нам не встретились варианты ФЕ *трепать язык* и *потрепать язык*, а только формы с творительным падежом. Также нами не встретился пример использования варианта ФЕ *помозолить язык*.

Анализируемая ФЕ употребляется в следующих ситуациях: «Когда человек непрерывно говорит без особой цели и пользы для окружающих; о

любителе посплетничать; поболтать, поговорить о пустяках; когда беседа долгая и неинформативная; когда человек много говорит об одном и том же».

По результатам опроса, данную ФЕ знают 74 из 100 информантов, однако только половина из них употребляет данный фразеологизм в речи (37%). 26 анкетированных не знают данной ФЕ (26%).

Данный фразеологизм, по мнению 36% информантов, характеризует чаще всего женщину. 23 анкетированных не знали ответа на вопрос, столько же ответили, что данная ФЕ характеризует всех. 15 опрошенных ответили, что данная ФЕ характеризует взрослых, двое ответили – мужчину, а один – ребенка.

Результаты анкетирования показали, что данная ФЕ используется в разговорной речи (74%), 20 информантов не знали ответа на этот вопрос, четверо ответили, что употребляется нейтрально, а всего двое – в книжной речи.

ФЕ оценивает человека отрицательно, по мнению 46% анкетированных. 36 из 100 информантов считают, что данный фразеологизм оценивает человека нейтрально, 18% не ответили, а положительной оценки не отметил никто.

Таким образом, данная ФЕ характеризует чаще всего женщину, употребляется в разговорной речи и оценивает человека отрицательно. Большинство информантов знает данный фразеологизм, но следует отметить, что значительно больше информантов знает ФЕ в форме *чесать (трепать, трещать, молоть) языком, почесать (потрепать) языком*.

В сербском языке есть эквивалент русского фразеологизма.

Сербская ФЕ *чеиљати језик* (букв. *расчесывать язык*) зафиксирована во Фразеологическом словаре хорватского или сербского языка под ред. И. Матешич в значении: ‘разговаривать, болтать’ (Матешич, 217).

По результатам анкетирования, большинство информантов не знают данного фразеологизма (78%). Знает, но не употребляет 19% анкетированных, а

знают и употребляют всего трое. Чаще всего используется в ситуации: «когда кто-то с кем-то болтает».

На вопрос, кого данный фразеологизм чаще характеризует, 68% анкетированных не ответили, 14% ответили – женщину, 8% – мужчину, и по 5% ответили «ребенка и всех».

Большинство информантов не знает, в каком стиле речи употребляется данная ФЕ (45%). 31% информантов считают, что данный фразеологизм используется в разговорной речи, 15% – в книжной речи, а 9% – нейтрально.

По данным анкет, 59 из 100 информантов не знают, как данная ФЕ оценивает человека, 25 анкетированных считают, что данный фразеологизм оценивает человека отрицательно, 10 человек ответили – «нейтрально», и шестеро – «положительно».

Таким образом, ФЕ *чешљати језик* (букв. *расчесывать язык*) большинство информантов не знают, фразеологизм характеризует скорее женщину, используется преимущественно в разговорной речи и оценивает человека отрицательно.

Следовательно, сербский фразеологизм *чешљати језик* (букв. *расчесывать язык*) и русский фразеологизм *чесать (трепать, мозолить) язык, почесать (потрепать, помозолить) язык* являются частичными эквивалентами, так как русская ФЕ, в отличие от сербской, имеет просторечную стилистическую окраску. И русская, и сербская ФЕ, а также русская ФЕ *чесать (трепать, трещать, молоть) языком / почесать (потрепать) языком*, характеризуют преимущественно женщину, употребляются в разговорной речи и имеют отрицательную коннотацию. Таким образом, данный сербский фразеологизм можно также соотнести и с русской ФЕ *чесать (трепать, трещать, молоть) языком / почесать (потрепать) языком*.

В сербском языке есть еще одна безэквивалентная ФЕ относительно русского языка.

Во фразеологическом словаре хорватского или сербского языка под ред. Й. Матешич ФЕ *tupiti jezik* (букв. *тупить язык*) определяется следующим образом: «говорить зря, говорить попусту» (Матешич, 221).

Результаты опроса сербов показывают, что 48 из 100 информантов не знают данного фразеологизма (48%), 33 из 100 анкетированных знают, но не употребляют (33%), а 19 знают и употребляют (19%). По результатам анкетирования, ФЕ чаще всего употребляется: «когда говорящий не хочет повторять свои слова собеседнику, который его не слушает или не понимает, а также когда человек говорит глупости».

Большинство опрошенных не знают, кого данный фразеологизм характеризует (41%), 21% считают, что данный фразеологизм характеризует всех (21%), 18 опрошенных считают, что ФЕ относится к женщине (18%), 17 респондентов отметили, что ФЕ характеризует мужчину, а трое – ребенка (3%).

Данный фразеологизм, по результатам анкетирования, употребляется преимущественно в разговорной речи (57% анкетированных), 27% информантов не ответили на этот вопрос, 10 человек ответили, что ФЕ употребляется нейтрально (10%), и шестеро считают, что фразеологизм употребляется в книжной речи (6%).

По данным опроса, фразеологизм чаще всего характеризует человека отрицательно (65% ответов), 26% информантов не знают ответа на этот вопрос, 8 человек считают, что ФЕ нейтрально характеризует человека, и всего один человек ответил – «положительно».

Таким образом, сербский фразеологизм употребляется преимущественно в разговорной речи, может характеризовать всех и имеет неодобрительную коннотацию. Сербским информантам данный фразеологизм малоизвестен.

Детальный анализ группы ФЕ со значением 'быть болтуном, много говорить, пустословить' позволяет констатировать следующее.

С точки зрения эквивалентности ФЕ, сербские и русские ФЕ можно наглядно представить следующим образом.

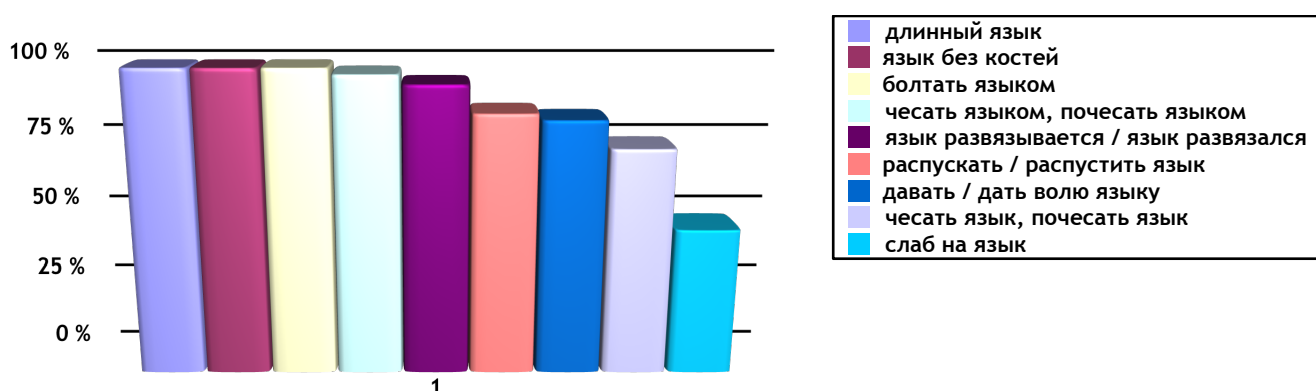
Таблица № 1. Распределение ФЕ со значением ‘быть болтуном, много говорить, пустословить’ с точки зрения их эквивалентности в русском и сербском языках.

| Полные эквиваленты | |
|---|--|
| <i>болтать (молоть, трепать) языком</i> в значении ‘излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху’ | <i>млети језиком (букв. молоть языком).</i> |
| <i>болтать (молоть, трепать) языком</i> в значении ‘говорить зря, попусту’ | <i>трошити језик (букв. трепать язык)</i> |
| Частичные эквиваленты | |
| <i>длинный язык</i> | <i>имати дугачак језик (букв. иметь длинный язык)</i> |
| | <i>бити дуга језика (букв. быть длинного языка)</i> |
| <i>язык развязывается у кого / язык развязался у кого</i> | <i>развезати (одвезати, дрешити, одрешити) језик (букв. развязать (отвязать) язык)</i> |
| | <i>језик се коме развезао (одрешио) (букв. у кого-л. язык развязался)</i> |
| <i>чесать (трепать, мозолить) язык, почесать (потрепать, помозолить) язык</i> | <i>чешљати језик (букв. расчесывать язык)</i> |
| <i>чесать (трепать, трещать, молоть) языком / почесать (потрепать) языком</i> | |
| Безэквивалентные ФЕ | |

| | |
|--|--|
| <i>язык без костей; давать / дать волю языку; распускать / распустить язык; слаб на язык</i> | <i>имати језик као крава (букв. иметь язык как корова); имати добар језик (букв. иметь хороший язык); тупити језик (букв. тупить язык), млатити језиком (букв. молотить языком).</i> |
|--|--|

Результаты анализа фразеологизмов с точки зрения их известности носителям двух родственных славянских языков, показали, что большинству носителей русского языка известны все фразеологизмы, включенные в анкету (см. диаграмму №1).

Диаграмма №1.



Большинству сербских носителей языка известны не все единицы (см. диаграмму № 2).

Диаграмма № 2.

| | |
|--|---|
| | <ol style="list-style-type: none"> 1. развезати језик (букв. развязать язык) 2. језик се развезао (букв. язык развязался) 3. имати дугачак језик (букв. иметь длинный язык) 4. бити дуга језика (букв. быть длинного языка) 5. млети језиком (букв. молотить языком) 6. имати добар језик (букв. иметь хороший язык) 7. тупити језик (букв. тупить язык) 8. трошити језик (букв. трепать язык) 9. млатити језиком (букв. молотить языком) 10. имати језик као крава (букв. иметь язык как корова) 11. чешљати језик (букв. расчесывать язык) |
|--|---|

По стилистической принадлежности все русские ФЕ относятся к разговорной речи, и почти все сербские ФЕ также.

Таблица №2. Стилистическая отнесенность ФЕ русского и сербского языков

| |
|--|
| Книжный стиль |
| Русские ФЕ: Нет примеров. |
| Сербские ФЕ: <i>бити дуга језика (букв. быть длинного языка); имати добар језик (букв. иметь хороший язык).</i> |
| Разговорный стиль |

Русские ФЕ: *длинный язык; язык без костей; болтать (молоть, трепать) языком; давать / дать волю языку; распускать / распустить язык; слаб на язык; язык развязывается / язык развязался; чесать (трепать, трещать, молоть) языком / почесать (потрепать) языком; чесать (трепать, мозолить) язык / почесать (потрепать, помозолить) язык.*

Просторечие: *болтать (молоть, трепать) языком* в первом значении ‘излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху’; *чесать (трепать, мозолить) язык / почесать (потрепать, помозолить) язык; чесать (трепать, трещать, молоть) языком / почесать (потрепать) языком.*

Сербские ФЕ: *имати дугачак језик (букв. иметь длинный язык); имати језик као крава (букв. иметь язык как корова); млети језиком (букв. молоть языком); млатити језиком (букв. молотить языком); језик се коме развезао (букв. у кого-л. язык развязался); развезати језик (букв. развязать язык); чешљати језик (букв. расчесывать язык); тупити језик (букв. тупить язык); трошити језик (букв. трепать язык).*

Нейтральный стиль

Русские ФЕ: Нет примеров.

Сербские ФЕ: Нет примеров.

Результаты исследования выявили, что большинство ФЕ имеет отрицательную коннотацию.

Таблица № 3. Оценочность ФЕ

| Положительная оценка |
|--|
| Русская ФЕ: нет примеров. |
| Сербская ФЕ: <i>имати добар језик (букв. иметь хороший язык)</i> в значении ‘быть эрудированным человеком’, отмеченном информантами и отсутствующем в словаре, имеет положительную оценку |
| Неодобрительная оценка |

| |
|--|
| <p>Русские ФЕ: <i>длинный язык; язык без костей; болтать (молоть, трепать) языком; давать / дать волю языку; распускать / распустить язык; слаб на язык; язык развязывается / развязался; чесать / почесать (трепать / потрепать, мозолить / помозолить) язык; чесать / трепать / трещать / молоть / мозолить языки / языком.</i></p> |
| <p>Сербские ФЕ: <i>бити дуга језика (букв. быть длинного языка); имати дуг (дугачак) језик (букв. иметь длинный (длинный) язык); имати језик као крава (букв. иметь язык как корова); млати језиком (букв. молоть языком); чешљати језик (букв. расчесывать язык); тупити језик (букв. тупить язык); трошити језик (букв. трепать язык); млатити језиком (букв. молотить языком).</i></p> |
| <p>Нейтральная оценка</p> |
| <p>Русская ФЕ: Нет примеров.</p> |
| <p>Сербская ФЕ: <i>језик се развезао (букв. язык развязался); развезати језик (букв. развязать язык).</i></p> |

Большинство фразеологизмов, по результатам анкетирования, употребляются чаще применительно к женщине.

Таблица № 4. Отнесенность к объекту характеристики

| |
|---|
| <p>Ко всем людям</p> |
| <p>Русские ФЕ: нет примеров.</p> |
| <p>Сербские ФЕ: <i>млатити језиком (букв. молотить языком); имати добар језик (букв. иметь хороший язык); језик се развезао (букв. язык развязался); развезати језик (букв. развязать язык); тупити језик (букв. тупить язык).</i></p> |
| <p>К взрослым</p> |
| <p>Русские ФЕ: <i>язык без костей; язык развязывается / язык развязался; давать / дать волю языку; распускать / распустить язык.</i></p> |
| <p>Сербские ФЕ: нет примеров.</p> |
| <p>К женщине</p> |

| |
|--|
| Русская ФЕ: <i>длинный язык; болтать (молоть, трепать) языком; чесать (трепать, трещать, молоть) языком / почесать (потрепать) языком; чесать (трепать, мозолить) язык / почесать (потрепать, помозолить) язык.</i> |
| Сербские ФЕ: <i>имати дуг (дугачак) језик (букв. иметь длинный (длинный) язык); бити дуга језика (букв. быть длинного языка); имати језик као крава (букв. иметь язык как корова); млети језиком (букв. молоть языком); чешљати језик (букв. расчесывать язык); трошити језик (букв. трепать язык).</i> |
| К мужчине |
| Русские ФЕ: <i>слаб на язык.</i> |
| Сербские ФЕ: нет примеров. |
| К ребенку |
| Русские ФЕ: нет примеров. |
| Сербские ФЕ: нет примеров. |

Следует отметить наличие образности ФЕ и в русском, и в сербском языках. Во всех ФЕ данной группы язык человека метонимически отождествляется по смежности с его речевой способностью.

В русском языке, а также в сербском, присутствуют фразеологизмы, основанные на фразеологической модели, соединяющей глагол, отражающий движение языком, и язык. Примерами являются русская ФЕ *болтать (молоть, трепать) языком* и сербская ФЕ *млети језиком* (букв. *молоть языком*). В обоих языках глагол *молоть* приобрел переносное значение – ‘говорить вздор’.

В основе некоторых сербских и русских ФЕ лежит метафора. Например: *язык развязывается / язык развязался, чесать (трепать, трещать, молоть) языком, почесать (потрепать) языком, серб. језик се развезао* (букв. *язык развязался*); *развезати језик* (букв. *развязать язык*).

Калькой с французского языка является русская ФЕ *язык развязывается / язык развязался*, а ФЕ *распускать / распустить язык* восходит к праславянскому языку.

Русский фразеологизм *язык без костей* является частью пословицы *язык без костей – что хочешь плети*, не имеющей эквивалента в сербском языке.

2.4. Анализ фразеологических единиц со значением ‘сплетничать, говорить зло’

На основании проведенного нами исследования, к этой группе мы отнесли 6 русских единиц и 13 сербских. Можно выделить три подгруппы – первую со значением ‘сплетничать’, вторую со значением ‘говорить зло’, и третью со значением ‘язвителен, но остроумен в разговоре’.

В подгруппу со значением ‘сплетничать’ входит русская ФЕ: *чесать языки (языками) / почесать языки (языками)* и сербские фразеологизмы: *чешати / почешати језик* (букв. *чесать / почесать язык*), *оштрити / наоштрити језик* (букв. *острить / наострить язык*) и *узимати / узети кога на језик* (букв. *брать / взять кого на язык*).

В подгруппу со значением ‘говорить зло’ входят следующие русские ФЕ: *злой на язык, злой язык, злые языки*. В данную группу входят следующие сербские фразеологизмы: *бити зла језика / бити погана језика* (букв. *быть злого языка, быть поганого языка*), *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*), *имати поган језик* (букв. *иметь поганый язык*), *зли (пакосни, погани и др.) језици* (букв. *злые (злорадные, поганные и т. п.) языки*), *поган (зао, неопран и др.) језик* (букв. *поганый (злой, грязный и т. п.) язык*), *разносити / разнети кога на (бабље) језике (по језицима)* (букв. *разносить / разнести кого на*

(*старушечьи/ бабушкины языки (по языкам)*), *шибати кога језиком* (букв. *хлестать кого языком*).

В подгруппу со значением ‘язвителен, но остроумен в разговоре’ входят следующие русские ФЕ: *остер на язык, острый язык (язычок) у кого*, которые в некоторых контекстах могут иметь положительную коннотацию. В данную группу входят следующие сербские фразеологизмы: *бити оштар на језику* (букв. *быть острым на язык*), *брусити језик* (букв. *точить язык*), *имати оштар језик* (букв. *иметь острый язык*).

Проведем сопоставительный лингвокультурологический анализ фразеологизмов данной группы.

2.4.1. Анализ подгруппы со значением ‘сплетничать’

Чесать языки (языками), почесать языки (языками)

Фразеологизм *чесать языки (языками)* с вариантом совершенного вида *почесать языки (языками)* зафиксирован в словаре под ред. А.И. Молоткова в значении ‘сплетничать, судачить, злословить о ком-либо’ и используется с дополнениями *о ком* и *про кого*. Также приведен вариант употребления с дополнением «на чей счет»: *чесать языки (языками) на счет* чей (Молотков, 526).

В образе данной ФЕ, как пишет В.Н. Телия, зафиксирована метонимия – язык, понимаемый как речь и символизирующий субъекта речевой деятельности. Такой язык «в окультуренном осознании мира способен причинить человеку зло» (Телия, 727). Следовательно, у клеветников и сплетников – *злые языки* (там же).

В НКРЯ нами обнаружены следующие примеры: «Ксана на приставаания Иосифа не отвечала, но городок маленький, южный, всё на виду, все видят, как Иосиф вяжется к Ксане, и этот факт её компрометирует, даёт пищу судам и пересудам, как это бывает в провинции, где женщины любят *почесать языки*» [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]; «Люди всегда готовы *почесать языки*, посплетничать насчет окружающих, особенно

когда речь идет о преступлении, тем более об убийстве» [Марианна Баконина. Девять граммов пластита (2000)]; «Если кто-то будет *чесать языки* (сплетничать) *о вашем друге*, то следует наступить им на язык (заставить молчать)» [Языкаря // «Трамвай», 1991]; «— Это уж точно, — улыбнулся Костров, заражаясь вполне невинным желанием немного *почесать язык на чужой счет*» [Еремей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)]; «Ни Клотильде с Шальком — оба большие любители *почесать языками*» [Елена Хаецкая. Мракобес/ Дорога (1997)].

Результаты опроса выявили, что 95 из 100 информантов знают данную ФЕ, из них 55 человек употребляют ее в своей речи, а 40 не используют. Пятеро не знают данного фразеологизма.

Опрос показал, что данная ФЕ употребляется в следующих ситуациях: «о том, кто сплетничает, судачит; о неформальном разговоре без определенной цели (поболтать); о людях, занимающихся пустой болтовней; когда люди много, попусту говорят; когда говорят о ком-то, кто много разговаривает ни о чем; когда человек непрерывно говорит без особой цели и пользы для окружающих; разговаривает без особой цели и смысла и без умолку; кто-то проводит много времени в праздных беседах; болтать, убивать время». Некоторые информанты отметили, что данный фразеологизм употребляется «так же, как чесать / почесать язык».

По результатам анкетирования, данный фразеологизм характеризует чаще всего женщину (41%). 25 из 100 информантов считают, что данная ФЕ характерна для всех (25%), 19 анкетиремых считают, что данный фразеологизм относится к взрослым (19%), 10 человек не ответили на вопрос (10%), трое ответили, что данная ФЕ характеризует ребенка (3%), а двое — мужчину (2%).

По мнению 82% анкетиремых, данная ФЕ используется в разговорной речи. 8% информантов считают, что данный фразеологизм употребляется нейтрально, и столько же не ответили на вопрос. Всего двое ответили, что данный фразеологизм используется в книжной речи.

Опрос показал, что данный фразеологизм оценивает человека скорее нейтрально (48% ответов), но значительный процент информантов считает, что данная ФЕ оценивает человека отрицательно (41%). 11 человек не ответили на вопрос, а «положительно» никто не ответил.

Следовательно, можно сделать вывод, что данная ФЕ используется чаще применительно к женщинам, употребляется в разговорной речи и оценивает человека нейтрально. Большинство информантов знают данный фразеологизм.

В сербском языке есть один эквивалент русского фразеологизма *чесать языки (языками)*, *почесать языки (языками)*.

Сербский фразеологизм *чешати/ почешати језик* (букв. *чесать / почесать язык*) зафиксирован во Фразеологическом словаре под ред. Й. Матешича в значении ‘сплетничать’ (Матешич, 217).

Опрос показал, что большой процент сербских информантов не знают данного фразеологизма, а именно 75%. Знают, но не употребляют 24 из 100 анкетированных (24%), а всего один человек знает и употребляет (1%). Данная единица, по результатам опроса, используется в ситуации: «когда кто-то сплетничает».

Данная ФЕ характеризует скорее женщину, по мнению 11 информантов. 9 анкетированных считают, что данный фразеологизм характеризует скорее мужчину, 8 опрашиваемых – всех, и шестеро – ребенка. 66 из 100 информантов не знали ответа на вопрос.

Результаты анкетирования показали, что данный фразеологизм используется преимущественно в разговорной речи (36%). 10 информантов считают, что данная ФЕ употребляется в книжной речи (10%), и шестеро – нейтрально (6%). 48% анкетированных затруднились ответить.

Опрос выявил, что данный фразеологизм оценивает человека отрицательно (38%). 10 информантов ответили, что данная ФЕ оценивает человека нейтрально (10%), и трое – положительно (3%). 49 из 100 информантов не ответили на вопрос (49%).

Следовательно, можно сделать вывод, что сербский фразеологизм *чешати / почешати језик* (букв. *чесать / почесать язык*) является мало известным сербским информантам. Данная ФЕ характеризует скорее женщину, используется преимущественно в разговорной речи и имеет отрицательную коннотацию.

Таким образом, русская ФЕ *чесать языки (языками) о ком, про кого*, с вариантом совершенного вида *почесать языки (языками) о ком, про кого* и сербская ФЕ *чешати/ почешати језик* (букв. *чесать / почесать язык*) употребляются в разговорной речи, однако носители русского языка используют ее в своей речи, в то время как большинство сербов не знает этого сербского фразеологизма. Обе ФЕ используются применительно к женщине, но в сербском языке с отрицательной коннотацией, а в русском – с нейтральной.

Следующие два сербских фразеологизма являются безэквивалентными относительно русского языка.

Сербский фразеологизм *оштрити / наоштрити језик* (букв. *острить / наострить язык*) зафиксирован в словаре под ред. Й. Матешич и имеет два значения. Первое значение данного фразеологизма ‘готовиться/ подготовиться к речи’, и второе значение – ‘сплетничать’ (Матешич, 219). В связи с настоящим исследованием, мы рассматривали только ФЕ во втором значении.

Опрос показал, что данная ФЕ хорошо известна сербским респондентам, так как 96% опрошенных знают этот фразеологизм, но только 41% употребляют в своей речи. 55% информантов знают, но не употребляют в речи, и 4% не знают этой ФЕ.

Анкетирование выявило, что большинство информантов используют данный фразеологизм в его первом значении ‘готовиться/ подготовиться к речи’ в ситуациях, когда: «кто-то готовится ссориться аргументировано и сказать все, что думает; кто-то готовится к спору, к дискуссии; обижать кого-то; приготовить аргументированный ответ; когда кто-то готовится резко

ответить, готов поспорить; в споре; когда речь идет о вербальной агрессии (напр. кто-то не останется в долгу); когда кто-то в ссоре начинает говорить грубые слова; когда кто-то (чаще женщина) позволит себе сказать много лишнего и при этом дерзко; говорить прямо, искренно; готовится критиковать кого-то или что-то, резко или остро выразить свое мнение; когда кто-то обижен и, злой, высказывает своему обидчику все что думает, говорит обо всех причинах его злости или готовится к этому; когда по какой-то причине нужно вести себя строго и рассказать свою или чужую тайну». Таким образом, употребление данного фразеологизма связано, прежде всего, с подготовкой к ссоре или неприятному разговору.

Всего два информанта используют данную ФЕ в ее втором значении ‘сплетничать’, в ситуации «когда кто-то сплетничает», но следует отметить, что такая сплетня тоже связана со злостью к кому-то или обидой.

Опрос выявил, что данный фразеологизм характеризует чаще всего женщину (45% ответов). 30% информантов считают, что данная ФЕ характеризует всех, 15% – только взрослых, 5% ответили, что фразеологизм характеризует мужчин, 3% – детей, и двое не ответили.

По результатам анкетирования, данная ФЕ употребляется в разговорной речи (50% ответов). 30 опрошенных считают, что фразеологизм используется нейтрально (30%). 15 информантов ответили, что данная ФЕ употребляется в книжной речи (15%), и 5 человек не ответили (5%).

Опрос показал, что данный фразеологизм негативно оценивает человека (50% ответов). 36 информантов считают, что данная ФЕ имеет нейтральную оценку (36%), и 10 – положительную (10%). Четыре человека не ответили на вопрос (4%).

Таким образом, можно сделать вывод, что данная ФЕ используется в современном сербском языке, но в своем первом значении ‘готовиться/подготовиться к речи’. Во втором значении ‘сплетничать’ данный фразеологизм почти не употребляется. Фразеологизм имеет негативную оценку, используется в разговорной речи, применительно к женщине.

Сербский фразеологизм *узимати / узети кога на језик* (букв. *брать / взять кого на язык*) зафиксирован во фразеологическом словаре под ре. Й. Матешич в значении ‘сплетничать, клеветать, говорить плохо о ком’ (Матешич, 221).

Опрос выявил, что большинство сербских информантов знают, но не употребляют данный фразеологизм (60%). 22% респондентов не знают данной ФЕ, и только 18% знают и используют в своей речи.

Носители сербского языка, по данным анкетирования, используют данный фразеологизм в следующих ситуациях: «в значении сплетничать; говорить плохо о ком-то; постоянно говорить о ком-то с негативной коннотацией; часто упоминать кого-то; часто говорить неправду или полуправду о ком-то (напр. букв. *Село взяло его на язык, плохо ему придется*); постоянно упрекать кого-то». Некоторые информанты отметили, что используют только словосочетания «взять в рот» и «взять на зуб».

Результаты опроса показали, что данный фразеологизм, по мнению 28 опрошенных, характеризует чаще женщину (28%), однако 27 анкетированных считают, что данная ФЕ характерна для взрослых (27%), а 24 – для всех людей, независимо от возраста (24%). 13 респондентов затруднились ответить (13%), семеро ответили, что данный фразеологизм характеризует мужчин (7%), и один человек – детей (1%).

По данным анкетирования, фразеологизм используется в разговорной речи (60% ответов). 17 респондентов ответили, что данная ФЕ употребляется нейтрально, и 13 информантов – в книжной речи. 10 человек не ответили на вопрос.

По мнению 71% опрошенных, данная ФЕ отрицательно оценивает человека. 14 респондентов ответили, что фразеологизм имеет нейтральную оценку, трое ответили – положительную, и 12 человек не ответили на вопрос.

Следовательно, сербская ФЕ *узимати / узети кога на језик* (букв. *брать / взять кого на язык*) известна носителям языка и используется в разговорной речи. Фразеологизм употребляется чаще применительно к женщине, но часто

и к мужчине. Данная ФЕ имеет отрицательную коннотацию. Следует отметить, что в русском языке ФЕ с употреблением в ситуации – «часто или постоянно говорить о ком-либо плохо» нам не встретилась.

2.4.2. Анализ подгруппы со значением ‘говорить зло’

Злой на язык

ФЕ *злой на язык* зафиксирована во фразеологическом словаре под ред. А.И. Молоткова, и имеет значение ‘такой, который зло, язвительно говорит о ком-либо или о чем-либо; склонен к злым суждениям’ (Молотков, 174).

В НКРЯ мы обнаружили следующие примеры употребления этого фразеологизма: «Мы все знали Арнольда Григорьевича великолепно *злым на язык*, блистательно, остроумно *язвительным*» [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]; «Он умел быть *язвительным* и *злым на язык*, особенно, если пребывал в плохом настроении, но сердце у него было доброе, он любил жить в окружении людей и любил помогать им» [Надежда Винокур. «Один из тех, которым нет покоя...» (2003) // «Вестник США», 2003.11.12]; «*Злой на язык*, насмешливый и наглый Ратмир не щадил товарища по несчастью, а тот не умел ответить достойно и, всплыв, бросался на него с кулаками» [Руслан Киреев. Картошка // Библиотека «Огонек», 1989].

По результатам опроса, данную ФЕ большинство анкетированных знает, но не употребляет (49%). 24 из 100 информантов знают и употребляют данную единицу, а 27 не знают этого фразеологизма (27%).

Данный фразеологизм, по результатам анкетирования, используется, когда речь идет о: «грубом человеке, любящем злословить; о желчном, язвительном человеке; о человеке, который часто говорит о других гадости; о несдержанном, грубом и злом человеке; о человеке недоброжелательном, вредном, враждебном; когда человек говорит с особой целью обидеть другого; когда кто-л. плохо говорит о людях; говорить о ком-то плохо, отзываться недоброжелательно; когда человек часто шутит зло; когда кто-то

про кого-то плохо говорит, наговаривает, сплетничает; когда человек говорит неприятные вещи, чтобы унижить, оскорбить другого или напомнить о чем-то плохом, поставить в неловкое положение; осуждающий других, способный создать плохую репутацию кому-л.; умеет подметить то, что задевает человека и зло пошутить над этим» но и «об объективно злом замечании; о говорящем правду, о прямом человеке, о склонности говорить нелицеприятное».

Результаты опроса выявили, что данная ФЕ характеризует чаще всего взрослых (31% ответов), но 26 опрошенных считают, что данный фразеологизм характеризует и взрослых и детей (26% ответов). 22% информантов ответили, что данный фразеологизм используется применительно к мужчинам, а 17% не знали ответа на этот вопрос. Трое считают, что данная ФЕ характеризует женщину, а один человек – ребенка.

Данная ФЕ используется нейтрально, по мнению 37% информантов. 25 из 100 анкетированных ответили, что данный фразеологизм относится к разговорной речи, а 24 – к книжной. 14 анкетированных не ответили на вопрос.

Опрос показал, что данный фразеологизм оценивает человека отрицательно (82% ответов). 13 информантов не ответили на вопрос, четверо считают, что данная ФЕ оценивает человека нейтрально, а один человек – положительно.

Таким образом, можно сделать вывод, что данный фразеологизм в основном характеризует взрослых, имеет отрицательную оценку и используется стилистически нейтрально.

В сербском языке нами обнаружен эквивалент русской ФЕ *злой на язык*.

Сербский фразеологизм *бити зла језика* (букв. *быть злого языка*) и его синонимический вариант *бити погана језика* (букв. *быть поганого языка*) зафиксированы в словаре под ред. Й. Матешич в значении ‘скверно, плохо говорить о ком, склонен к сплетням, сплетничать’ (Матешич, 217).

Опрос выявил, что 90 из 100 сербских анкетированных знает данный фразеологизм (90%). Из них 75 информантов знает, но не употребляет

данную ФЕ (75%), и 33 знают и употребляют (33%). 10 человек не знают данного фразеологизма (10%). Данный фразеологизм употребляется: «когда говорят о человеке, который говорит плохо о других».

Данные анкетирования выявили, что данная ФЕ не имеет возрастных различий, и может характеризовать всех (36% ответов). С другой стороны, 34% респондентов считают, что данный фразеологизм характеризует скорее женщину. 12 человек ответили, что данная ФЕ характерна для мужчин (12%), 10 информантов не ответили (10%), и восьмеро ответили, что ФЕ характеризует скорее ребенка (8%).

По результатам опроса, данный фразеологизм используется в книжной речи (49% ответов). 29 респондента ответили, что данная ФЕ употребляется нейтрально, и 17 – в разговорной речи. Пятеро не ответили на вопрос.

Почти все информанты считают, что данный фразеологизм оценивает человека отрицательно (92%). Четверо ответили, что данная ФЕ положительно оценивает человека (4%), двое – нейтрально (2%), и двое не ответили на вопрос (2%).

Следовательно, можно сделать вывод, что сербская ФЕ *бити зла језика* (букв. *быть злого языка*) и ее вариант *бити погана језика* (букв. *быть поганого языка*) является хорошо известной сербским респондентам и относится к книжной речи. Данный фразеологизм имеет отрицательную оценку и характеризует всех, без возрастных различий.

Таким образом, русский фразеологизм *злой на язык* и сербский фразеологизм *бити зла језика* (букв. *быть злого языка*) с вариантом *бити погана језика* (букв. *быть поганого языка*) являются частичными эквивалентами, так как сербский фразеологизм относится к книжной речи, а русский используется стилистически нейтрально. Русская ФЕ характерна для взрослых, в то время как сербская ФЕ не имеет возрастных различий в употреблении. Обе ФЕ являются известными носителям двух языков и имеют отрицательную коннотацию. Следует отметить, что в русском языке данный

фразеологизм может быть употреблен и в ситуации, когда описывается прямой человек, говорящий правду, в отличие от сербского языка.

Злой язык

Данный фразеологизм в словаре под ред. А.И. Молоткова имеет два варианта употребления. В форме *злой язык* ФЕ выступает в качестве характеристики манеры речи человека: ‘манера, способность остро, резко, насмешливо говорить, судить о ком-либо или о чем-либо’, а второй вариант с дополнением *у кого* имеет значение ‘кто-либо очень зло, саркастически, иронически и т. п. говорит, судит о ком-либо или о чем-либо’ и характеризует человека через его речевое поведение (Молотков, 540).

В НКРЯ мы обнаружили следующие примеры употребления фразеологизма: «Знай: *злой язык* есть признак злого сердца, А в речи ласковой порой таится яд» [Исмаил Алиев. Литературная страница (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.03.17]; «Опытность давала ему перед нами многие преимущества; к тому же его обыкновенная угрюмость, крутой нрав и *злой язык* имели сильное влияние на наши молодые умы» [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)]; «Старец сей имеет *злой язык*, но во многом справедливый...» [Василий Галенко. Наводнение. Архивное дело, с которого никто не стряхивал пыль // «Вокруг света», 1989]; «Он имел репутацию демократа для студентов и строгого, придирчивого и отличающегося *злым языком* начальника для преподавателей» [Георгий Арбатов. Человек Системы (2002)].

Следующие примеры – с дополнением *у кого*: «**У доктора** *злой язык*, так пусть он расскажет что-нибудь, над чем можно было бы посмеяться» [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]; «**У него** был *злой язык*, у меня опасная взвинченность нервов» [М. А. Осоргин. Времена (1942)].

Следует отметить, что форма *злой язык* встречается в НКРЯ чаще, чем вариант с дополнением *у кого*.

Результаты анкетирования выявили, что 48 из 100 информантов знают данный фразеологизм, но не употребляют, 30 знают и употребляют, а 22 не знают.

Данный фразеологизм, как отметили информанты, употребляется, как «то же, что *злой на язык*»: кто-л. плохо говорит о людях; о язвительном человеке, который часто говорит о других гадости; когда кто-то про кого-то плохо говорит, наговаривает, сплетничает; говорить о ком-то/ чем-то нелицеприятно; о том, кто может/любит говорить плохое о других; когда человек говорит неприятные вещи, чтобы унижить, оскорбить другого или напомнить о чем-то плохом, поставить в неловкое положение; о человеке, плохо, зло, насмешливо отзывающемся о ком, чем-л.».

ФЕ также используется в следующих ситуациях: «когда человек часто говорит с особой целью обидеть другого; когда злословят о ком-то; когда человек говорит обо всём плохо; о недоброжелательном человеке; о точной злой манере выражаться; о сплетнике; характеристика человека, который плохо высказывается о чем-то или ком-то; о человеке недоброжелательно и агрессивно настроенном, злом, сплетнике и клеветнике; недоброжелательный, опасный; сплетник, наговорщик».

Результаты опроса показали, что данная ФЕ преимущественно характеризует только взрослых (30%) или может характеризовать всех (25%). 22 из 100 информантов не ответили на вопрос (22%), 13 респондентов ответили, что данный фразеологизм характеризует мужчин (13%), 8 информантов – женщин (8%), и двое – ребенка (2%).

По результатам анкетирования, ФЕ *злой язык* используется скорее нейтрально (32% ответов). 23 информанта считают, что данный фразеологизм употребляется в книжной речи (23%), столько же не ответили на вопрос (23%), и 22 респондента ответили – в разговорной речи (22%).

Опрос выявил, что данный фразеологизм отрицательно оценивает человека (74% ответов). 21 информант не ответили на вопрос (21%), трое

ответили, что данная ФЕ оценивает человека нейтрально (3%), и двое – положительно (2%).

Таким образом, ФЕ *злой язык* 78 из 100 информантов знает, и 48 из них употребляют ее в своей речи. Данный русский фразеологизм характерен для взрослых, имеет отрицательную коннотацию и используется нейтрально.

В сербском языке есть два эквивалента русского фразеологизма.

Сербский фразеологизм *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*) зафиксирован в фразеологическом словаре под ред. Й. Матешич в значении ‘злобно/ плохо говорить о ком, быть склонен к сплетням, сплетничать’ (Матешич, 218).

Данные опроса выявили, что 74% информантов знает данный фразеологизм, но только 23% из них употребляют его в своей речи. 26% респондентов не знали данной ФЕ. Анкетированные используют данный фразеологизм в ситуациях, когда: «кто-то сплетничает; кто-то говорит плохо о других».

По результатам анкетирования, сербская ФЕ *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*) характерна для всех, без возрастных различий (36% ответов). По мнению 27 информантов, данный фразеологизм характеризует чаще женщин (27%). 24 респондента не знали ответа на вопрос (24%), 10 человек ответили, что данная ФЕ характерна для мужчин (10%), и трое – для ребенка (3%).

Результаты опроса показали, что данный фразеологизм используется нейтрально (32% ответов). 28 анкетированных считают, что данная ФЕ употребляется в книжной речи (28%), а 26 – в разговорной (26%). 14 респондентов затруднились ответить на вопрос (14%).

Большой процент опрошенных отметили, что данная ФЕ имеет отрицательную окраску (89%). Шестеро отметили положительную окраску (6%), четверо – нейтральную (4%), и один человек не ответил (1%).

Таким образом, можно сделать вывод, что сербский фразеологизм *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*) используется нейтрально и имеет

отрицательную коннотацию. Фразеологизм характеризует как взрослых, так и детей. Большинство носителей сербского языка знают данную ФЕ, но многие не употребляют ее в своей речи.

Вторым эквивалентом русского фразеологизма *злой язык* является сербская ФЕ *имати поган језик* (букв. *иметь поганый язык*). Данный фразеологизм зафиксирован в фразеологическом словаре под ред. Й. Матешич в таком же значении, как и предыдущая сербская ФЕ, но как отдельная единица: ‘злбно/ плохо говорить о ком, быть склонен к сплетням, сплетничать’ (Матешич, 217).

По результатам опроса, данная ФЕ более известна информантам, чем ФЕ *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*). 92 из 100 информантов знают фразеологизм *имати поган језик* (букв. *иметь поганый язык*), и 35 человек из них употребляют его в своей речи (35%), в то время как 57 человек не употребляют (57%).

Данный фразеологизм, по результатам анкетирования, используется в следующих ситуациях: «когда кто-то вульгарный, неприличный, или обижает; когда кто-то сплетничает; когда кто-то говорит что-то неуместное, пошлое; когда кто-то пакостный в разговоре; в диалоге: “у нее поганый язык, но она тебе не желает злого”».

Опрос выявил, что данная ФЕ характеризует всех (34% ответов). 26% опрошенных считают, что данный фразеологизм характеризует скорее женщину, а 15% – мужчину. 18 человек затруднились ответить (18%), и семеро ответили – ребенка (7%).

Анкетирование показало, что данный фразеологизм используется в основном в разговорной речи (40% ответов). 28 респондентов ответили, что данная ФЕ употребляется нейтрально (28%), и 24 – в книжной речи (24%). Восемь человек затруднились ответить на вопрос (8%).

Большинство респондентов считают, что данный фразеологизм отрицательно оценивает человека – 91 из 100 (91%). Пятеро ответили – положительно (5%), и четверо – нейтрально (4%).

Следовательно, сербский фразеологизм *имати поган језик* (букв. *иметь поганый язык*) большинство носителей знают, и используют его в разговорной речи. С помощью данного фразеологизма можно охарактеризовать всех, и его коннотация – отрицательна.

Таким образом, русская ФЕ *злой язык* и сербские фразеологизмы *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*) и фразеологизм *имати поган језик* (букв. *иметь поганый язык*) хорошо известны носителям двух языков. Русская ФЕ *злой язык* и сербский фразеологизм *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*) используются нейтрально, в то время как сербская ФЕ *имати поган језик* (букв. *иметь поганый язык*) используется в разговорной речи. Сербские фразеологизмы не имеют возрастных различий, а русская ФЕ характерна только для взрослых. У всех фразеологизмов отрицательная коннотация.

Злые языки

Данная ФЕ зафиксирована во фразеологическом словаре под ред. А.И. Молоткова в значении ‘любители пересудов, сплетники, клеветники’ (Молотков, 542).

В НКРЯ нам встретились следующие примеры: «Но *злые языки* найдутся всегда и всюду» [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]; «Между тем, *злые языки распространяли* по городу слухи, оказавшиеся правдой, что тот же мэр в прошлом году самолично ликвидировал специальную службу, которая занималась санитарной очисткой города» [Омский мусорный абзац (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.10]; «*Злые языки говорили*, что он до семнадцати лет пел в церковном хоре.— Врать-то он, конечно, горазд» [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]; «*Злые языки* переименовали гостиницу "Советскую" — в "Антисоветскую"...» [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)], «После кончины "Альфы" *злые языки* сразу же *начали пророчить* ту же судьбу столичному "ГКИ-Газпрому", несмотря на завоевание серебряных

медалей последнего чемпионата, испытывавшему финансовые проблемы» [Юрий Дудь. Мини-история. Как отечественный зальный футбол теряет деньги, популярность и будущее (2002) // «Известия», 2002.10.06].

Следует отметить, что ФЕ *злые языки* часто употребляется с глаголами речи: *говорить, распространять, пророчить* и т. п.

Данные проведенного нами опроса показали, что 97% информантов знают данный фразеологизм, 53% из них его употребляют, в то время как 44% не употребляют данную ФЕ. Всего трое не знают данного фразеологизма (3%).

По результатам опроса, «злые языки» это: «люди, часто обижающие других людей путем приписывания им вымышленных действий; обезличенные недоброжелатели; характеристика отрицательного недружелюбного общественного мнения; люди, которые распускают слухи, чтобы досадить кому-либо; злонамеренные болтуны, сплетники; люди, всегда готовые осудить; сплетники, люди, которые желают зла, говорят за спиной; завистливые люди, которые говорят плохое о ком-либо». Данный фразеологизм информанты используют, когда говорят: «о сплетниках, неизвестных или умышленно не называемых; о тех, кто распускает сплетни, неприятные слухи, осуждает; о людях, злых на язык, любящих посплетничать, говорить о ком-н. / о чем-н. плохо». Также данная ФЕ используется в следующей ситуации: «в разговоре о людях, которые не верят в успех третьего человека, обсуждают его за глаза, судачат о нем». Некоторые информанты отметили, что данный фразеологизм «происходит из «злые языки страшнее пистолета» – Горе от ума».

Опрос выявил, что данная ФЕ относится преимущественно к взрослым (46% ответов). 32 из 100 анкетированных считают, что данный фразеологизм характеризует всех, 10 человек не ответили на вопрос, 8 информантов отнесли бы данную ФЕ, скорее, к женщине, трое – к мужчине, и всего один – к ребенку.

По результатам анкетирования, фразеологизм *злые языки* употребляется нейтрально (44%). 33% информантов считают, что данная ФЕ используется в книжной речи, а 20% – в разговорной. Трое не ответили на вопрос (3%).

Большинство информантов считают, что данный фразеологизм оценивает человека отрицательно (92%). Пятеро ответили, что данная ФЕ имеет нейтральную оценку (5%), один – положительную (1%), а двое не ответили (2%).

Следовательно, можно сделать вывод, что фразеологизм *злые языки* употребляется применительно к взрослым людям, в речи используется нейтрально и имеет негативную оценку.

В сербском языке есть один эквивалент русской ФЕ *злые языки*.

Сербский фразеологизм *зли (накосни, погани и др.) језици* (букв. *злые языки (злорадные, злобные и т.п.) языки*) зафиксирован во фразеологическом словаре под ред. Й. Матешича в значении ‘те, которые любят говорить плохо о других’ (Матешич, 221).

Опрос выявил, что 90% сербских информантов знают данный фразеологизм. 55% из них употребляют его, а 35% не употребляют. 10 из 100 анкетированных не знают этой ФЕ.

Данный фразеологизм, по результатам анкетирования, используется в ситуациях, когда: «люди со своей точки зрения смотрят на ситуации из моей жизни и распространяют свою точку зрения на других людей»; «те, кто говорит плохо о других»; «те, кто не желает хорошего кому-нибудь»; «когда кто-то сплетничает»; «в шутку, когда кто-то ругается матом».

Результаты опроса показали, что данный фразеологизм характеризует всех (37% ответов). 28 из 100 информантов считают, что данная ФЕ характерна для женщины (28%), а 15 – для мужчины (15%). 16 анкетированных затруднились ответить (16%), и четверо ответили, что данный фразеологизм характеризует ребенка (4%).

Одинаковое количество информантов считают, что данный фразеологизм используется в разговорной речи или нейтрально (31%), или

(29%) – в книжной речи. Девять человек не ответили на вопрос. Так как почти одинаковое количество информантов отметили все варианты ответа, можно сделать вывод, что данная единица употребляется нейтрально.

Анкетирование показало, что данная ФЕ оценивает человека отрицательно (88% ответов). Шестеро считают, что данный фразеологизм оценивает человека нейтрально (6%), четверо – положительно (4%), и двое не ответили (2%).

Следовательно, сербская ФЕ *зли (пакосни, погани и др.) језици* (букв. *злые языки (злорадные, злобные и т.п.) языки*) хорошо известна носителям языка и большинство используют ее в своей речи. Фразеологизм употребляется стилистически нейтрально и применительно ко всем. Оценка данного фразеологизма – отрицательная.

Таким образом, русская ФЕ *злые языки* и сербский фразеологизм *зли (пакосни, погани и др.) језици* (букв. *злые языки (злорадные, злобные и т.п.) языки*) хорошо известны носителям двух языков и большинство из них употребляют ФЕ в своей речи. Оба фразеологизма используются нейтрально в речи и имеют отрицательную коннотацию. Сербская ФЕ используется применительно ко всем, а русская – к взрослым людям. В обоих языках фразеологизмы относятся к «недоброжелателям», но в сербском языке ФЕ *зли (пакосни, погани и др.) језици* (букв. *злые языки (злорадные, злобные и т.п.) языки*) можно использовать шуточно, когда кто-нибудь ругается матом.

В сербском языке есть еще один аналог русскому фразеологизму *злые языки*, который по внутренней форме различается, однако ситуации употребления данных фразеологизмов совпадают.

Сербский фразеологизм *разносити/ разнети кога на (бабље) језике (по језицима)* (букв. *разносить / разнести кого на (старушечьи/ бабушкины) языки (по языкам)*) зафиксирован в словаре под ред. Й. Матешич и имеет значение ‘разбалтывать / разболтать что-то неблагоприятное / плохое о ком, сплетничать’ (Матешич, 220).

Анкетирование выявило, что данная ФЕ не известна носителям сербского языка, так как 81% информантов не знают такой ФЕ. Знают, но не употребляют фразеологизм 19% респондентов, а в своей речи никто из опрошенных не использует. По данным опроса, данная ФЕ используется в следующих ситуациях: «сплетничать, разносить неправду о ком-либо; распространять неправду о ком-либо всем подряд; сплетничать из уст в уста».

Большинство опрошенных, по результатам анкетирования, не знают, кого данная ФЕ характеризует (54%). 20% анкетированных считают, что данный фразеологизм характеризует женщин, 9% – всех, 8% – мужчин, столько же – взрослых (8%), и 1% – ребенка.

Опрос показал, что данная ФЕ используется в разговорной речи (43% ответов). 38% респондентов не ответили на вопрос, 17% информантов считают, что фразеологизм употребляется в книжной речи, и двое – нейтрально (2%).

Данный фразеологизм, по мнению 55% опрошенных, имеет негативную оценку. 35% анкетированных не ответили на этот вопрос, 5% ответили – положительно, и столько же – нейтрально (5%).

Таким образом, можно сделать вывод, что сербская ФЕ *разносити / разнети кога на (бабље) језике (по језицима)* (букв. *разносить / разнести* кого *на (старушечьи/ бабушкины) языки (по языкам)*) мало известна сербским носителям. Фразеологизм используется применительно к женщинам, в разговорной речи, и имеет негативную оценку.

Следовательно, русская ФЕ *злые языки*, в отличие от сербской ФЕ *разносити/ разнети кога на (бабље) језике (по језицима)* (букв. *разносить / разнести* кого *на (старушечьи/ бабушкины) языки (по языкам)*) употребляется в современном русском языке, в то время как сербскую единицу можно считать устаревшей. Русский фразеологизм используется применительно ко всем взрослым людям, а сербский – только к женщинам.

Кроме того, русская ФЕ употребляется нейтрально, а сербская ФЕ – в разговорной речи.

Сербский безэквивалентный относительно русского языка фразеологизм *поган (зао, неопран и др.) језик* (букв. *поганный (злой, грязный и т. п.) язык*) зафиксирован во фразеологическом словаре под ред. Й. Матешич в значении ‘язвительные/ злорадные сплетни’, и также относится к данной группе ФЕ (Матешич, 219).

Опрос сербов выявил, что 58 из 100 респондентов знают данный фразеологизм, но не употребляют (58%), а 31 информант знает и употребляет (31%). 11 опрошенных не знали данной ФЕ (11%). Носители сербского языка используют данный фразеологизм в ситуациях: «когда кто-то сплетничает; когда кто-то злорадный; когда кто-то вульгарный, неприличный».

По результатам анкетирования, этот фразеологизм характеризует всех людей (30% ответов). 26% анкетированных считают, что данная ФЕ чаще характеризует женщину, а 15% – мужчину. 22 человека затруднились ответить (22%), и семеро ответили, что фразеологизм чаще характеризует ребенка (7%).

Анкетирование показало, что данный фразеологизм используется в разговорной речи (39% ответов). 29% опрошенных считают, что ФЕ употребляется нейтрально, а 23% – в книжной речи. Девять человек затруднились ответить на вопрос.

Данный фразеологизм, по мнению 90% респондентов, имеет отрицательную оценку. Пять информантов ответили, что ФЕ положительно оценивает человека (5%), четыре респондента ответили – нейтрально (4%), и один человек не ответил (1%).

Таким образом, сербский фразеологизм *поган (зао, неопран и др.) језик* (букв. *поганный (злой, грязный и т. п.) язык*) большинство опрошенных сербов знают, но не употребляют в своей речи. Фразеологизм используется в разговорной речи, характеризует всех людей, независимо от возраста и имеет негативную оценку.

К данной группе можно отнести следующую сербскую ФЕ, являющуюся безэквивалентной относительно русского языка. Сербская ФЕ *шибати кога језиком* (букв. *хлестать кого языком*) зафиксирована в словаре под ред. Й. Матешич и имеет значение ‘резко нападать на кого-то, говорить о ком зло’ (Матешич, 221).

По результатам анкетирования, большинство сербских информантов не знают данной ФЕ (62%). 31% опрошенных знают, но не употребляют данный фразеологизм, а только 7% респондентов употребляют в своей речи. Примеров употребления этого фразеологизма мы не получили.

Опрос выявил, что данная ФЕ чаще всего характеризует мужчину (19% ответов). 12% информантов считают, что фразеологизм характеризует всех людей, а 10% – женщин. Двое ответили, что ФЕ характерна для ребенка (2%), и 57 человек не знали ответа на вопрос (57%).

По данным анкетирования, фразеологизм используется в разговорной речи (37% ответов). 18 информантов считают, что данная ФЕ используется в книжной речи (18%), и 16 – нейтрально (16%). 29 респондентов не ответили на вопрос (29%).

Результаты опроса показали, что анализируемый фразеологизм отрицательно оценивает человека (69% ответов). 11 анкетированных ответили, что ФЕ имеет нейтральную оценку (11%), и пятеро – положительную (5%). 15 опрошенных затруднились ответить на вопрос (15%).

Следовательно, сербская ФЕ *шибати кога језиком* (букв. *хлестать кого языком*) малознакома сербским информантам. Чаще всего ФЕ используется применительно к мужчине и имеет отрицательную оценку. Фразеологизм употребляется в разговорной речи.

2.4.3. Анализ подгруппы со значением ‘язвительен, но остроумен в разговоре’

Остер на язык

Данный фразеологизм зафиксирован во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И. Молоткова со значением ‘остроумен, язвительен’ (Молотков, 299).

В НКРЯ нам встретились следующие примеры употребления фразеологизма: «И должен был бы этот человек (не «говорящие головы», друг на друга шипящие, как драконьи, да к тому же ничем за свои слова не отвечающие) — умный, обаятельный, *острый на язык*, с чувством юмора, не надменный, а главное, без притворства сочувствующий, свой — и на самом деле честный (неужели не найти было во всей России такого?)» [Александр Милитарев. России верные пасынки // «Знание - сила», 2010]; «Ирада — самая громкая во всей учительской, высокая, некрасивая, нескладная, *острая на язык*, как говорили — «гаясызка»: «скандалистка»» [Александр Иличевский. Перс (2009)]; «Такой она и была на протяжении всей жизни — смелой, *острой на язык*, ироничной, умной, очаровательной, исключительной, несравненной» [Ст. Никоненко. Несравненная Тэффи (2004)]; «Пожалуй, слишком шумная. Слишком *острая на язык*. Хотя и скромной сдержанностью компания наша не отличалась» [Галина Шергова. ...Об известных всем (2002-2004)]; «Как язвили *острые на язык* бразильцы, «решение об окончательном составе сборной пятикратных чемпионов принято в короткий перерыв между съемкой рекламных роликов»» [Игорь Варламов. Какой футбол им не нужен // «Огонек», 2014].

Как можно заметить, в большинстве контекстов коннотация рассматриваемого фразеологизма положительна.

Результаты опроса выявили, что 96 из 100 информантов знают данный фразеологизм (96%), при этом 51 человек употребляет данную единицу (51%), а 45 не употребляют (45%). Четверо анкетированных не знают данной ФЕ (4%).

Информанты используют данный фразеологизм в следующих ситуациях: «остроумный человек (иногда на грани со «злой на язык»); о человеке, хорошо владеющем риторикой; человек, умеющий сострить, как с

целью насмешить, так и с целью обидеть; о том, кто наблюдателен, замечает чаще отрицательные стороны; об остроумном человеке, умеющем хлестко и умно парировать в споре (например); остроумный человек, но который порой саркастичен в разговоре; когда кто-то умеет говорить остроумно, иронично, или зло шутит; о человеке смекалистом, умном, смелом, но при этом язвительном; о человеке, который мастерски делает меткие и зачастую колкие замечания; кто-то высказывается нелицеприятно и прямо; человек может сказать то, что думает, иногда довольно грубо и резко, но при этом честно и правду (положительная характеристика); о человеке, который может сказать дерзость; когда человек часто удачно шутит, парадоксально формулирует свои наблюдения; умеет всегда вовремя и смешно пошутить».

В качестве синонимичных выражений информанты предложили: *«за словом в карман не полезет, язык как бритва, острый язык, язык без костей, палец в рот не клади»*.

По результатам анкетирования, большинство информантов считает, что данный фразеологизм характеризует взрослых (34%). 27 анкетированных считают, что данная ФЕ характеризует мужчину (27%), а 26 – всех (26%). Семеро не ответили на вопрос (7%), а всего шесть человек считают, что данный фразеологизм характеризует женщину (6%). Никто из информантов не считает, что данная ФЕ характеризует ребенка.

Опрос показал, что ФЕ используется нейтрально (45%). 27 информантов ответили, что фразеологизм используется в разговорной речи, и 22 информанта – в книжной. Шестеро затруднились ответить на этот вопрос.

Анкетирование выявило, что данный фразеологизм оценивает человека положительно (40 информантов). 34 анкетированных считают, что данная ФЕ оценивает человека нейтрально, и 18 – отрицательно. Восемь человек не ответили на вопрос.

Таким образом, можно сделать вывод, что фразеологизм *остер на язык* характеризует взрослых, используется нейтрально и имеет чаще положительную оценку.

В сербском языке есть один эквивалент русского фразеологизма *остер на язык*.

Сербский фразеологизм *бити оштар на језику* (букв. *быть острым на язык*) зафиксирован во фразеологическом словаре хорватского или сербского языка под ред. Й. Матешич в значении 'решительно, выразительно и откровенно говорить' (Матешич, 216).

Результаты опроса выявили, что большинство респондентов знает и употребляет данный фразеологизм (58%). 34 из 100 опрошенных знают данную ФЕ, но не используют в своей речи (34%), и восемь человек не знают (8%).

По данным анкетирования, данный фразеологизм используется в следующих ситуациях: «когда кто-то говорит грубые, но истинные слова, кто-то не стесняется «называть вещи своим именем», когда кто-то достаточно смелый, чтобы описывать ситуации, как они есть; также можно сказать серб. "бритак језик", "бритког језика" (букв. *острый язык*); говорить прямо, так же как и *не иметь волоса на языке*; когда кто-то отвечает искренно, не медля, решительно; когда кто-то резко отвечает, произносит что-то неприлично, неосторожно; человек, который говорит без умолку, при этом пошло и невоспитанно – у него *длинный* или *острый язык*».

Опрос выявил, что данная ФЕ характеризует всех (40% ответов). 25% опрошенных считают, что данный фразеологизм характеризует чаще женщину, а 24% – мужчину. Восемь человек затруднились ответить на вопрос (8%), и трое ответили – ребенка (3%).

По мнению 34 анкетированных, фразеологизм используется скорее в книжной речи (34%), но 33 информанта считают, что данная ФЕ употребляется нейтрально. 25 респондентов ответили, что данный фразеологизм используется в разговорной речи (25%), и 8 не ответили.

Данные опроса показали, что фразеологизм оценивает человека нейтрально (39% ответов). 32% ответили, что ФЕ имеет отрицательную оценку, а 29% – положительную.

Таким образом, сербская ФЕ *бити оштар на језику* (букв. *быть острым на язык*) хорошо известна сербским носителям и используется, скорее, в книжной речи. Данный фразеологизм характеризует всех людей независимо от возраста и имеет нейтральную оценку. Используется в ситуациях, когда кто-то говорит откровенно и прямо, но иногда и невоспитанно.

Следовательно, русский фразеологизм *остер на язык* и сербская ФЕ *бити оштар на језику* (букв. *быть острым на язык*) хорошо известны носителям двух языков. Русская ФЕ употребляется нейтрально, в то время как сербская ФЕ – скорее, в книжной речи. Русский фразеологизм используется применительно к взрослым, а в сербском языке не имеет возрастных ограничений. В русском языке ФЕ *остер на язык* чаще имеет положительную оценку, а сербский фразеологизм – нейтральную. Также следует отметить, что в сербском языке фразеологизм не связан с проявлением остроумия, а только с прямыми и откровенными высказываниями.

Острый язык (язычок)

Фразеологизм *острый язык* с вариантом *язычок* определяется во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И. Молоткова следующим образом: ‘кто-либо остроумен, язвителен в разговоре’. Фразеологизм употребляется с дополнением *у кого* (Молотков, 540).

Данная ФЕ зафиксирована и в словаре под ред. В.М. Мокиенко в значении ‘умение выразительно, ярко писать и говорить’. Данный фразеологизм, по словам автора статьи, является калькой с французского *langue acérée*, что значит *острый язык*. Язык сравнивается с *острым пером*. Образность связана с представлением «будто средство письма влияет на внутреннее содержание текста» (Мокиенко, 780).

В НКРЯ нами обнаружены следующие примеры: «В таких случаях надо иметь *острый язык* и быстро соображающую голову» [Аркадий Мильчин. В

лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001]; «Красавица, умница, она имела очень *острый язык*, обладала потрясающим чувством юмора, за что я её особенно любила» [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)]; «*Острый язык* и находчивость помогали преодолевать мелкие трудности в борьбе с рутинной» [Ж. Василенко, Э. Кушнир. «Надеюсь на свет...» // «Наука и жизнь», 2008]; «Федосова — председатель месткома, борец за справедливость, *у нее острый язык*, и если ее осмеливались недолюбливать, то исподтишка, ибо в открытом споре она обязательно держала верх» [Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)].

За острый язык человека или любят, или относятся к нему плохо и наказывают: «Вот за что я тебя *люблю*, так это *за* твой *острый язык*» [Александр Савельев. Аркан для букмекера (2000)]; «Писателя Владимира Войновича *выдворили* из СССР в 1980 году (с последующим лишением гражданства) — за его «идеологическую несовместимость» с правящей партией, за напечатанный за границей роман «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», за повесть «Иванькиада», *за слишком острый язык*» [Ольга Шигарева. Владимир Войнович: «Кумиротворение — это болезнь» (2001) // «Аргументы и факты», 2001.07.04]; «— Никитину будет трудно с вами — *у вас* очень *острый язык*» [Борис Левин. Блуждающие огни (1995)].

Примеры с вариантом *язычок*: «Маленькая, быстрая, бойкая, с мелкими кудряшками, она ухитрялась быть сразу везде. Ее *острый язычок резал как бритва*. «Этой палец в рот не клади!»» [Дмитрий Емец. Таня Гроттер и магический контрабас (2002)]; «А то *слишком у тебя острый язычок*» [Владимир Козлов. Гопники (2002)].

Из приведенного материала видно, что острый язык – это метафора, его сравнивают с бритвой, существует негласная норма, допускающая степень резкости суждений, язвительности. Превышение этой нормы подчеркивается наречиями степени *слишком, очень*.

Опрос выявил, что 96 из 100 информантов знают данный фразеологизм, из них 55 употребляют его в своей речи, в то время как 41 не употребляют. Четверо не знают данной ФЕ.

Анкетированные используют данный фразеологизм в следующих ситуациях: «характеристика человека, умеющего сострить, как с целью насмешить, так и с целью обидеть; то же, что «остёр на язык» — о человеке, хорошо владеющем риторикой; о человеке, который постоянно задирает, дразнит другого; о способности выражаться точно и метко; когда кто-то умеет говорить остроумно, иронично, или зло шутит; об остроумном человеке, ехидном, саркастичном; о человеке, который за словом в карман не полезет и у него всегда есть что ответить, он язвительен и скорее недоброжелателен; в разговоре о язвительном или прямом человеке, человеке, который знает, как ответить (ответить иронично или саркастично) на неудобный вопрос, человеку, который не лезет за словом в карман; о человеке, который мастерски делает меткие и зачастую колкие замечания; когда может словом «кольнуть»; умеет всегда вовремя и смешно пошутить; человек может сказать то, что думает, иногда довольно грубо и резко, но при этом честно и правду (положительная характеристика)».

Данный фразеологизм, по результатам опроса, чаще всего характеризует взрослых (31%), но 25% считают, что данная ФЕ характеризует преимущественно женщину, и столько же считают, что данный фразеологизм характеризует всех. Восемь человек затруднились ответить на вопрос (8%), шестеро ответили, что данная ФЕ чаще характеризует мужчину (6%), и пятеро – ребенка (5%).

Анкетирование выявило, что данный фразеологизм используется преимущественно в разговорной речи (42% ответов). 38 информантов считают, что данная ФЕ употребляется нейтрально (38%), и 14 – в книжной речи (14%). Шестеро не ответили на вопрос.

ФЕ оценивает человека скорее отрицательно (36%), но многие информанты отметили, что зависит от ситуации. 31% ответили, что

фразеологизм оценивает человека нейтрально, и 27% – положительно. Шестеро не ответили на вопрос (6%).

Следовательно, данная ФЕ характеризует скорее взрослых, используется в основном в разговорной речи. Оценка ФЕ – амбивалентна.

В сербском языке нами обнаружен эквивалент.

Сербский фразеологизм *имати оштар језик* (букв. *иметь острый язык*) зафиксирован в словаре под ред. Й. Матешич в значении ‘решительно и откровенно говорить (обычно нападая на кого-либо)’ (Матешич, 217).

Опрос сербов выявил, что 97 из 100 респондентов знают фразеологизм, причем 73 из них употребляют его в своей речи, а 24 не употребляют.

Данная ФЕ используется носителями сербского языка в следующих ситуациях: «когда кто-то грубо общается или обижает кого-то; кто говорит правду в лицо; когда кто-то злорадный, неприятный на словах; когда кто-то резко отвечает, говорит что-то неприлично, неосторожно».

По результатам анкетирования, данный фразеологизм характеризует всех людей, независимо от возраста (40% ответов). 32% информантов считают, что ФЕ характеризует чаще женщину, и 18% – мужчину. Семь человек затруднились ответить (7%), и трое ответили, что ФЕ чаще характеризует ребенка (3%).

На вопрос, в каком стиле речи фразеологизм используется, 35% анкетированных ответили – в разговорной речи, а 34% – нейтрально. 26% опрошенных считают, что ФЕ употребляется в книжной речи, и пятеро не знают ответа (5%).

Анкетирование выявило, что ФЕ оценивает человека отрицательно, по мнению 44% респондентов. 30% информантов отметили, что фразеологизм имеет нейтральную оценку, а 26% – положительную.

Таким образом, можно сделать вывод, что сербский фразеологизм *имати оштар језик* (букв. *иметь острый язык*) сербы хорошо знают и используют в речи. ФЕ используется в основном в разговорной речи, но возможно и употребление в нейтральном стиле. Данный фразеологизм

характерен как для взрослых, так и для детей. Оценка ФЕ зависит от ситуации, но, скорее, является отрицательной.

Следовательно, русская ФЕ *острый язык* и сербская ФЕ *имати оштар језик* (букв. *иметь острый язык*) хорошо известны носителям двух языков, и оба фразеологизма используются скорее в разговорной речи. Русский фразеологизм употребляется в основном применительно к взрослым, в то время как сербский фразеологизм может характеризовать и детей. Оценка обеих ФЕ является амбивалентной. Следует отметить, что в сербском языке значение ФЕ не подразумевает проявления остроумия.

Сербский безэквивалентный относительно русского языка фразеологизм *брусити језик* (букв. *точить язык*) зафиксирован во «Фразеологическом словаре» под ред. Й. Матешича в значении ‘язвительно и резко говорить’ (Матешич, 217).

По результатам опроса, данный фразеологизм не знают 72% сербских информантов. Знают, но не употребляют 18% респондентов, а используют в своей речи 10%. Примеров употребления данного фразеологизма мы не получили.

Данные анкетирования выявили, что 14% опрошенных считают, что ФЕ характеризует чаще женщин, 12% – мужчину, столько же – всех (12%), и 5% – ребенка. 57% информантов не ответили на вопрос.

Опрос показал, что фразеологизм используется в основном в разговорной речи, по мнению 34% респондентов. 13% информантов считают, что ФЕ употребляется в книжной речи, и 9% – нейтрально. 44% анкетлируемых затруднились ответить на этот вопрос.

По данным анкетирования, данная ФЕ оценивает человека отрицательно (38%). 13 информанта считают, что фразеологизм нейтрально оценивает человека (13%), а 11 – положительно (11%). 38 человек не ответили на вопрос (38%).

Следовательно, сербская ФЕ *брусити језик* (букв. *точить язык*) мало известна носителям сербского языка. Фразеологизм используется чаще

применительно к женщине. Рассматриваемая ФЕ употребляется в разговорной речи и имеет отрицательную оценку.

Таким образом, детально проанализировав группу ФЕ со значением ‘сплетничать, говорить зло’, можно констатировать следующее.

С точки зрения эквивалентности ФЕ, можно сделать вывод, что большинство русских и сербских фразеологизмов данной ФСТ являются частичными эквивалентами.

Таблица № 5. ФЕ со значением ‘сплетничать, говорить зло’ с точки зрения эквивалентности в русском и сербском языках

| Полные эквиваленты | |
|--|---|
| Нет ФЕ. | Нет ФЕ. |
| Частичные эквиваленты | |
| <i>чесать языки (языками) / почесать языки (языками)</i> | <i>чешати / почешати језик (букв. чесать / почесать язык)</i> |
| <i>злой на язык</i> | <i>бити зла језика / бити погана језика (букв. быть злого языка / быть поганого языка);</i> |
| <i>злой язык</i> | <i>имати зао језик (букв. иметь злой язык)</i> |
| | <i>имати поган језик (букв. иметь поганный язык).</i> |
| <i>злые языки</i> | <i>зли (накосни, погани и др.) језици (букв. злые языки (злорадные, злобные и т.п.) языки)</i> |
| | <i>Аналог: разносити / разнети кога на (бабље) језике (по језицима) (букв. разносить / разнести кого на (старушечьи / бабушкины) языки (по языкам))</i> |

| | |
|-----------------------------|---|
| <i>остер на язык</i> | <i>бити оштар на језику</i> (букв. <i>быть острым на язык</i>) |
| <i>острый язык (язычок)</i> | <i>имати оштар језик</i> (букв. <i>иметь острый язык</i>) |
| Безэквивалентные ФЕ | |
| | <i>оштрити / наоштрити језик</i> (букв. <i>острить / наострить язык</i>); <i>узимати / узети кога на језик</i> (букв. <i>брать / взять кого на язык</i>); <i>поган (зао, неопран и др.) језик</i> (букв. <i>поганный (злой, грязный и т. п.) язык</i>), <i>шибати кога језиком</i> (букв. <i>хлестать кого языком</i>); <i>брусити језик</i> (букв. <i>точить язык</i>). |

Частичными эквивалентами являются русская ФЕ *чесать языки (языками)*, с вариантом совершенного вида *почесать языки (языками)* и сербская ФЕ *чешати / почешати језик* (букв. *чесать / почесать язык*), так как коннотация в русском языке нейтральная, а в сербском – отрицательная.

В сербском языке есть эквивалент русской ФЕ *злой на язык* – фразеологизм *бити зла језика* (букв. *быть злого языка*) и его синонимический вариант *бити погана језика* (букв. *быть поганого языка*), однако с разной стилистической принадлежностью. Также русский фразеологизм *злой на язык* употребляется и при описании прямого человека, говорящего правду, в отличие от сербского языка.

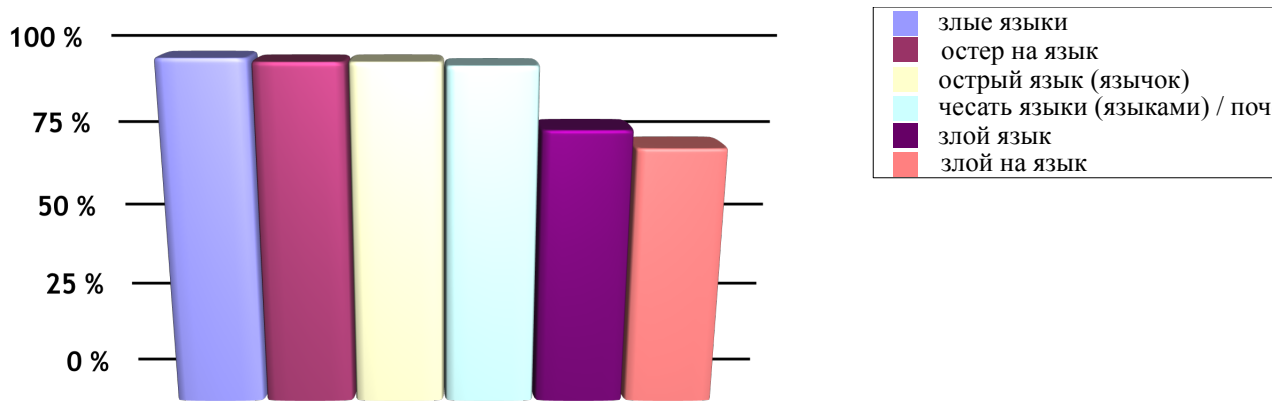
Русский фразеологизм *злой язык* имеет два эквивалента в сербском языке – фразеологизм *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*) и фразеологизм *имати поган језик* (букв. *иметь поганный язык*). Сербские фразеологизмы не имеют возрастных различий, в то время как русская ФЕ характерна только для взрослых.

Русская ФЕ *злые языки* и сербский фразеологизм *зли* (*пакосни, погани и др.*) *језици* (букв. *злые языки (злорадные, злобные и т.п.) языки*) также являются частичными эквивалентами. В обоих языках фразеологизмы относятся к «недоброжелателям», но в сербском языке ФЕ *зли језици* (букв. *злые языки*) можно использовать шуточно, когда кто-нибудь ругается матом. Также в русском языке данную ФЕ можно использовать применительно к ребенку, в отличие от ФЕ русского языка. Следует отметить, что в сербском языке есть еще один аналог русского фразеологизма *злые языки*, различающийся по внутренней форме, но совпадающий по ситуациям употребления – *разносити / разнети кога на (бабље) језике (по језицима)* (букв. *разносить / разнести кого на (старушечьи / бабушкины) языки (по языкам)*). Однако данный сербский фразеологизм не употребляется в речи носителями языка.

Частичным эквивалентом русского фразеологизма *остер на язык* является сербская ФЕ *бити оштар на језику* (букв. *быть острым на язык*). Русская ФЕ чаще имеет положительную коннотацию, в то время как сербская имеет нейтральную. Следует отметить, что сербский фразеологизм, в отличие от русской ФЕ, не связан с проявлением остроумия, а только с прямыми и откровенными высказываниями. Последнее относится и к русской ФЕ *острый язык* с вариантом *язычок* и ее сербскому частичному эквиваленту *имати оштар језик* (букв. *иметь острый язык*). Также русская ФЕ используется в основном применительно к взрослым, а сербский фразеологизм может характеризовать и детей.

С точки зрения известности ФЕ носителям двух языков, мы получили следующие данные. В русском языке все единицы хорошо известны носителям языка (см. диаграмму № 3)

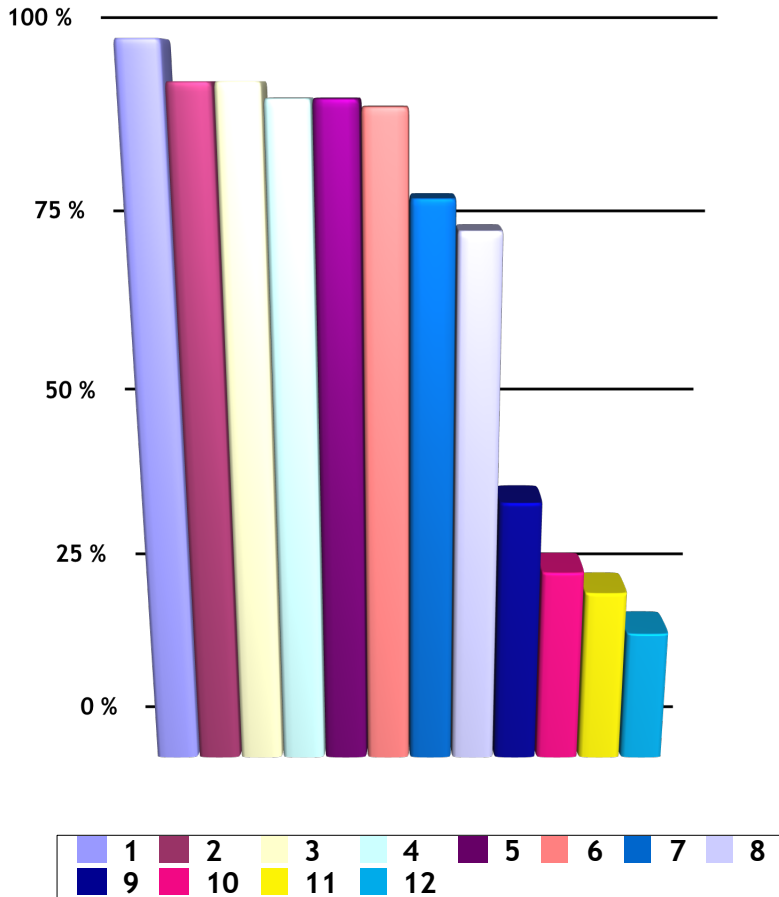
Диаграмма № 3.



В сербском языке носителям языка большинство ФЕ известно, но есть и ФЕ малоизвестные сербским респондентам (см. диаграмму № 4).

Диаграмма № 4.

1. имати оштар језик (букв. иметь острый язык)
2. имати поган језик (букв. иметь поганый язык)
3. бити оштар на језику (букв. быть острым на язык)
4. бити зла језика / бити погана језика (букв. быть злого языка / быть поганого языка)
5. зли (пакосни, погани и др.) језици (букв. злые языки (злорадные, злобные и т.п.) языки)
6. поган (зао, неопран и др.) језик (букв. поганый (злой, грязный и т. п.) язык)
7. узимати / узети на језик (букв. брать / взять на язык)
8. имати зао језик (букв. иметь злой язык)
9. шибати језиком (букв. хлестать языком)
10. брусити језик (букв. точить язык)
11. чешати / почешати језик (букв. чесать / почесать язык)
12. разносити / разнети на (бабље) језике (по језицима) (букв. разносить / разнести на (старушечьи / бабушкины) языки (по языкам))



Стилистическая принадлежность ФЕ наглядно представлена в следующей таблице.

Таблица № 6. Стилистическая принадлежность ФЕ

| Книжный стиль |
|--|
| Русские ФЕ: Нет примеров. |
| Сербские ФЕ: <i>бити зла језика / бити погана језика</i> (букв. <i>быть злого языка / быть поганого языка</i>); <i>бити оштар на језику</i> (букв. <i>быть острым на язык</i>). |
| Разговорный стиль |
| Русские ФЕ: <i>чесать языки (языками) / почесать языки (языками); острый язык (язычок).</i> |

Сербские ФЕ: *чешати / почешати језик* (букв. *чесать / почесать язык*); *оштрити / наоштрити језик* (букв. *острить / наострить язык*); *узимати / узети кога на језик* (букв. *брать / взять кого на язык*); *имати поган језик* (букв. *иметь поганый язык*); *разносити / разнети кога на (бабље) језике (по језицима)* (букв. *разносить / разнести кого на (старушечьи / бабушкины) языки (по языкам)*); *поган (зао, неопран и др.) језик* (букв. *поганый (злой, грязный и т. п.) язык*); *шибати кога језиком* (букв. *хлестать кого языком*); *имати оштар језик* (букв. *иметь острый язык*); *брусити језик* (букв. *точить язык*).

Нейтральный стиль

Русские ФЕ: *злой на язык; злой язык; злые языки; остер на язык.*

Сербские ФЕ: *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*) и *зли (пакосни, погани и др.) језици* (букв. *злые языки (злорадные, злобные и т.п.) языки*).

Просторечных ФЕ данной группы в русском и сербском языках нам не встретилось.

Результаты исследования выявили, что большинство ФЕ имеет отрицательную коннотацию. См. таблицу № 7.

Таблица № 7. Оценочность ФЕ

| |
|--|
| Положительная оценка |
| Русская ФЕ: <i>остер на язык.</i> |
| Сербские ФЕ: нет примеров. |
| Неодобрительная оценка |
| Русские ФЕ: <i>злой на язык; злой язык; злые языки.</i> |

Сербские ФЕ: *чешати / почешати језик* (букв. *чесать / почесать язык*); *оштрити / наоштрити језик* (букв. *острить / наострить язык*); *узимати / узети кога на језик* (букв. *брать / взять кого на язык*); *бити зла језика / бити погана језика* (букв. *быть злого языка / быть поганого языка*); *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*); *имати поган језик* (букв. *иметь поганый язык*); *зли (пакосни, погани и др.) језици* (букв. *злые языки (злорадные, злобные и т.п.) языки*); *разносити / разнети кога на (бабље) језике (по језицима)* (букв. *разносить / разнести кого на (старушечьи / бабушкины) языки (по языкам)*); *поган (зао, неопран и др.) језик* (букв. *поганый (злой, грязный и т. п.) язык*); *шибати кога језиком* (букв. *хлестать кого языком*) и *брусити језик* (букв. *точить язык*).

Нейтральная оценка

Русская ФЕ: *чесать языки (языками) / почесать языки (языками)*.

Сербская ФЕ: *бити оштар на језику* (букв. *быть острым на язык*).

Встретились и ФЕ с амбивалентной оценкой – русский фразеологизм *острый язык* с вариантом *язычок* и сербская ФЕ *имати оштар језик* (букв. *иметь острый язык*).

Объект характеристики ФЕ, по данным исследования, в русском языке чаще всего – взрослые люди, в то время как в сербском языке чаще всего нет возрастных различий.

Таблица № 8. Отнесенность ФЕ к объекту характеристики

| Ко всем людям |
|---------------------------------|
| Русские ФЕ: нет примеров |

Сербские ФЕ: бити зла језика / бити погана језика (букв. быть злого языка / быть поганого языка); имати зао језик (букв. иметь злой язык); имати поган језик (букв. иметь поганый язык); зли (пакосни, погани и др.) језици (букв. злые языки (злорадные, злобные и т.п.) языки); поган (зао, неопран и др.) језик (букв. поганый (злой, грязный и т. п.) язык); бити оштар на језику (букв. быть острым на язык); имати оштар језик (букв. иметь острый язык).

К взрослым

Русские ФЕ: злой на язык; злой язык; злые языки; остер на язык; острый язык (язычок).

Сербские ФЕ: узимати / узети кога на језик (букв. брать / взять кого на язык); брусити језик (букв. точить язык).

К женщине

Русская ФЕ: чесать языки (языками), почесать языки (языками).

Сербские ФЕ: чешати / почешати језик (букв. чесать / почесать язык); оштрити / наоштрити језик (букв. острить / наострить язык); разносити/ разнети кога на (бабље) језике (по језицима) (букв. разносить / разнести кого на (старушечьи/ бабушкины) языки (по языкам)).

К мужчине

Русские ФЕ: нет примеров

Сербские ФЕ: шибати кога језиком (букв. хлестать кого языком).

К ребенку

Русские ФЕ: нет примеров

Сербские ФЕ: нет примеров

ВЫВОДЫ

Проведенный во второй главе анализ фразеологизмов с компонентом *язык* позволил прийти к следующим выводам.

Национальная специфика проявляется, во-первых, на идеографическом уровне. Классификация русских и сербских ФЕ с компонентом *язык* позволила выделить 17 общих для двух языков идеографических групп, подтверждающих близость данных языков. Кроме основных понятий, выражающихся с помощью фразеологизмов с компонентом *язык* – ‘говорить’ и ‘молчать’, в обоих языках можно описать психологическое и физическое состояние человека.

Близость двух родственных языков подтверждает тот факт, что самой большой группой ФЕ в обоих языках является группа ФЕ со значением ‘быть болтуном, много говорить, пустословить’. Данная группа является одинаково значимой, как для русского, так и для сербского языка. И русские, и сербы являются любителями посплетничать, о чем свидетельствует количество фразеологизмов с таким значением, однако носители обоих языков относятся к сплетникам отрицательно. Следует отметить, что в сербском языке в два раза больше ФЕ в данной группе, чем в русском.

Носители двух языков часто бывают в состоянии, когда что-то очень хочется сказать, и человек не может удержаться, чтобы не заговорить, то есть человек «не в силах молчать». Для русских и для сербов характерно «произнести, не успев подумать», но следует отметить, что в сербском языке ФЕ с этим значением значительно больше, чем в русском. «Вынуждать» и «заставлять» сказать или молчать также свойственно обоим народам. И русские, и сербы иногда испытывают боязнь, стеснение, или другие психологические затруднения, когда надо выразить что-либо. Однако носители сербского языка обычно преодолевают психологические затруднения и произносят что-либо, в отличие от русских. Характерным для обоих народов также является состояние, когда что-то не вспоминается, а хочется сказать. И для русских, и для сербов, ФЕ с компонентом *язык* связаны с иностранными языками и важностью взаимопонимания. Также, в обоих языках с помощью ФЕ с компонентом *язык* можно охарактеризовать усталого человека.

С другой стороны, есть и лакунарные группы фразеологизмов относительно русского языка. В русском языке отсутствуют ФЕ с компонентом *язык*, положительно характеризующие речь человека, со значением ‘говорить открыто, смело, без стеснения’. Для сербов характерно хвастаться, важничать, а также подвергнуть критике или обругать кого-либо. В сербском языке с помощью ФЕ с компонентом *язык* можно описать состояние больного, человека при смерти.

Такие русские ФЕ, как *типун тебе (ему, ей, вам, им) на язык, отсохни (у меня) язык*, выражающие проклятие и клятвенное заверение, отсутствуют в сербском языке. Фразеологизмы *как корова языком слизала / слизнула, как (будто, словно, точно) за язык повешен* и др. являются безэквивалентными относительно сербского языка.

Во-вторых, национальная специфика проявляется на уровне единиц исследуемых групп.

Детальное исследование ФЕ с компонентом *язык* двух фразеосемантических групп позволило выявить полностью эквивалентные ФЕ, частичные эквиваленты, безэквивалентные ФЕ.

Полностью эквивалентными фразеологизмами можно признать только русскую ФЕ *болтать (молоть, трепать) языком* в своем первом значении ‘излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху’ и сербскую ФЕ *млети језиком (букв. молоть языком)*. Русская ФЕ *болтать (молоть, трепать) языком* во втором значении ‘говорить зря, попусту’ также имеет полный эквивалент в сербском языке – ФЕ *трошити језик (букв. трепать язык)*.

Встретились случаи, когда одной единице в русском языке соответствуют несколько в сербском. Например: русскому фразеологизму *длинный язык* соответствуют сербские фразеологизмы *имати дугачак језик (букв. иметь длинный язык)* и *бити дуга језика (букв. быть длинного языка)*, и наоборот – сербской ФЕ *чешљати језик (букв. расчесывать язык)* соответствуют русские ФЕ *чесать (трепать, мозолить) язык / почесать*

(*потрепать, помозолить*) язык и *чесать (трепать, трещать, молоть) языком / почесать (потрепать) языком.*

В ряде случаев при сходстве формы частично не совпадает значение фразеологизмов. Например, сербский фразеологизм *иметь длинный язык* в отличие от русской ФЕ *длинный язык* содержит в семантике сему 'язвительно', а также характеризует дерзкого и невоспитанного человека. Русская ФЕ *язык развязывается / язык развязался* в сербском языке имеет два эквивалента – *развезати језик* (букв. *развязать язык*) и *језик се коме развезао* (букв. *у кого-л. язык развязался*), но их употребление не полностью совпадает, так как в русском языке данная ФЕ может быть связана с употреблением алкогольных напитков и используется применительно только к взрослым людям. Русская ФЕ *злой на язык* и сербский фразеологизм *бити зла језика* (букв. *быть злого языка*), кроме стилистической принадлежности, различаются в употреблении, так как русская ФЕ используется и при описании прямого человека, говорящего правду, в отличие от сербской. Русская ФЕ *злые языки* и сербский фразеологизм *зли језици* (букв. *злые языки*) относятся к «недоброжелателям», но в сербском языке фразеологизм можно использовать и шуточно. Частичным эквивалентом русского фразеологизма *остер на язык* является сербская ФЕ *бити оштар на језику* (букв. *быть острым на язык*), так как русская ФЕ чаще имеет положительную коннотацию, а сербская ФЕ – нейтральную. Кроме того, сербский фразеологизм не связан с проявлением остроумия, а только с прямыми и откровенными высказываниями. Последнее относится и к русской ФЕ *острый язык* и ее сербскому частичному эквиваленту *имати оштар језик* (букв. *иметь острый язык*).

Встретилось много примеров, где отличается стилистическая окраска. Например, русский фразеологизм *чесать (трепать, мозолить) язык / почесать (потрепать, помозолить) язык* имеет просторечную стилистическую окраску, в отличие от сербской ФЕ *чешљати језик* (букв. *расчесывать язык*).

Многие эквиваленты имеют общий объект характеристики, например: русская ФЕ *длинный язык*, сербская ФЕ *имати дугачак језик* (букв. *иметь длинный язык*) и сербская ФЕ *бити дуга језика* (букв. *быть длинного языка*) используются применительно к женщине, также как и русская ФЕ *чесать языки (языками), почесать языки (языками)*, и сербская ФЕ *чешати / почешати језик* (букв. *чесать / почесать язык*). Однако в ряде случаев русский фразеологизм используется применительно к взрослым, а сербский можно использовать и применительно к детям, например: *язык развязывается / язык развязался, злой язык*, серб. *језик се развезао* (букв. *язык развязался*), *развезати језик* (букв. *развязать язык*), *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*).

В исследуемых группах встретились и безэквивалентные русские ФЕ относительно сербского языка: *язык без костей, давать / дать волю языку, распускать / распустить язык и слаб на язык*.

Среди безэквивалентных сербских ФЕ относительно русского языка наличествуют такие фразеологизмы, как: *оштрити / наоштрити језик* (букв. *острить / наострить язык*), *узимати / узети кога на језик* (букв. *брать / взять кого на язык*), *шибати кога језиком* (букв. *хлестать кого языком*), *имати добар језик* (букв. *иметь хороший язык*), *тупити језик* (букв. *тупить язык*) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного нами анализа можно констатировать следующее.

Лингвокультурология является теоретической филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. Одним из центральных понятий лингвокультурологии является языковая картина мира.

Фразеологизмы с компонентом-соматизмом *язык* являются одним из самых объемных и значительных разрядов соматических фразеологизмов, как в русском, так и в сербском языке, так как описывают речевую деятельность, выражают характеристику человека и его речи. Кроме того, ФЕ отображают национально специфические особенности в национальной языковой картине мира.

Анализ ФЕ с компонентом *язык* в русском и сербском языках позволил выявить 17 общих для двух языков фразеосемантических групп. В сербском языке есть лакунарные, относительно русского языка, ФСГ – со значением ‘важничать, быть хвастуном’, ‘говорить открыто, смело, без стеснений’, ‘подвергнуть критике’, ‘быть при смерти’. В русском языке лакунарные ФЕ не образуют ФСГ.

Детальный анализ двух ФСГ по предложенной методике позволил выявить: эквивалентные ФЕ, частичные эквиваленты, безэквивалентные ФЕ.

Эквивалентами являются русская ФЕ *болтать (молоть, трепать) языком* в первом значении и сербская ФЕ *млети језиком (букв. молоть языком)*; русская ФЕ *болтать (молоть, трепать) языком* во втором значении и сербская ФЕ *трошити језик (букв. трепать язык)*.

Частичными эквивалентами являются *длинный язык* и серб. *имати дугачак језик* (букв. *иметь длинный язык*) и *бити дуга језика* (букв. *быть длинного языка*); *язык развязывается у кого / язык развязался у кого* и серб. *развезати језик* (букв. *развязать язык*) и *језик се коме развезао* (букв. *у кого-л. язык развязался*); *чесать (трепать, мозолить) язык, почесать (потрепать, помозолить) язык* и *чесать (трепать, трещать, молотъ) языком / почесать (потрепать) языком* и серб. *чешљати језик* (букв. *расчесывать язык*); *чесать языки (языками) / почесать языки (языками)* и серб. *чешати / почешати језик* (букв. *чесать / почесать язык*); *злой на язык* и серб. *бити зла језика / бити погана језика* (букв. *быть злого языка / быть поганого языка*); *злой язык* и серб. *имати зао језик* (букв. *иметь злой язык*) и *имати поган језик* (букв. *иметь поганый язык*); *злые языки* и серб. *зли (пакосни, погани и др.) језици* (букв. *злые языки (злорадные, злобные и т.п.) языки*), а также аналог серб. *разносити / разнети кога на (бабље) језике (по језицима)* (букв. *разносить / разнести кого на (старушечьи / бабушкины) языки (по языкам)*); *остер на язык* и *бити оштар на језику* (букв. *быть острым на язык*); *острый язык (язычок)* и *имати оштар језик* (букв. *иметь острый язык*).

Безэквивалентными ФЕ относительно русского языка являются ФЕ *имати језик као крава* (букв. *иметь язык как корова*); *имати добар језик* (букв. *иметь хороший язык*); *тупити језик* (букв. *тупить язык*), *млатити језиком* (букв. *молотить языком*); *оштрити / наоштрити језик* (букв. *острить / наострить язык*); *узимати / узети кога на језик* (букв. *брать / взять кого на язык*); *поган (зао, неопран и др.) језик* (букв. *поганый (злой, грязный и т. п.) язык*); *шибати кога језиком* (букв. *хлестать кого языком*); *брусити језик* (букв. *точить язык*).

Русские ФЕ, безэквивалентные относительно сербского языка, следующие: *язык без костей*; *давать / дать волю языку*; *распускать / распустить язык*; *слаб на язык*.

Все ФЕ двух исследованных ФСГ содержат компонент *язык* как орган, метонимически отождествляемый с речевой способностью человека. Метонимия зафиксирована в образе ФЕ *чесать языки (языками), почесать языки (языками), злые языки, серб. зли језици* (букв. злые языки), где *язык* символизирует субъекта речевой деятельности.

Метафора лежит в основе ФЕ *язык развязывается / язык развязался, чесать (трепать, трещать, молоть) языком, почесать (потрепать) языком, серб. језик се развезао* (букв. язык развязался); *развезати језик* (букв. развязать язык).

Калькой с французского языка является русская ФЕ *острый язык*, в то время как сербские эквиваленты имеют в своей структуре глагол (*бити оштар на језику* (букв. быть острым на язык); *имати оштар језик* (букв. иметь острый язык)). Русская ФЕ *язык развязывается / язык развязался* также является калькой с французского языка. Фразеологизм *распускать / распустить язык* восходит к праславянскому языку.

Общую образность имеют русская ФЕ *болтать (молоть, трепать) языком* и сербская ФЕ *млети језиком* (букв. молоть языком).

Образность русского фразеологизма *язык без костей* связана с пословицей. В сербском языке нам не встретились такие примеры.

Н а ц и о н а л ь н а я с п е ц и ф и к а ф р а з е о л о г и з м о в , и х лингвокультурологическая значимость проявляются, таким образом, как на идеографическом уровне, так и на уровне отдельных единиц.

Результаты лингвокультурологического анализа фразеологизмов с компонентом *язык* можно отразить в лексикографическом описании русских единиц в рамках учебного фразеологического словаря для сербов. На основании проведенного нами анализа, можно предложить следующую структуру словарной статьи: заголовочная ФЕ (если имеются варианты компонентов фразеологизма, то они указываются в скобках); стилистическая окраска; толкование значения ФЕ; ситуации, в которых обычно носители русского языка употребляют ФЕ; указание на объект характеристики ФЕ

(женщина или мужчина, взрослые или ребенок, любое лицо); оценочность ФЕ (отрицательная оценка или нейтральная); образ, который лежит в основе ФЕ (раскрываются метафоры, указывается персонификация и т.п.); примеры употребления русских ФЕ из «Национального корпуса русского языка»; сербский эквивалент или аналог (при наличии такового). Образцы словарных статей см. в приложении № 1.

Список использованной литературы

1. Абыякая, О.В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / О.В. Абыякая – СПб., 2004. – 240 с.
2. Алешин, А.С. Устойчивые сравнения шведского языка : лингвокультурологический аспект [Текст] / А.С. Алешин. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 258 с.
3. Алефиренко, Н.Ф., Семенов, Н.Н. (2009): Фразеология и паремология: учебное пособие для бакалавриатского уровня филологического образования [Текст] / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта : Наука. – 342 с.
4. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н.Н. Амосова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 208 с.
5. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания [Текст] / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-68.
6. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в совр. рус. языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии [Текст] / В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д., 1964. – 315 с.
7. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники [Текст] / А.М. Бабкин. – М., 2009. – 264 с.
8. Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Аспекты теории фразеологии [Текст] / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. — М.: Знак, 2008. — 656 с.
9. Богус, З.А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты: (на

материале русского, адыгейского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / З.А. Богус. – Майкоп, 2006. – 25 с.

10. Вакк, Ф.О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Ф.О. Вакк. – Таллинн, 1964. – 29 с.

11. Васильева, Г.М. Ты один мне поддержка и опора: Размышления об актуальных задачах лингвокультурологии [Текст] / Г.М. Васильева // Мир русского слова. – СПб., 2002. – № 2. – С. 75-79.

12. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины [Текст] / Избр. Труды / В.В. Виноградов. – Т. 3. Лексикология и лексикография, – М., 1977. – С. 118-139.

13. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова [Текст] / Избр. Труды / В.В. Виноградов. – Т. 3. Лексикология и лексикография, – М., 1977. – С. 162-189.

14. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] // Избр. Труды / В.В. Виноградов. – Т. 3. Лексикология и лексикография, – М., 1977. – С. 140-161.

15. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.

16. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: теория и методы [Текст] / В.В. Воробьев. – М.: Лабиринт, 1997. – 336 с.

17. Герц, Г. Принципы механики, изложенные в новой связи [Текст] // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию / Г.Герц. – М., 1973. – С. 354.

18. Горды, М. Соматическая фразеология современных русского и польского языков [перевод] [Текст] / М. Горды. – Щецин, 2010. – 364 с.
19. Городецкая, И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / И.Е. Городецкая – Пятигорск, 2007. – 22 с.
20. Дашиева, Д.Б. Изучение соматической фразеологии в современной руссистику [Текст] / Д.Б. Дашиева. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-somaticheskoy-frazeologii-v-sovremennoy-rusistike>
21. Демьянков, В. З. Лексема язык в художественных произведениях А.С.Пушкина [Текст] // A.S.Puškin und die kulturelle Identität Rußlands. Hg. Gerhard Ressel. – Frankfurt am Main etc.: Peter Lang, 2001. – S. 109-131. – Режимдоступа: <http://www.infolex.ru/JaPush.html>
22. Жуков, В.П. Русская фразеология [Текст] / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
23. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок [Текст] / В.П. Жуков. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 535 с.
24. Зиновьева, Е.И. Определение основного метода лингвокультурологии. Методика и прикладное значение лингвокультурологических исследований [Текст] / Е.И. Зиновьева, А.С. Алешин // Yearbook of Eastern European Studies, Russian-Polish Institute (Instytut Polsko-Rosyjski). – Wrocław. – No. 4, 2014. – С. 5-16.
25. Зиновьева, Е.И. Лингвокультурология: теория и практика [Текст] / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. — СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291с.
26. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин [Текст] //

Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. [под ред. И.А. Стернина]. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.

27. Касевич, В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык [Текст] / В.Б. Касевич. – СПб: изд-во СПбГУ, 2004. – 281 с.

28. Копыленко, М.М. Очерки по общей фразеологии: Учеб. пособие по спецкурсу для филологов [Текст]. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1972. – 124 с.

29. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

30. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология [Текст] / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 156 с.

31. Крупина, У.В. Концепт «језик» в сербохорватском языке. – Дипломная работа. – СПб., 2009. – 89 с.

32. Ламакина, В.А. Фразеологические системы шведского и русского языков в аспекте частеречного структурно-семантического и лингвокультурологического сопоставления: автореферат дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / В.А. Ламакина. – М., 2010. – 20 с.

33. Любимова, Н.А. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих / Н.А. Любимова, Е.Н. Бузальская // Мир русского слова. – СПб., 2011. – № 4. – С. 13–20.

34. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. 2-е изд. [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2004. – 208 с.

35. Мильбрет, А.А. Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека в русской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А.А. Мильбрет. – СПб., 2014. – 257 с.
36. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология. Изд. второе, испр. и доп. [Текст] / В.М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1989. – 286 с.
37. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология: [Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов]. [Текст] / В.М. Мокиенко. – М : Высш. школа, 1980. – 207 с.
38. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка [Текст] / А.И. Молотков. – Л.: «Наука», 1977. – 283 с.
39. Назаров, Н.О. Соматические фразеологизмы ишкашимского языка : автореферат дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Н.О. Назаров – Душанбе, 2008. – 22 с.
40. Ольшанский, И.Г. Лингвокультурология в конце XX в.: Итоги, тенденции, перспективы [Текст] / И.Г. Ольшанский // Лингвистические исследования в конце XX в.: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 26-55.
41. Опарина, Е.О. Язык и культура : Сб. обзоров / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. [Текст] / Е.О. Опарина. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – 109 с.
42. Планк, М. Единство физической картины мира [Текст] / М. Планк. – М., 1966. – 286 с.
43. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека [Текст] / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира /Б.А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В.И. Постовалова. – М.: Наука, 1998. – С.8-70.

44. Рахмонова, Н.Ш. Соматические фразеологические единицы в таджикском и русском языках: автореф. ... дисс. канд. филол. наук [Текст] / Н.Ш. Рахмонова. – Душанбе, 2006. – 22 с.
45. Руднев В.П. Перевод и параллельный философско-семиотический комментарий [Текст] / В.П. Руднев // Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – «Логос» – № 1. – 1999. – С. 101-130.
46. Саидова С.Э. Соматические фразеологизмы в русском и болгарском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / С.Э. Саидова / Азерб. пед. ин-т рус. яз. и лит. им. М.Ф. Ахундова. – Баку, 1992. – 20 с.
47. Селезнева, Е.Г. Национальная специфика фразеологической концептуализации: (по материалам русской и немецкой соматической фразеологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Е.Г. Селезнева – Воронеж, 2006. – 20 с.
48. Скнарев, Д.С. Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: проблемы семантики и прагматики: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Д.С. Скнарев – Челябинск, 2006. – 23 с.
49. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М : Шк. "Языки рус. культуры", 1996. – 284 с.
50. Телия, В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке [Текст] / В.Н. Телия. – М., 1981. – 269 с.
51. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры [Текст] / В.Н. Телия. // Фразеология в контексте культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 13-24.

52. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур [Текст] / С.Г. Тер-Минасова – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007 – 286 с.
53. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. [Текст] / В.Н. Топоров — М.: Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1991 — С. 259-367.
54. Тхорик, В.И. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация [Текст] / В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян. – М.: ГИС, 2005. – 259 с.
55. Тянь Цзюнь: Структурные и семантические особенности соматических фразеологизмов в русском и китайском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / ЦзюньТянь. – Волгоград, 2001. – 24 с.
56. Чжэн Гуанцзе Фразеология тела в русском языке глазами носителя китайской лингвокультуры : автореферат дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Гуанцзе Чжэн – М., 2013. – 23 с.
57. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов : Учеб. пособие [Текст] / А.М. Чепасова. – Челябинск: Челяб. пед. ин-т, 1974. – 100 с.
58. Чэтэ Т. Соматические фразеологизмы в русском и венгерском языках : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. [Текст] / Т. Чэтэ. – М, 1999. – 23 с.
59. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак-тов ун-тов. [Текст] / Н.М. Шанский. — М.: Высшая школа, 1963. — 156 с.
60. Эйнштейн, А. Собрание сочинений. [Текст] / А. Эйнштейн. – Т. 8. – М., 1968. – 630 с.

61. Яковлева, Е. С. К описанию языковой картины мира [Текст] / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – № 1-3. – 1996. – С. 47-56.
62. Драгичевич, Райна (2009): О проблемима идентификације фразеологизама. Режим доступа: <http://www.suedslavistik-online.de/01/dragicevic.pdf>
63. Мршевић-Радовић, Драгана Фразеолошке глаголско-именичке синтагме у савременом српско-хрватском језику. – Београд: Филолошки факултет, 1987. – 163 с.
64. Шипка, Данко *Osnovi leksikologije i srodnih disciplina*, Novi Sad: Matica srpska, 1998. – 245 с.
65. Šipka, Danko *Osnovi leksikologije i srodnih disciplina, drugo, izmenjeno i dopunjeno izdanje*, Novi Sad: Matica srpska, 2006. – 269 с.
66. Zgusta, L. *Manual of lexicography (Janua Linguarum. Series maior 39)*. Prague: Academia / The Hague, Paris: Mouton 1971 (in cooperation with V. Cerny i.a.) – 360 с.

Список использованных словарей и источников и их сокращенных наименований

1. Академический словарь русской фразеологии [Текст] / ред. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский. – М. : ЛЕКСПУС, 2014. — 1134 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Фразеологический словарь. Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. [Текст] / Н.Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых — М. : Элпис, 2008. — 485 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. — М. : Советская энциклопедия, 2004. — 608 с.

4. Бирих, А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. [Текст] / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова — М.: АСТ, Астрель, Хранитель, 2005. — 928 с.
5. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий [Текст] / отв. ред. В.Н. Телия. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. — 782 с. (БФСРЯ)
6. Жуков, А.В. Словарь современной русской фразеологии [Текст] / А. В. Жуков, М. Е. Жукова; Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова РАН. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2015. — 411 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева, М.: Большая Рос. энцикл., 2002. — 707 с. (ЛЭС)
8. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. [Текст] / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова — М. : Азъ, 1992. — 955 с.
10. Славянские древности: этнолингвистический словарь в 4 т. — М.: Алетейя, 2001. (СД).
11. Трофимкина, О.И. Сербохорватско-русский фразеологический словарь [Текст] / О.И. Трофимкина. — М.: Восток-Запад, 2005. — 229 с.
12. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / ред. А.И. Молотков. — М. : Русский язык, 1967. — 543 с.
13. Оташевић Ђ., Фразеолошки речник српског језика [Текст] / Ђ. Оташевић. — Нови Сад : Прометеј, 2012. — 1045 с.
14. Matešić, J. Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika [Текст] / J. Matešić – Zagreb : Školska knjiga, 1982. — 808 с.

15. Rusko hrvatski ili srpski frazeološki rječnik [Текст] / Т. Korać, А. Menac, М. Popović i dr.; red. А. Menac. — Т. 2 : О – Я — Zagreb : Školska knjiga, 1980. — 788 с.

Приложение № 1

Образцы словарных статей

Условные обозначения

- ☛ – Зона стилистической принадлежности и значения ФЕ.
- ↪ – Зона ситуаций употребления.
- – Зона объекта характеристики.
- ▲ – Зона коннотации.
- ⚡ – Зона фразеологической модели (факультативна).
- ↔ – Зона образной характеристики (факультативна).
- ☀ – Зона иллюстраций.
- ❓ – Зона аналогов в сербском языке (факультативна).

ЯЗЫК РАЗВЯЗЫВАЕТСЯ у кого, **ЯЗЫК РАЗВЯЗАЛСЯ** у кого

☛ *Разг.* Кто-л. начинает много говорить, становится болтливым.

↪ :

1) когда человек, изначально не участвовавший активно в коммуникативном акте по какой-либо причине, начинает проявлять активность;

2) когда человек начинает много говорить о том, о чем раньше молчал, выдает тайну;

3) когда через некоторое время после начала разговора речь становится свободной и непринужденной;

4) когда человек становится слишком болтливым (часто под воздействием алкоголя).

➤ ФЕ чаще употребляется применительно к взрослым.

▲ Имеет отрицательную коннотацию.

⇐ В основе фразеологизма – метафора, которая уподобляет язык человека языку (ударнику) колокола. Когда языки колоколов не работают – их связывают, а чтобы начать звонить – развязывают.

☀ «Зная, что во хмелю *язык развязывается* и недолго сболтнуть лишнего, Криворотов осмелился, между прочим, спросить поэта об адресате его любовной лирики» [Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002]; «Все помнят скабрзности довольно-таки фривольных рассказов в духе Ренессанса, однако прочитайте первые две страницы вступления, и вы поймете, что перед лицом смерти *языки развязываются*» [Игорь Лалаянц. По вновь открывшимся обстоятельствам // «Знание - сила», 2005]; «— Аня действует как пароль: *языки развязываются*, мир выворачивается наизнанку, и карты падают «рубашками» вниз...» [Дарья Симонова. Сорванная слива (2002)]; «Выпили по единой — первой, народ заговорил бойчее, *языки развязались*, посыпались шутки» [Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть первая (1952)].

☐ ФЕ имеет два сербских аналога – *језик се коме развезао (одрешио)* (букв. у кого-л. *язык развязался*) и *развезати (одвезати, дрешити, одрешити) језик* (букв. *развязать (отвязать) язык*).

БОЛТАТЬ (МОЛОТЬ, ТРЕПАТЬ) ЯЗЫКОМ

☛ 1. *Прост.* Излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху.

☞ :

1) когда человек непрерывно говорит без особой цели и пользы для окружающих, ведет неинформативный или бессмысленный разговор;

2) человек говорит без умолку;

3) когда речь идет о человеке, который любит поговорить, который много и неуместно говорит, выдает секреты другого или говорит глупости;

4) когда разговаривают о повседневных делах со знакомыми и друзьями;

☛ 2. Разг. Говорить зря, попусту.

↳ :

1) кто-то говорит ерунду, болтает глупости, пустословит;

2) когда употребляющий ФЕ считает, что нужно дело делать, не разговаривать (часто с требованием прекратить говорить – как правило в подобных ситуациях, ему нужно что-то делать или его ждут, а он тратит время впустую, разговаривая обо всем и ни о чем конкретном);

3) когда не согласны с высказываниями кого-л., призывая не обращать внимания на эти высказывания (не верить); когда осуждают болтливого человека и т.п. Иногда используется в сокращённом варианте («Что ты мелешь?»).

➤ ФЕ чаще употребляется применительно к женщине.

▲ Имеет отрицательную коннотацию.

✧ Фразеологизм основан на активной фразеологической модели: глагол, отражающий различные типы движения языком + *язык*.

☀ Примеры употребления в значении ‘излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху’: «— Иосиф, — Аня перешла на диван к мужу, — поклянись моим здоровьем, что ты больше не будешь *болтать языком*, где попало» [Аркадий Львов. Двор (1981)]; «В Торжке он было прижился, но не смог удержать себя и опять начал *молоть языком*» [Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)].

Примеры употребления в значении ‘говорить зря, попусту’: «На вопрос, почему он не идет во власть, не подается в депутаты, скажем, он

| | | | | | | | | |
|---|--|--|--|--|--|--|--|--|
| Болтать (молоть, трепать) языком | | | | | | | | |
| Давать / дать волю языку | | | | | | | | |
| Распускат ь / распустит ь язык | | | | | | | | |
| Слаб на язык | | | | | | | | |
| Язык развязыва ется / развязалс я | | | | | | | | |
| Чесать / почесать (по/ трепать, по/ мозолить) язык | | | | | | | | |
| Чесать / трепать / трещать / молоть / мозолить языки / языком (почесать, потрепать , помозолит ь язык) | | | | | | | | |
| Злой на язык | | | | | | | | |
| Остер на язык | | | | | | | | |
| Злой язык | | | | | | | | |

| | | | | | | | | |
|--|--|--|--|--|--|--|--|--|
| Млети језиком | | | | | | | | |
| Имати добар језик | | | | | | | | |
| Језик се коме развезао (одрешито) | | | | | | | | |
| Развезати (одвезати, дрешити, одрешити) језик | | | | | | | | |
| Чешљати језик | | | | | | | | |
| Млатити језиком | | | | | | | | |
| Тупити језик | | | | | | | | |
| Трошити језик | | | | | | | | |
| Бити зла језика / Бити погана језика | | | | | | | | |
| Шибати кога језиком | | | | | | | | |
| Имати оштар језик | | | | | | | | |
| Брусити језик | | | | | | | | |
| Имати зао језик | | | | | | | | |
| Имати поган језик | | | | | | | | |
| Поган (зао, неопран и др.) језик | | | | | | | | |
| Бити оштар на језику | | | | | | | | |

| | | | | | | | | |
|---|--|--|--|--|--|--|--|--|
| Зли (пакосни, погани и др.) језици | | | | | | | | |
| Чешати / почешати језик | | | | | | | | |
| Узимати / узети кога на језик | | | | | | | | |
| Разносити / разнети кога на (бабље) језике (по језицима) | | | | | | | | |
| Оштрити / наоштрити језик | | | | | | | | |

ХВАЛА!!!!